

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1912.

№ 10.

МАЙ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Харьковѣ,
27 мая 1912 года I—IV
- Богъ въ природѣ. **Проф.-Прот. І. Галахова** 449—463
- Ученіе св. Іоанна Златоуста о боговдохновенности Библии.
(Продолженіе). **Д. Леонардова** 464—480
- Христіанство Руси до Владиміра святого. (Окончаніе). **В.
Пархоменко** 481—495
- А. С. Хомяковъ, его жизнь, ученіе и значеніе въ обществен-
ной исторіи Россіи. (Окончаніе). **К. Шебатинскаго** 496—513
- Личность графа Толстого и причины его вліянія на общество.
Свищ. І. Дмитревскаго 514—527
- Факты и воспоминанія изъ жизни герцогиница на службѣ
по духовно-учебному вѣдомству. (Продол.). **Прот. І. Пичеты**. 528—546

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—
Проектъ Устава Харьковскаго Епархіальнаго Церковно-Археологиче-
скаго Общества и Музея при немъ.—Выписка изъ журнала № 7 за-
сѣданія 26 очереднаго епархіальнаго съѣзда духовенства Харьков-
ской епархіи 1912 года.—Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Коми-
тета Православнаго Мисіонерскаго Общества за 1911 годъ.—Епар-
хіальныя извѣщенія.—Поправка.—II. Чѣмъ объяснить удачную борьбу
самовванцевъ съ Борисомъ Годуновымъ и Василемъ Шуйскимъ?
М. Невярягина.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—
Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. (Стр. 547—588).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., д. № 14.

1912.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подь названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разорочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ равныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ **семь рублей** съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίσται νοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 31 Мая 1912 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Томинъ.

ПРЕБЫВАНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

въ Харьковѣ, 27 мая 1912 года.

Государь Императоръ, съ Супругою, Наслѣдникомъ и Дочерьми, слѣдуя изъ Крыма въ Москву, 27 мая въ 4 часа 15 минутъ по полудни прибылъ въ Харьковъ и въ залѣ I класса Харьковскаго вокзала дѣлалъ пріемъ представителей разныхъ обществъ и учрежденій съ дамами.

При остановкѣ Царскаго поѣзда у вокзала, музыка заиграла встрѣчу. Государь Императоръ изволилъ выйти изъ вагона и на платформѣ былъ встрѣченъ командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа ген.-адъют. Ивановымъ и Харьковскимъ губернаторомъ камергеромъ Катериничемъ, подавшими почетные рапорты.

Государь въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора барона Фредерикса, дворцоваго коменданта ген.-адъют. Дедюлина, флагъ-капитана ген.-адъют. Нилова, свиты Его Величества ген.-маіоровъ князя Трубецкаго и гр. Орлова, ген.-лейт. Мосолова, флигель-адъютанта Сигаева изволилъ прослѣдовать съ командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа по фронту почетнаго караула.

Знамя плавно склонилось передъ Державнымъ Вождемъ русской арміи и оркестръ заигралъ народный гимнъ, звуки котораго слились съ кликами „ура!“ почетнаго караула. Его Величество изволилъ принять ординарцевъ и обойти затѣмъ представлявшихся Ему высшихъ военныхъ чиновъ, которыхъ удостоилъ милостивыми разспросами о службѣ. Вернувшись къ входу въ залъ вокзала, Государь пропу-

стиль почетный караулъ церемоніальнымъ маршемъ, удостоивъ его Царскимъ „спасибо“.

Во время обхожденія Его Величествомъ почетнаго караула Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Княжнами изволили выйти изъ салонъ-вагона на платформу и здѣсь были привѣтствованы супругою начальника губерніи О. Н. Катериничъ, удостоившейся счастья поднести букетъ изъ орхидей и бѣлыхъ розъ, перевитый бѣлыми лентами.

Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами вступили въ залъ перваго класса и при входѣ были встрѣчены Архіепископомъ Арсеніемъ съ находившимся при немъ Епископомъ Феодоромъ, ректоромъ семинаріи прот. А. Юшковымъ, настоятелемъ кафедральнаго собора прот. І. Гончаревскимъ, профес. богословія при Харьковскомъ университетѣ прот. Н. Стеллецкимъ. Его Высокопреосвященство поднесъ Царскому Семейству иконы: Государю Императору образъ Св. Николая Чудотворца, Государынѣ Императрицѣ образъ Озерянской Божіей Матери, Наслѣднику Цесаревичу образъ Спасителя и Великимъ Княжнамъ четыре образа Озерянской Божіей Матери. При поднесеніи иконъ Царскому Семейству Владыка произнесъ слѣдующія слова:

Счастливы мы, Ваши Императорскія Величества, привѣтствовать Васъ съ прибытіемъ въ Харьковъ. Дерзаемъ призвать на Васъ и чадъ Вашихъ благословеніе Божіе на путешествіе въ Первопрестольную для совершенія памяти возлюбленному Монарху нашему, Вашему Родителю, Императору Александру III, чрезъ св. иконы, на коихъ изображены лики, подъ покровительствомъ которыхъ находится богоспасаемый нашъ городъ Харьковъ и предъ которыми харьковцы постоянно и неизмѣнно молятся о своемъ Царствующемъ Домѣ.

(Государю Императору:) Благоволите принять, Ваше Величество, икону покровителя Вашего —святителя Христова Николая Чудотворца.

(Государынѣ Императрицѣ:) Благоволите принять, Ваше Величество, копію съ Харьковской чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери. Около трехъ сотъ лѣтъ, со времени ея явленія день и ночь въ храмахъ и по домамъ православные возносятъ предъ Нею свои молитвы. Пресвятая Богородица да сохранитъ Ваше Величество во здравіи и благополучіи.

(Государю Наслѣднику-Цесаревичу, поднося икону Спасителя:) Господь Іисусъ Христосъ—Спаситель нашъ да возраститъ Ваше Высочество въ добромъ возрастѣ и здравіи, укрѣпитъ въ силахъ и подастъ Вамъ вся благая на радость нашу и утѣшеніе.

(Великимъ Княжнамъ): Благоволите принять, Ваши Высочества, копіи съ чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери, какую я имѣлъ счастье поднести Вашей Родительницѣ.

Государь Императоръ въ сопровожденіи губернатора направился къ депутаціямъ, расположеннымъ вокругъ всего зала, а Государыня съ Цесаревичемъ и Великими Княжнами къ дамамъ.

Затѣмъ, когда Государь обошелъ депутаціи, Ихъ Величества и Ихъ Высочества направились къ воспитанницамъ института, которыя имѣли счастье поднести подарки своей работы: Государю бюваръ съ портретомъ Наслѣдника Цесаревича, Государынѣ—бюваръ съ видомъ института, Великимъ Княжнамъ: Ольгѣ Николаевнѣ саше для перчатокъ, Татьянѣ Николаевнѣ—сумочку для платковъ, Маріи Николаевнѣ—сумочку для платковъ и Анастасіи Николаевнѣ—двѣ куклы-институтки въ лѣтней и зимней формѣ: кромѣ того, Наслѣднику Цесаревичу поднесенъ деревянный письменный приборъ, разрисованный институтками. Воспитанница Наталія Колчигина, окончившая институтъ въ этомъ году, удостоилась счастья поднести Государю Императору столовую ложку святителя Іоасафа, изъ которой онъ вкушалъ пищу. Ложка эта рѣдкая святыня и она досталась Колчигиной отъ бабушки. Ложка была подарена святому Іоасафу его роднымъ братомъ Дмитріемъ Горленко, почему

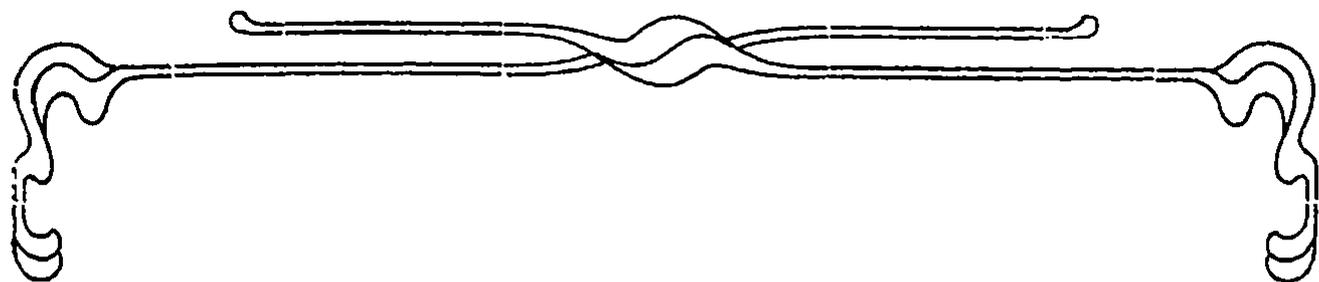
на ложкѣ два вензеля—Д. Г. и А. Г. (Акимъ Іоакимъ Горленко—такъ назывался въ мірѣ святитель Іоасафъ)—и гербъ Горленко. Колчинина принесла этотъ даръ въ благодарность за полученное на казенный счетъ въ институтѣ воспитаніе. Ихъ Величества милостиво благодарили подносительницъ и удостоили разспросами начальницу, инспекторовъ и воспитанницъ.

Въ 5 ч. 16 м. Августѣйшіе Путешественники прослѣдовали на платформу при громкихъ кликахъ „ура!“ и пѣніи народнаго гимна, исполняемаго всѣми присутствовавшими вмѣстѣ съ многочисленными пѣвчими и двумя хорами военной музыки. Государь, стоя у окна, милостиво разкланивался и благодарилъ за встрѣчу.

Императорскій поѣздъ отошелъ при общихъ восторженныхъ кликахъ на сѣверъ, подъ звонъ колоколовъ со всѣхъ городскихъ церквей. Трезвонъ продолжался все время пребыванія Ихъ Величествъ на ст. „Харьковъ“.

Послѣ отбытія Императорскаго поѣзда Его Высокопреосвященство съ соприсутствующимъ духовенствомъ здѣсь же въ залѣ вокзала отслужилъ напутственный молебенъ о благополучіи Великихъ Путешественниковъ. На молебнѣ присутствовали всѣ, имѣвшіе счастье представиться Высочайшимъ Особамъ.

БОГЪ ВЪ ПРИРОДѢ.

I.

Въ одномъ публичномъ залѣ Зоологическаго музея во Франціи красуется на стѣнѣ надпись крупными буквами:

„Наука не имѣетъ ни религіи, ни отечества“.

Ученый біологъ, авторъ этой надписи, умеръ не такъ давно, а надпись осталась. Смыслъ ея очень понятенъ: по отношенію къ религіи наука поставила себя въ положеніе полной независимости: пусть религія говоритъ что хочетъ и какъ хочетъ; всѣ ея положенія для науки необязательны. Она ихъ игнорируетъ: для нея ихъ все равно что нѣтъ.

Такимъ образомъ, убѣжденіе, что наука и религія—враги, что люди ученые и вѣрующіе говорятъ на разныхъ языкахъ—это убѣжденіе справедливо, если имѣть въ виду ученыхъ указаннаго типа. Читая ихъ, простецы могутъ со спокойной совѣстью сказать: „да, правда, наука удаляетъ человѣка отъ Бога. Ученые—люди не вѣрующіе, Бога не признающіе, Ему не кланяющіеся, люди гордые умомъ, ослѣпленные успѣхами своихъ познаній. И неудивительно, если у простаго вѣрующаго человѣка складывается предубѣжденіе противъ самаго принципа образованія, обученія, которое ведетъ къ такимъ горестнымъ послѣдствіямъ.“

Спѣшу оговориться. Такое убѣжденіе, что наука разрушаетъ вѣру въ Бога раздѣляется не одними простецами. Очень часто подобныя фразы вы услышите изъ устъ людей не чуждыхъ нѣкоторой доли образованія, причисляющихъ себя къ интеллигентнымъ слоямъ. Этого мнѣнія держатся даже люди прошедшіе университетъ, дипломированныя, люди, которые встрѣчались съ наукой лицомъ къ лицу и въ

и въ которой мѣръ приобщились ей... И я не преувеличу, если скажу, что мнѣніе о полной и діаметральной розни между религіей и наукой, знаніемъ и вѣрою—стало общимъ убѣжденіемъ, мнѣніемъ ходячимъ, какою-то аксіомой, не требующей доказательствъ...

И хорошо еще было-бы, если-бы эта рознь выражалась только на словахъ. Нѣтъ, она отражается въ жизни: борьба убѣжденій, принциповъ изъ духовной сферы переходитъ въ реальную, дѣлаетъ людей врагами, поселяетъ раздоръ, дѣлитъ людей на два лагеря. Сынъ возстаетъ на отца, братъ на брата и враги человѣку дѣлаются его домашніе. И слѣпъ тотъ, кто не видитъ этого зла...

Необходимо сказать, что рознь между наукой и религіей возникла не сразу, а постепенно и приняла острую форму не болѣе полувѣка тому назадъ съ тѣхъ именно поръ, какъ естествознаніе стало на точку зрѣнія Дарвина и признало теорію эволюціи, постепеннаго перехода низшихъ орган. формъ въ высшія. Дарвинизмъ устранилъ главные догматы о твореніи, промыслѣ, искупленіи. Объявивъ иллюзію ученіе объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ, нашелъ вѣчные, незыблемые законы развитія органическихъ формъ, призналъ все мірообразование механическимъ процессомъ.

Къ счастью, и раньше Дарвина и послѣ него не заглохло въ наукѣ особое направленіе, извѣстное подъ названіемъ виталистическаго. Самое слово витализмъ происходитъ отъ латинскаго слова *vita*—жизнь. Сущность его можно раскрыть посредствомъ сопоставленія съ другимъ направленіемъ въ наукѣ—механическимъ.

Ученые, придерживающіеся механическаго и виталистическаго направленія, смотрятъ на Божій міръ и на все, въ немъ совершающееся, разными глазами и все объясняютъ съ различныхъ точекъ зрѣнія.

Если посмотрѣть на міръ съ точки зрѣнія механическаго пониманія, нашимъ глазамъ должна представиться слѣдующая картина. Весь міръ есть огромный механизмъ, разъ навсегда заведенный и дѣйствующій по извѣстнымъ опредѣленнымъ и точнымъ физико-химическимъ законамъ. Этотъ механизмъ не терпитъ ничего вмѣшательства и не нуждается въ немъ. Все въ немъ совершается съ математическою точностью и безукоризненной правильностью. Всѣ

явленія въ немъ вызываютъ одно другое и служатъ одно другому причиной, такъ что весь міръ можно объяснить какъ восходящій рядъ причинъ и слѣдствій. Съ безошибочной правильностью этотъ механизмъ совершенствуется природу и ведетъ ее къ высшимъ ступенямъ жизненныхъ проявленій. Желѣзнымъ кольцомъ слѣпой необходимости скрѣплены всѣ части мірового механизма, и нѣтъ ни одного предмета, явленія или существа, который выходилъ-бы изъ предѣловъ этого заколдованнаго кольца. Ни растенія, ни животныя, ни даже люди не представляютъ собою исключенія изъ общаго правила.

Само собою понятно, на фонѣ этой міровой картины вы не увидите Бога Творца, Законодателя, Промыслителя и Спасителя. Тутъ нѣтъ ничего, что бы о Немъ даже напоминало: нѣтъ мѣста философскимъ разсужденіямъ о Первой Причинѣ и послѣдней Цѣли всего существующаго, нѣтъ мѣста ученію о міровомъ разумѣ, Духѣ, особой жизненной силѣ, которыми можно было-бы объяснить то или другое явленіе напр.—органическій процессъ. Не найдете вы на этомъ полотнѣ идеи цѣлесообразности и планомѣрности явленій.¹⁾ Все что объ этомъ напоминаетъ, все это безпощадно изгнано, затушовано на картинѣ, а на мѣсто этого написаны только два слова: случай и слѣпая необходимость.

Такова картина міра по механическому пониманію.

Когда вы входите на любую выставку картинъ и обращаете вниманіе на какое нибудь выдающееся художественное произведеніе, вы едва-ли удовлетворитесь однимъ осмотромъ: для полноты полученнаго впечатлѣнія вы невольно справляетесь съ каталогомъ картинъ и пожелаете узнать, чья эта картина, кто ея художникъ. Допустимъ, въ каталогъ вы не увидите автора, который пожелалъ себя скрыть. Бываютъ анонимныя картины, безъ подписи. Многіе художники по скромности или по другимъ причинамъ отказываются офишировать себя, предоставляя публикѣ догадываться по нѣкоторымъ, иногда едва уловимымъ, чертамъ своего произведенія,—съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, чьему искусству, художественному генію обязана картина своимъ

¹⁾ Само собою здѣсь нѣтъ и не м. б. ученія о челов. душѣ какъ отдѣльной сущности, о безсмертіи, загробной участи и т. д. Все это вопросы, лежащіе внѣ круга этой картины.

появленіемъ на свѣтъ. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ случаѣ, вы не увидите-же отъ картины съ мыслью, что ее никто не писалъ, и она явилась на свѣтъ сама собою какимъ-то непонятнымъ смутнымъ образомъ. Вы этой мысли никогда не допустите. Если вы не узнаете имени, фамиліи художника, вы найдете въ картинѣ художественный замыселъ, извѣстное намѣреніе, идею картины,—это при самомъ поверхностномъ обзорѣ. Если-же вы вникните въ детали,—вы увидите частныя особенности таланта или генія, вы скажете, что авторъ картины обладаетъ наблюдательностью, или извѣстною склонностью къ преувеличеніямъ, односторонностью въ выборахъ сюжета и т. д., однимъ словомъ, вы ни на одну минуту не перестанете думать объ художникѣ. Нѣтъ его на лицо, нѣтъ его подписи,—но его художественный геній тутъ, передъ вами, во всемъ своемъ дѣйствительномъ образѣ, какъ живой.

Представьте себѣ другой случай. Вамъ показываютъ самую усовершенствованную паровую машину—последнее слово техники. Когда вы смотрите на нее, можетъ-ли вамъ придти въ голову, что при устройствѣ машины не было ни плана, ни деталей, никакихъ вообще чертежей, что весь этотъ удивительный механизмъ и каждая отдѣльная часть его явились сами собою, совершенно случайно. Что-бы вы сказали, если бы вамъ, при осмотрѣ, ктонибудь сообщилъ, что работа машины вовсе не была чѣмъ-то напередъ предусмотрѣннымъ намѣреніемъ, или цѣлію, что и она явилась неожиданно, сама собою. Совершенно понятно, что вамъ ничего подобнаго не можетъ придти въ голову, а если-бы ктонибудь сталъ убѣждать васъ въ такой безсмыслицѣ, вы вѣроятно заподозрили-бы такого человѣка въ добромъ здоровьѣ и сказали-бы, что у него въ головѣ не все въ порядкѣ. Совершенно понятно, что, не видя самого техника, вы не сомнѣвались-бы въ его существованіи, и въ томъ, что ему принадлежитъ идея машины, планъ и детали; что при созданіи такого плана уму техника предносилась будущая работа машины, и что она-то именно и послужила цѣлію самаго устройства машины.

Предъ нами, предъ нашимъ взоромъ раскидывается необъятная картина міра въ видѣ огромнаго необъятнаго механизма. Нѣкоторая часть ученыхъ подводятъ насъ къ

этой картинѣ, и начинаютъ ее объяснять. Вашему взору далеко не все видно, что видно ученому. Вамъ покажутъ такія удивительныя детали, такія частности, которыхъ вы раньше не замѣчали на общемъ фонѣ этой величественной картины, и каждая изъ нихъ способна поразить васъ до глубины души. Вы растроганы, въ умиленіи отступаете отъ картины и просите ученаго назвать имя ея художника, или великаго техника, когда-то начертившаго планъ этого необъятнаго механизма. Кому-же какъ не ученому человѣку ближе всего и естественнѣе знать его имя, его величайшій разумъ, его геній. Онъ могъ его не видѣть своими тѣлесными глазами, но духовными очами, своимъ здравымъ смысломъ, а главное знаніемъ картины, онъ могъ-же судить о величіи художника, составить о немъ болѣе правильное понятіе, чѣмъ обыкновенные люди, непрічастные къ наукѣ, которымъ даже и времени не бываетъ, чтобы углубиться въ такія высокія размышленія.

Но вотъ тутъ-то, когда вы заявляете о вашемъ законномъ желаніи знать Великаго Мірового Строителя, васъ и постигаетъ разочарованіе. Нѣкоторая часть ученыхъ механическаго направленія вамъ объясняетъ, что о Строителѣ міра имъ ничего не извѣстно, что на картинѣ его не видно, а потому они и знать о Немъ не могутъ. Нѣкоторые, впрочемъ, какъ-бы въ утѣшеніе вамъ скажутъ, что они готовы допустить мысль о Божествѣ, въ качествѣ гипотезы, болѣе или менѣе вѣроятной. Но что это вопросъ во всякомъ случаѣ выходящій изъ сферы ихъ познаній и для нихъ вовсе неинтересный, отвлеченный, религіозно-философскій. Многіе изъ нихъ не на шутку боятся увлечься подобнымъ вопросомъ: это отвлечетъ ихъ отъ изученія деталей мірового механизма, затормозитъ движеніе науки. Если-же вы вздумаете указать такому ученому, что не только общій фонъ картины говоритъ о художникѣ, но что о немъ громко заявляетъ каждая деталь, особенно-же тамъ, гдѣ дѣло идетъ о развитіи организмовъ, растеній и животныхъ, о жизни самого человѣка, и гдѣ такъ ярко выступаетъ цѣль и намѣреніе,—вамъ начнутъ объяснять, что никакой цѣли во всемъ этомъ нѣтъ и ничьего намѣренія, что природа развивается сама собою въ силу необходимости, совершенно случайно, что

никто ее не направляетъ, а она сама направляется къ высшимъ ступенямъ бытія.

Послѣ такихъ ученыхъ разсужденій попробуйте отойти отъ картины на нѣкоторое разстояніе и снова на нее посмотрите.

Я убѣжденъ, что вся картина представится вамъ совершенно въ другомъ освѣщеніи; на картинѣ не стало видно ни начала, ни конца. Идея затушована, плана нѣтъ, цѣли не видно. Вы чувствуете невольную растерянность и спрашиваете тогда зачѣмъ-же все это существуетъ, какой смыслъ во всемъ этомъ дивномъ произведеніи? Откуда все произошло и куда идетъ; зачѣмъ существую я самъ, по чьей винѣ и для чего? Послѣдній вопросъ, невольно поднимающійся изъ глубины души, способенъ поселить въ душѣ тоскливое настроеніе какой-то пустоты, бессмысленности самой жизни. И мало по малу вся картина погружается въ холодный безпросвѣтный мракъ, и вы сдѣлаете самое лучшее, если отвернетесь отъ нее послѣ сдѣланныхъ объясненій.

Къ счастью не всѣ ученые даютъ такое неполное и странное объясненіе устройства вселенной. Въ послѣднее время многіе представители науки стали сознавать недостаточность и неполноту механическаго міропониманія и объясненія. По крайней мѣрѣ, для той части природы, которая носитъ названіе органической, для объясненія жизненныхъ явленій въ растительномъ и животномъ царствѣ недостаточно тѣхъ силъ и средствъ, которыми располагаютъ физика и химія. Эти ученые смотрятъ уже другими глазами на всю красоту міра и говорятъ, что природа не можетъ быть подчинена слѣпому случаю и роковой необходимости, что въ ней царствуютъ разумъ и смыслъ, цѣль и порядокъ. И если наука будетъ имѣть въ числѣ своихъ работниковъ такихъ ученыхъ,—намъ нечего опасаться за св. вѣру и религію, нечего бояться науки, потому что она будетъ не врагомъ, а хорошей союзницей религіи. Она окажетъ большую услугу нашей св. вѣрѣ, нашему пониманію о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра. Такая наука и такіе ученые и сами подходятъ и насъ подводятъ къ картинѣ міра безъ предвзятой мысли, и ихъ объясненіе служитъ къ просвѣтлѣнію нашего религіознаго христіанскаго сознанія. Если механическое объясненіе природы, намѣренно замалчивая

въ ней планъ, идею, цѣль и разумъ,—служить въ концѣ концовъ одною изъ причинъ невѣрія и безрелигіозности людей, и отталкиваетъ отъ науки великаго здравомыслящаго человѣка, то виталистическое міропониманіе ведетъ къ религіи и примиряетъ съ наукою всякаго глубоковѣрующаго христіанина. Оно такъ и должно быть. Ибо само Божество и Его вѣчное могущество для насъ непостижимы, непонятны и невидимы, если мы не будемъ обращать вниманіе на природу. Но если мы будемъ ее прилежно разсматривать, изучать, и познавать,—сама природа подведетъ насъ къ Богу и покажетъ намъ Его въ такомъ необыкновенномъ блескѣ и величій, что мы невольно содрогнемся и скажемъ: „нѣтъ, мы еще не знали Бога до сихъ поръ какъ должно“.

Итакъ, витализмъ, раскрывая передъ нами міровую картину, говоритъ совершенно согласно съ Богооткровеннымъ христіанскимъ ученіемъ. А послѣднее, какъ извѣстно, строго держится слѣдующаго взгляда на природу.

Вся видимая природа, весь органическій и неорганическій міръ удостоены по заранѣе предназначающему творческому плану, соотвѣтственно имѣвшей въ виду цѣли, подобно тому, какъ это бываетъ въ произведеніяхъ человѣческаго искусства. Христіанство проповѣдуетъ, что всѣ явленія природы, начиная съ былинки, цвѣтка, инфузоріи и кончая разумнымъ созданіемъ, человѣкомъ, имѣетъ свои конечныя цѣли, вѣщаетъ славу Божию во всѣ концы земли, исполняетъ свое назначеніе, что хотя міръ органическій въ своемъ развитіи и совершенствованіи представляетъ собою непрерывную по восходящей линіи цѣвь существъ, и въ своей жизни повинуется опредѣленнымъ законамъ физическимъ и химическимъ, однако всѣ эти законы управляютъ міромъ не сами по себѣ, не слѣпою рукою необходимости и не роковою силою случая, а съ помощью Того-же всемогущаго Творца, который все въ мірѣ направляетъ по своему хотѣнію, что самые законы природы суть не что иное, какъ орудіе въ рукахъ Бога Вседержителя. Это выражается и въ ученіи Ветхаго Завѣта, особенно въ псалмѣ 103, гдѣ въ такихъ яркихъ краскахъ Давидъ изобразилъ Божественное Промышленіе о всѣхъ тваряхъ, населяющихъ землю. Это-же сказано въ словахъ Господа І. Христа о птицахъ небесныхъ, что онѣ не сѣютъ, не жнутъ и не собираютъ въ житницы,

а Отецъ Небесный цѣлуетъ ихъ, что Онъ-же, Отецъ Небесный, одѣвается самый послѣдній полевой цвѣтокъ такъ, какъ не одѣвался и Соломонъ во всей своей славѣ. (Мѡ. 5, 26—30 и слѣд.). Если таково Божественное Промышленіе о самыхъ послѣднихъ организамахъ, что Богъ, по счастливому выраженію поэта, „и птичку въ полѣ кормить и росой кропить цвѣтокъ“, что-же говорить о человѣкѣ, какъ о существѣ, стоящемъ на самой высокой ступени органической лѣстницы? Христіанство не можетъ допустить даже мысли о томъ, чтобы человѣческая жизнь оставалась внѣ сферы Божественнаго Промысла.

Ученіе христіанское о Богѣ не только какъ Творцѣ, но и о Богѣ, какъ Отцѣ, Промыслителѣ и Спасителѣ въ высшей степени разумно и удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ здраваго смысла. Оно таинственно, но непостижимымъ его называть нельзя. Какой-же хозяинъ-домовладѣлецъ и строитель не станетъ смотрѣть за своимъ домомъ, какой художникъ останется равнодушнымъ къ судьбѣ своего произведенія? И развѣ можно согласиться съ тѣми учеными, которые думаютъ, что міръ можетъ обойтись безъ Міроправителя и Вседержителя, что домъ можетъ не имѣть архитектора и строителя, а необъятную художественную мастерскую можно себѣ представить безъ геніальнаго художника?

Таково ученіе христіанства о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ міра. Оно очень опредѣленно и знакомо намъ съ самаго дѣтства. Оно сообщено намъ на урокахъ Закона Божія и принято въ качествѣ догмата. „Вѣрую во Единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли“. Къ этому намъ прибавили еще нѣчто о свойствахъ Божіихъ, что Богъ вездѣсущъ, всемогущъ, премудръ, благъ, всевѣдущъ.

Однако наша тревожная мысль не всегда остается на ногахъ догмата и твердой вѣры. Она ищетъ разумнаго объясненія самаго догмата. Какъ понимать Божественную безпредѣльность и вездѣприсутствіе, какъ представлять себѣ всемогущество и всевѣдѣніе, премудрость и благость. Мы привыкли о всемъ судить по себѣ. Поэтому и наши понятія о Богѣ слишкомъ человѣкообразны. Затѣмъ, о чемъ бы мы ни размышляли, не исключая самыхъ высокихъ предметовъ, мы всегда размышляемъ въ предѣлахъ пространства и времени. Отъ этихъ идей мы не можемъ отрѣшиться

даже тогда, когда думаемъ о Богѣ и его свойствахъ. Между тѣмъ въ Божественномъ существѣ нѣтъ ни времени ни пространства. Богъ безпредѣленъ и безкопеченъ. Какъ-же намъ понять эти свойства? Кто намъ въ этомъ поможетъ?

Вотъ здѣсь я не обинуясь скажу: эту помощь намъ окажетъ наука, въ лицѣ тѣхъ ея добросовѣстныхъ служителей, которые принадлежатъ къ виталистическому направлению. Такая наука мало по малу, идя отъ одного открытія къ другому, возводитъ нашу мысль къ границамъ лицезрѣнія Бога. И чѣмъ болѣе она развивается, тѣмъ болѣе получаетъ доказательствъ существованіе Вѣчнаго Творческаго Разума. Всѣ разновидности естественныхъ наукъ—физика, химія, батаника, зоологія, фізіологія, антропологія, даже математика и астрономія всѣ принесли каждая свой камень для созиданія великолѣпнаго храма, достойнаго величія Божія.

Посмотримъ-же что говорятъ намъ послѣднія слова астрономіи о величіи Божіемъ. Когда вы идете на улицу въ ясную ночь, первое, что обращаетъ ваше вниманіе—небесная твердь. Она раскинулась надъ вашею головою въ видѣ огромнаго купола съ множествомъ звѣздъ. Великолѣпная панорама звѣзднаго неба такъ поучительна и краснорѣчива, что идея величія Божія невольно закрадывается въ душу, вытѣсняя оттуда всякое религіозное сомнѣніе. „Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же рукъ Его возвѣщаетъ твердь... Нѣтъ мѣста и нѣтъ нарѣчія, гдѣ-бы не слышался голосъ ихъ“... такъ говорилъ В. Зав. царь Давидъ, для котораго, по тогдашнему состоянію знаній,—солнце, луна и звѣзды не болѣе, какъ свѣтильники поставленные чтобы свѣтить на землю. „Чтобы увѣровать въ Бога, стоитъ только поднять глаза къ небу“, говорилъ знаменитый философъ древняго міра Платонъ, познанія котораго о небѣ тоже были не выше чѣмъ у Давида.

Копаясь въ нашемъ земномъ муравейникѣ, и уходя съ головою въ житейскую суету, мы рѣдко поднимаемъ къ небесамъ свой отуманенный взоръ. Намъ мало беспокоитъ, что дѣлается тамъ, въ безпредѣльномъ пространствѣ міровъ. Для насъ очень важны наши собственныя дѣла, интересы, заботы, интриги. И только изрѣдка, поражаемые блестящей панорамой звѣзднаго неба, мы чувствуемъ этотъ необычно-

вещный контрастъ мірового величія съ мизерностью нашихъ исканій. Между тѣмъ, мы сомнѣваясь, есть-ли въ мірѣ чудеса, должны-бы чаще смотрѣть въ небо полное чудесъ.

Планеты и звѣзды расположены на сводѣ небесномъ неравномѣрно. Средину неба занимаетъ млечный путь, громадное скопленіе звѣздъ на протяженіи всего небеснаго свода отъ края до края. По сторонамъ этой сказочной небесной рѣки, звѣздныя скопленія встрѣчаются рѣже и въ небольшомъ количествѣ; чѣмъ ниже къ горизонту, тѣмъ больше звѣзды встрѣчаются въ одиночку. Такъ кажется глазу простого наблюдателя. Но это лишь оптическій обманъ. Наша земля вмѣстѣ съ солнцемъ и другими планетами солн. системы находится въ томъ же млечномъ пути, составляя самый незамѣтный по величинѣ уголокъ звѣзднаго міра.

Наука послѣдняго времени обладаетъ самыми могучими инструментами для наблюденія. Существуютъ двоякаго рода очки, называемыя микроскопомъ и телескопомъ: первые даютъ возможность увеличить въ тысячу разъ, вторые даютъ приближеніе до 6000 разъ. Такимъ образомъ луна, самая близкая наша сосѣдка, находящаяся на разстояніи отъ земли въ 9600 миль въ такой телескопъ будетъ видна какъ-бы на разстояніи 16 миль. Установлено, что луна всегда обращена къ намъ одною стороною, такъ что мы знаемъ только половину луны, другая навсегда отъ насъ скрыта. По описанію астрономовъ этотъ спутникъ земли имѣетъ черную поверхность, сухую, лишенную всякихъ признаковъ жизни и потому безконечно унылую. Она покрыта мѣловыми скатами и кругами, на которыхъ вырисовывается тѣнь высокихъ горныхъ вершинъ. На ней нѣтъ ни растеній, ни животныхъ. Атмосфера луны разрѣжена до того, что страшный жаръ смѣняется тамъ безъ переходнаго состоянія самымъ леденящимъ холодомъ. Благодаря телескопическимъ наблюденіямъ составлены подробныя карты, измѣрена высота лунныхъ горъ, даны названія бывшимъ озерамъ, заливамъ, болотамъ, океанамъ. Вѣчное молчаніе царитъ надъ этимъ мертвымъ ландшафтомъ, дающимъ такой тихій, блѣдный и мягкій, ровный свѣтъ нашей землѣ во время полнолунія.

Таково нашеближайшее ночное свѣтило, спутникъ земли. Оно представляетъ собою планету мертвеца, но мертвеца крѣпко привязаннаго къ землѣ, каждые 28 дней обѣгающаго

кругомъ нашу землю. Но телескопъ даетъ намъ картины болѣе поразительныя, будучи направленъ въ тѣ неизмѣримыя пространства неба, гдѣ сосредоточены звѣздныя кучи млечнаго пути въ видѣ туманностей или облаковъ. Мы съ нашей спутницей въ этомъ пространствѣ являемся полнымъ ничтожествомъ.

Прежде всего о величинѣ небесныхъ пространствъ. О ней наука дѣлаетъ свои заключенія на основаніи скорости свѣта. Свѣтъ проходитъ 75,000 миль въ секунду. Свѣтъ солнца достигаетъ земли въ 8 минутъ, слѣдовательно наше дневное свѣтило находится отъ насъ на разстояніи 36,000,000 миль. Но это оказывается ничтожнымъ разстояніемъ во вселенной. Дѣло въ томъ, что если судить о разстояніяхъ по скорости свѣта,—то мы отстоимъ отъ звѣздъ первой величины на такомъ разстояніи, которое потребовало—бы 15 лѣтъ, чтобы свѣтъ могъ дойти до насъ. Свѣтъ звѣздъ 6-й величины можетъ достигнуть земли въ 186 лѣтъ, 9-й величины 586 лѣтъ. Послѣднія видимыя телескопомъ звѣзды даютъ намъ свѣтъ въ 3541 годъ. За ними слѣдуютъ туманности, которыя представляютъ собою такія же звѣздныя кучи. Свѣтъ этихъ пятенъ можетъ достигъ не менѣе какъ черезъ 20,000 лѣтъ нашей земли. И это все при скорости свѣта 75,000 миль въ секунду. Получаются такія огромныя цифры глубины небеснаго свода, которые нужно писать строчками въ нѣсколько сажень длиною. Такимъ образомъ, если-бы солнце погасло,—мы узнали-бы объ этомъ черезъ 8 минутъ: а если-бы потухла которая нибудь изъ звѣздъ 16-й величины,—она продолжала-бы свѣтить намъ еще 15 тысячъ лѣтъ и только послѣ этого срока исчезла-бы для земли.

Таковы небесныя пространства. Какъ-же понимать намъ свойство Божественнаго вездѣприсутствія, когда мы читаемъ молитву: „Царю Небесный... иже вездѣ сый и вся исполняй“?

Теперь обратимъ вниманіе на количество звѣздъ. Даже невооруженному глазу число ихъ кажется огромнымъ, и не даромъ въ Священ. Писаніи оно сопоставлено съ пескомъ моря. Патріархамъ Аврааму, Исааку, Іакову обѣтовано было потомство „какъ звѣзды небесныя и песокъ морской“. Но все-же позднѣйшія научныя изслѣдованія въ этомъ отноше-

ни краснорѣчивѣе великихъ словъ. Небесная картина еще въ 18 вѣкѣ астрономомъ Гершелемъ разбита на участки, чтобы удобнѣе опредѣлить общее количество звѣздъ. Но Гершель дѣйствовалъ однимъ телескопомъ, а въ настоящее время къ этому стали примѣнять еще фотографическій аппаратъ. И оказывается, что звѣздъ первой величины всего на всего 21, но дальше количество ихъ возрастаетъ въ ужасающей прогрессіи. Звѣздъ 6 величины болѣе 5 тысячъ, въ 14-й величины насчитываютъ 45 милліоновъ, а въ 16-й около ста милліоновъ. Всѣ звѣзды распределены на 17 размѣровъ по величинѣ. Невооруженному глазу видны только шесть разрядовъ, остальные 11-ть нужно смотрѣть въ телескопъ. Но тамъ, гдѣ человѣческій глазъ ничего не видитъ даже въ телескопъ,—чувствительная фотографическая пластинка, помещенная въ немъ, отмѣчаетъ едва замѣтными точками присутствіе новыхъ міровъ. Каково-же должно быть общее количество звѣздъ? Знаменитый англійскій физикъ Лордъ-Кельвинъ полагаетъ, что та часть видимой нами вселенной есть окружность, радіусъ которой свѣтъ можетъ пробѣжать въ 3000 лѣтъ, что при скорости свѣта въ 75000 миль въ секунду, составитъ цифру, которую трудно выговорить: 30,000 милліоновъ милліоновъ километровъ. Въ этой средѣ звѣздъ разныхъ величинъ и разнаго блеска должно быть около билліона. Наше солнце—есть звѣзда далеко не первой величины. Въ одномъ созвѣздіи Геркулеса, куда мчится солнце съ своими спутниками, насчитываютъ до 5 тысячъ такихъ солнцъ.

Когда мы смотримъ на небо въ ясную ночь, звѣзды кажутся намъ неподвижными. Но эти золотые гвозди небесной тверди на самомъ дѣлѣ одушевлены головокружительнымъ движеніемъ. Въ небесахъ нѣтъ того покоя и сна, которому мы отдаемся въ ночную пору. Наукою дознано, что все въ мірѣ, начиная съ малѣйшей матеріальной частицы,—атома, и кончая величайшими небесными тѣлами, обладаетъ необычайною быстротою движенія. Наша земля движется кругомъ своей оси. вмѣстѣ съ другими планетами она совершаетъ движеніе кругомъ солнца. Но и солнце въ свою очередь движется къ созвѣздію Геркулеса, описывая необходимый кругъ. Стало-быть, оно само имѣетъ притягательный центръ, т. е. является спутникомъ какого-то другого солнца,

находящагося въ созвѣздіи Плеядъ. Астрономъ Модье называетъ солнцемъ нашего солнца и всей вообще звѣздной системы, образующей млечный путь, самую блестящую звѣзду изъ Плеядъ; этой звѣздѣ онъ далъ имя Альціона.

Такое-же движеніе имѣютъ и всѣ другія звѣзды млечнаго пути. Но весь этотъ небесный вихрь движенія происходитъ въ полномъ порядкѣ и стройности. При всемъ разнообразіи направленій и скоростей планетнаго движенія, въ самомъ движеніи никогда не происходитъ ни малѣйшаго замѣшательства. Все міровое движеніе совершается съ точностью самаго правильнаго часового механизма, такъ что ученые безъ особаго труда вычисляютъ всѣ небесныя явленія, напр. затменіе солнца и луны, появленіе и исчезновеніе кометъ. Само собою понятно, вычисленіе многихъ звѣздныхъ движеній соединено съ большими трудностями, но разъ формулы найдены, все выводится математически, и рѣшеніе получается вѣрное.

Вся механика небеснаго движенія есть наука чисто математическая. Всѣ болѣе или менѣе извѣстные астрономы были великими математиками.

Но прежде чѣмъ овладѣть чудеснымъ міровымъ механизмомъ, нужно было открыть основные законы мірового круговращательнаго движенія. Въ лицѣ знаменитаго Ньютона главный, основной законъ, управляющій ходомъ всѣхъ солнць и всѣхъ планетъ небесной тверди, былъ найденъ и выраженъ въ слѣдующей математической формулѣ: „притяженіе, которому подчинено всякое тѣло, прямо пропорціонально массѣ и обратно пропорціонально квадрату разстоянія“. Впослѣдствіи, какъ дополненіе къ этому основному закону, астрономомъ Кеплеромъ открыты и формулированы уже другіе законы, на основаніи которыхъ учеными усвоена вся небесная механика.

Итакъ, чудесный небесный механизмъ изученъ. Остается спросить, гдѣ его причина, кому принадлежитъ идея, планъ и детали?

Пророкъ Исаія, жившій во времена упадка вѣры въ Бога, и видѣвшій все безуміе идолопоклонства своихъ современниковъ, укоризненно восклицаетъ:

„Поднимите ваши глаза на высоту и подумайте, кто создалъ такіе предметы! Онъ—Тотъ, который возсѣдаетъ надъ

кругомъ земли; Онъ распростеръ небеса, какъ тонкую ткань, и раскинулъ ихъ какъ шатеръ для жилья“ (Ис. 40, 26. 22).

А знаменитый Ньютонъ, открывшій законъ тяготѣнія, какъ бы въ поученіе идолопоклонникамъ нашихъ дней, благоговѣющимъ предъ механикою міровыхъ законовъ и не почитающимъ ихъ Виновника, пишетъ доктору Бентъею:

„Въ правильномъ движеніи планетъ и ихъ спутниковъ, въ направленіи, планѣ, степени быстроты замѣтны слѣды Разума, дѣйствіе одной Причины, которая не слѣпа и не случайна, но несомнѣнно искусна и въ механизмѣ и въ геометріи. Не сомнѣвайтесь въ этомъ. Безсмысленно полагать, что вселенною управляетъ необходимость, ибо слѣпая необходимость, будучи одною и тою же всюду, не могла-бы производить въ предметахъ того разнообразія, которое мы видимъ“.

Казалось-бы, передъ этою дивною гармоніею небесной музыки, должно умолкнуть всякое сомнѣніе. Казалось-бы, предъ этою чудною механикою, заключающею въ себѣ столько сверхъестественнаго, столько чудесъ, сколько ихъ нѣтъ во всѣхъ религіяхъ,—человѣческой разумъ обязанъ былъ-бы смириться, пасть ницъ. Однако-же находятся ученые, принадлежащіе къ механическому лагерю, которыхъ не трогаеть и эта дивная небесная музыка. Для такихъ бесполезны всякія чудеса; о нихъ можно сказать то же, что сказалъ Авраамъ богатому: „если-бы даже мертвые воскресли, они и тогда не повѣрили-бы“.

И было время, когда наука имѣла въ своихъ рядахъ много ученыхъ съ подобными удивительными взглядами. Были и астрономы, выходившіе изъ этого лѣваго крыла ученыхъ, которые на вопросъ о томъ, существуетъ-ли Богъ, давали отвѣтъ:

„Мы обыскали всѣ небесные закоулки и Бога нигдѣ не нашли! Этотъ ироническій отвѣтъ претендуетъ на оригинальность и думаетъ разрушить вѣру людей человѣкообразно представляющихъ себѣ божественное существо. Но самъ по себѣ онъ очень характеренъ и не дѣлаетъ чести тому, кто далъ его. Это очень похоже на то, когда человѣкъ, любовавшись дивною картиною Рафаэля, сказалъ-бы: „я видѣлъ полотно и краски, свѣтъ и тѣни, углы и линіи, но Рафаэля нигдѣ не видалъ“. Чтобы мы могли сказать о такомъ цѣнителѣ художественнаго произведенія?

Къ чести науки нужно сказать, что количество такихъ цѣнителей все убываетъ. Наоборотъ, умножается число тѣхъ, кто, открывая небесную глубину, смиряется, испытываетъ чувство благоволенія и восторга предъ величіемъ вездѣсущаго и всемогущаго Бога, Творца и Промыслителя міра.

Что такое земля? Атомъ въ милліонъ разъ меньше, чѣмъ солнце. Что такое солнце? Атомъ въ милліонъ разъ меньше звѣзды Канопусъ. Что такое Канопусъ? Атомъ одного звѣзднаго скопленія въ млечномъ пути. А что такое звѣздное скопленіе? Непримѣтный островокъ въ безграничномъ океанѣ. И всѣ эти міриады золотыхъ точекъ, волшебю сверкающія за трилліоны миль отъ насъ, — развѣ они неспособны просвѣтить наше религіозное сознаніе и воодушевить насъ на трудные пути нашего долга? Всѣ эти міриады хоромъ поютъ о Безконечномъ Существовѣ, о всемогуществѣ вѣчной премудрости, ручаются за конечное торжество правды. Воля все-сильная, управляющая міромъ, съумѣетъ направить и нашу человѣческую стезю на путь истины и добра.

Такъ думаютъ и чувствуютъ люди, слушающіе голосъ небесной гармоніи и чуткіе къ голосу собственной совѣсти. Не даромъ сказалъ великій философъ Кантъ: „Чѣмъ чаще и больше я размышляю, тѣмъ болѣе наполняютъ мою душу благоговѣніемъ и удивленіемъ два предмета: звѣздное небо надо мною и нравственный законъ во мнѣ“.

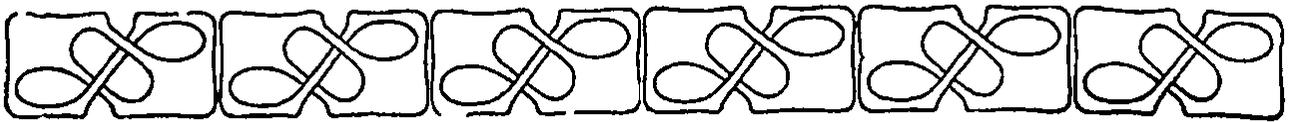
Чудная гармонія неба познается и чувствуется гармоніей души, открытой для Бога и для воспріятія Его великаго закона: А въ комъ нѣтъ этой душевной ясности, тому темень кажется и сводъ небесный.

Не эту-ли мысль хотѣлъ выразить поэтъ слѣдующими словами:

Изъ вѣчности музыка вдругъ раздалась
И въ безконечность она пролилась.
И хаосъ она по пути захватила,
И въ безднѣ какъ вихрь закружились свѣтила.
Пѣвучей струной каждый лучъ ихъ дрожить.
И жизнь, пробужденная этою дрожью,
Лишь только тому и не кажется ложью,
Кто слышитъ порой эту музыку Божью.
Кто разумомъ свѣтелъ, въ комъ сердце горитъ.

(Полонскій).

Профес.-протоіерей Іаковъ Галаховъ.

УЧЕНІЕ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА О БОГОВДОХНОВЕННОСТИ БИБЛІИ.

(Продолженіе *)).

Х.

Роль человѣка—писателя въ актѣ божественнаго вдохновенія, конечно, представляется Златоустомъ *служебной, подчиненной, второстепенной*. Доказательствомъ этого можетъ служить рядъ многочисленныхъ образовъ, которыми пользуется антиохійскій богословъ для нагляднаго, конкретнаго изображенія отношеній между Духомъ Божиимъ и духомъ человѣческимъ.

Богъ и человѣкъ въ актѣ боговдохновенности, по мысли Златоуста, находятся въ такомъ же отношеніи, какъ *отправитель и вѣстникъ, господинъ и посланецъ*. „Богъ послалъ эти письма, замѣчаетъ Златоустъ касательно писаній пророка Моисея, а Моисей принесь“¹⁾. Послѣдній есть именно посланникъ, сходящій съ неба²⁾.

Далѣе Златоустъ пользуется образами *музыканта и музыкальнаго инструмента*. „Благодать Духа Святаго, выражается онъ, вмѣсто *трубъ, гуслей и флейтъ*, употребляетъ уста святыхъ“³⁾. Давидъ возвѣщалъ духовной *лирой* то, что внушалъ ему Святыи Духъ⁴⁾.

Такіе же образы примѣняетъ Златоустъ и къ писателямъ Новаго Завѣта. Ап. Павелъ подобенъ *трубѣ*, из-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 9 за 1911 годъ.

1) In Gen. II, 2 (M. LIII, 28); cap. I.

2) In Ioh. I, 1. 2 (M. LIX, 25, 26).

3) In Matth. LXVIII, 4 (M. LVIII, 645).

4) Hom. de div. Trinitate; n. 9. (M. LVI, 513).

дающей боевой сигналъ, лиръ, пріятно улаждающей людей и пр. ¹⁾). Душа евангелиста Іоанна, чрезъ которую возглашаетъ Духъ, подобна благозвучной, хорошо настроенной, украшенной драгоценными камнями и имѣющей золотыя струны лиръ ²⁾). Однажды, даже всю совокупность св. письменности двухъ завѣтовъ Златоустъ назвалъ *совершенной лирой*, стройной цитрой, издающей собственно одну гармоническую пѣснь, хотя и въ различныхъ звукахъ ³⁾).

Нерѣдко взаимоотношеніе Св. Духа и св. писателя изображается Златоустомъ подъ образами тѣхъ тѣсныхъ, органически связанныхъ отношеній, которыя существуютъ *между человеческою душою и орудіемъ человеческой рѣчи, между мыслью и словомъ*. Пророкъ предоставляетъ свой языкъ; благодать же Духа научаетъ чрезъ него родъ человеческій ⁴⁾). „Уста, чрезъ которыя говоритъ Богъ, суть уста Божіи. Какъ эти вотъ уста суть уста души нашей, хотя собственно душа и не имѣетъ усть, такъ и уста пророковъ—Божіи ⁵⁾). Подобнымъ образомъ выражается Златоустъ и объ апостолѣ Павлѣ. Въ словахъ апостола слышится только гдось Павла, а мысль, опредѣленіе (*τὸ νόημα δε καὶ τὸ δόγμα*) Христа, Который внутренно наставлялъ апостола ⁶⁾).

Особенно рѣшительный и сильный оттѣнокъ имѣютъ образы *трости и пишущей ею руки, грифеля и скорописца*. Въ этомъ отношеніи характерно—замѣчаніе Златоуста о пророкѣ Давидѣ: „Не трости приписывай письмена, а рукѣ, держащей ее, т. е. не языку Давида, а благодати, движущей этотъ языкъ“ ⁷⁾). Вѣдь трость пишетъ только то, что приказываетъ рука, которая ее держитъ ⁸⁾).

Гораздо болѣе мягкій оттѣнокъ имѣютъ образы *сына и отца, слуги и отца* и т. п. Моисей, выражается Златоустъ, научился откровеніямъ Духа Святаго, какъ сынъ отъ отца ⁹⁾).

1) De stat. ad pop. antioch. I, 1 (M. XLIX, 16 17).

2) In Ioh. I, 1 (M. LIX, 26).

3) In psalm. XLIX; 6 (M. LV, 249, 250).

4) In Gen XXI, 1, (M. LIII, 176).

5) In Act. XIX, 5 (M. LX, 156).

6) Contr. iud II, 1 (M. XLVIII, 858).

7) In Isa. I, I (M. LVI, 13).

8) In psalm. XLIV, 2 (M. LV, 184).

9) In Isa. XL, 25, 26; по изданію мекитаристовъ. Венеція. 1887; 274.

Говоря о писателѣ книги Дѣяній, св. отецъ Церкви замѣчаетъ, что собственно онъ былъ не отцомъ книги, а только служителемъ. Онъ не самъ произвелъ сказанное, а послужилъ сказанному¹⁾.

Не можетъ быть сомнѣнія, что всѣми указанными образами въ достаточной мѣрѣ и съ достаточною силою выражается идея о главенствѣ божественнаго Начала надъ силою человѣческою въ актѣ божественнаго вдохновенія. Но едва ли возможно только на основаніи этихъ образовъ видѣть въ Златоустѣ представителя механической теоріи вдохновенія, которая усвояетъ св. писателямъ роль слѣпыхъ орудій божественной Силы.

Какъ у апологетовъ, такъ и у Златоуста образы трубы, лиры, цитры, пера, грифеля и т. п., именно вслѣдствіе *метафизическаго* своего значенія, не могли въ должной мѣрѣ соотвѣтствовать, покрывать собою понятіе о взаимоотношеніи Бога къ человѣку въ актѣ боговдохновенности. Риторическія выраженія, метафоры и фигуры обыкновенно наглядно и красиво описываютъ предметъ; но онѣ отнюдь не имѣютъ цѣли съ научною точностью опредѣлить то или другое явленіе, описываемое ими. Конечно, употребляя перечисленные образы, особенно: грифеля²⁾, трости³⁾, лиры⁴⁾, Златоустъ иногда поясняетъ ихъ какъ будто въ вербально-механическомъ смыслѣ, а именно: писатель не говоритъ ничего человѣческаго, ничего отъ человѣческаго усилія и т. д. Но замѣчательно, что обычно такъ выражается Златоустъ касательно такихъ частей Библии, въ которыхъ излагаются превышающія естественное разумѣніе человѣка истины божественнаго Откровенія, какъ напр.: мессіанскихъ пророчествъ Давида (пс. XLIV, 2—18), возвышеннѣйшихъ догматовъ вѣры евангелиста Іоанна и пр.⁵⁾ Здѣсь, безъ сомнѣнія, было много мѣста—для вѣрующаго сознанія, но мало для самодѣятельности человѣческаго разсудка. Но извѣстно, что въ св. Библии—не мало другихъ истинъ, пріобрѣтенныхъ св. писателями путемъ естественнаго познанія. О такихъ-то истинахъ

¹⁾ Hom. de lect. Actor. 3 (M. LI, 101).

²⁾ In psalm. XLIV, 2 (M. LV. 185).

³⁾ In Isa. I, 1 (M. LVI, 13).

⁴⁾ In Ioan. I, 2 (M. LIX, 26).

⁵⁾ In Ioann. 1, 2, (M. LIX, 26); ср. in Act. XIX. 5 (LX, 156).

Златоустъ, напротивъ, выражается иначе: онъ были изречены, написаны подъ вліяніемъ Духа Божія по человѣчески (*ἡνθρωπίνως* ¹).

Очевидно, сравненія св. писателей съ музыкальными орудіями, съ перьями заключаютъ въ себѣ мысль о преобладаніи божественнаго Вдохновителя надъ человѣкомъ-писателемъ. Но *преобладаніе не означаетъ подавленія* въ немъ индивидуальныхъ особенностей личной душевной жизни. Поэтому, вышеуказанные образы скорѣе должны быть разсматриваемы какъ иллюстраціи къ часто повторяющимся у Златоуста формуламъ: научаетъ насъ писатель, лучше же сказать: Святой Духъ его устами; слова Духа, которыя сообщила намъ благодать Божія его устами²). Подобнымъ образомъ объ апостолѣ Павлѣ встрѣчается у Златоуста слѣдующее выраженіе: пишетъ апостоль, лучше же (*μᾶλλον δὲ*) не апостоль, а благодать Духа провѣщаетъ это посланіе ³) и пр.

Что касается образовъ *души и органа рѣчи, мысли и слова*, то они предполагаютъ тѣснѣйшее, внутреннее единеніе, полное и совершенное согласіе между Духомъ Божиимъ и духомъ человѣческимъ. Понятно, что такая гармонія—совершенно противоположна механическому пониманію боговдохновенности. Наконецъ, и взаимоотношенія сына и отца, слуги и господина скорѣе говорятъ о сознательномъ, преднамѣренномъ подчиненіи себя высшей волѣ, высшему авторитету, чѣмъ о ничтожной роли слѣпого орудія высшей Силы.

Златоустъ учитъ, что служители Духа Божія, подобно вѣрнымъ рабамъ, исполняющимъ приказанія своего господина, не имѣли надъ собою власти, руководясь и управляясь голосомъ Духа Божія ⁴). Но такое состояніе для Златоуста вовсе не представлялось *чисто страдательнымъ состояніемъ подавленности, даже уничтоженія въ человѣкѣ духовныхъ его свойствъ*. Напротивъ, въ ученіи св. отца Церкви—не мало совершенно ясныхъ указаній на то, что въ боговдохновенныхъ писаніяхъ отпечатлѣваются индивидуальные особенности каждаго писателя, свойства его темперамента, настро-

¹) In Genes. XXX, 3 (M. LIII, 277); ср. in Act. XLIX, 1 (LX, 337).

²) In Gen. VII, 3, cap. I (M. LIII, 64); XX, 1; cap. IV (M. LIII, 166).

³) Hom. in illud: ad Rom. XVI, 3; h. I, 1 (M. LI, 187).

⁴) In epist. 2 ad Corinth. III, 3 (M. LXI, 408).

енія и переживанія его личнаго духа, чувствованія даннаго момента и т. п.

Св. писанія, по ученію Златоуста, носятъ на себѣ *печатъ субъективности*. Изреченія, напр., книгъ ветхозавѣтныхъ служатъ изображеніями душъ ихъ составителей. Хотя Моисей и всѣ пророки уже давно умерли тѣломъ, но евреи имѣли ихъ, въ видѣ ихъ писаній (ср. „имуть Моисея и пророки; Лук. XVI, 29). Когда мы смотримъ на изображенія своего сына или друга, то посредствомъ сихъ бездушныхъ изображеній припоминаемъ отсутствующихъ или умершихъ. Сами умершіе какъ бы присутствуютъ при насъ. Тѣмъ болѣе мы наслаждаемся присутствіемъ святыхъ, когда читаемъ божественное писаніе. Изреченія святыхъ въ св. книгахъ суть изображенія душъ ихъ ¹⁾. То же самое говоритъ Златоустъ и о новозавѣтныхъ писателяхъ, напр. ап. Павлѣ. „Мы имѣемъ отъ ап. Павла святая посланія, которыя въ точности изображаютъ намъ черты этой блаженной души“ ²⁾. Легко—замѣтить, что точка зрѣнія Златоуста на взаимоотношеніе свойствъ св. книгъ къ ихъ составителямъ существенно отлична отъ механическаго пониманія боговдохновенности.

Но у Златоуста отмѣчаются и *личныя свойства св. писателей*, характеризующія ихъ индивидуальность. Моисей, напр., отличается краткостью и сжатостью разсказа ³⁾. Исаія—это самый громогласный изъ пророковъ ⁴⁾. Великая смѣлость, свобода рѣчи, нераболѣпный образъ мыслей, высокій умъ и большая ясность пророчества,—таковы свойства пророчества Исаи ⁵⁾. Различіе въ способѣ писанія, происшедшее отъ вліянія субъективныхъ особенностей составителей, замѣчается и между четырьмя евангелистами. Четыре евангелиста, хотя и писали по вдохновенію одного Духа Святаго, но писали, однако, обо всемъ не одинаково ⁶⁾. Въ мелочахъ между ними обнаруживается разногласіе. Кое-что они писали различно касательно мѣста и времени евангель-

¹⁾ Hom. in psalm. CXLV, 2 (M. LV, 521).

²⁾ In illud: ad Corinth. XI, I. 2 (M. LI, 303).

³⁾ Ad Stagyrum: II, 6 (M. XLVII, 457); ср. M. LVI, 334).

⁴⁾ Hom. II, 1; in Isa. VI, 1 (M. LVI, 108).

⁵⁾ In Isa. praef. (M. LVI, II); ср. Рим. X, 20.

⁶⁾ In Matth. XXVIII, 1 (M. LVII, 350).

скихъ событій ¹⁾. Очевидно, у четырехъ лицъ на одни и тѣ же событія были различныя точки зрѣнія. По прекрасному выраженію Златоуста, евангелисты сказали о многомъ обща, но каждый изъ нихъ выбиралъ и нѣчто особое ²⁾. Три первые евангелиста являются историками главнымъ образомъ земной жизни или человѣчества Христа ³⁾. Напротивъ, сынъ грома, четвертый евангелистъ, соотвѣтственно свойствамъ своего возвышеннаго духа, бесѣдуетъ о небесныхъ догматахъ болѣе, нежели о чемъ-либо другомъ ⁴⁾. Первоверховный въ ликѣ апостоловъ, уста апостоловъ, столпъ Церкви, ап. Петръ—вездѣ пламенный и исполненъ дерзновенія ⁵⁾. Между тѣмъ какъ апостольскій языкъ разливается какъ рѣка, ап. Петръ любитъ краткость ⁶⁾. Въ свою очередь эти субъективныя свойства первоверховныхъ апостоловъ оказали вліяніе на стиль второго и третьяго евангелиста. Если евангелистъ Матѳей выдѣляется своею точностью, то ученикъ Петра Маркъ наблюдаетъ краткость; Лука, напротивъ, пишетъ полнѣе, подражая ап. Павлу ⁷⁾.

Особенно ярко отпечатлѣвается личность человека-писателя въ посланіяхъ ап. Павла. При необычайныхъ дарованіяхъ духа, ап. Павелъ былъ все же человѣкъ, имѣвшій естество, одинаковое съ нами ⁸⁾. Святая душа, благосклонная, нѣжная, любвеобильная отображается въ Павловыхъ писаніяхъ ⁹⁾. Обширна—земля, освѣщаемая лучами солнца; столь же велики—попеченіе, заботливость, широта сердца ап. Павла. Апостольскій немоществовалъ за немощныхъ, волновался за соблазняющихся (ср. 2 Кор. XI, 29) такъ, какъ не терзается внутренно мать о своемъ чадѣ, палимомъ горячкою ¹⁰⁾. Отъ великой скорби, не со слезами только, а со многими слезами (2 Кор. 2, 4) написаны нѣкоторыя изъ посла-

¹⁾ Ibidem: 1, 2 (M. LVII, 350); п. 4 (LVII, 18).

²⁾ In Matth. I, 2 (LVII, 17).

³⁾ In Matth. I, 3 (M. LVII, 17).

⁴⁾ In Ioh. II, 5 (M. LIX, 36).

⁵⁾ Hom. in parab. Matth. XVIII, 23—35 (LI, 20); in Matth. LIV, 1 (LVII, 532).

⁶⁾ In Matth. IV, 1 (M. LVII, 40).

⁷⁾ In Matth. IV, 1 (LVII, 40).

⁸⁾ In Rom. XXXII, 4 (M. LX, 682).

⁹⁾ In Gal. IV, 2 (M. LXI, 659).

¹⁰⁾ In Sen. XI, 7 (LIII, 97).

ній апостольскихъ. Иногда сердце великаго апостола было настолько стѣснено, подавлено печалью, что онъ по необходимости брался за перо, не будучи въ состоянїи вынести цѣлаго облака печали¹⁾. Иныя посланія, какъ напр. къ галатамъ, исполнены великаго гнѣва; но это—не гнѣвъ безразсудной, не возмущеніе душевной страсти, а слѣдствіе чрезмѣрной любви, великой заботливости²⁾. Подъ вліяніемъ обстоятельствъ времени, апостоль, какъ писатель, не вездѣ одинаковъ: иногда онъ пишетъ съ большимъ снисхожденіемъ, иногда съ большою свободою (ср. Рим. XIV, 1—2 и Кол. II, 20—23)³⁾. Въ своихъ посланіяхъ ап. Павелъ—разнообразенъ не изъ лицемѣрія. Подражая Господу, онъ былъ всѣмъ, что требовала польза проповѣди и спасеніе людей⁴⁾.

Внѣшнія *особенности слога* апостола языковъ, по ученію Златоуста, также носятъ на себѣ *отпечатокъ его личности*. Какъ Исаія среди пророковъ, такъ ап. Павелъ среди апостоловъ былъ „громогласнѣйшимъ проповѣдникомъ истины“⁵⁾. Языкъ апостола ярче солнца⁶⁾; для апостола, какъ для воина, онъ былъ всѣмъ: лукомъ, копьемъ, стрѣлою и проч.⁷⁾; рѣчь апостольская поражала противниковъ сильнѣе всякаго огня⁸⁾. Словомъ своего ученія апостоль языковъ превзошелъ всѣхъ прочихъ апостоловъ⁹⁾. Въ посланіяхъ Павловыхъ евангельское слово преподается съ великимъ искусствомъ¹⁰⁾. Однако, со стороны внѣшней, рѣчь апостола сама по себѣ проста, ясна. Въ ней нѣтъ запутанности, неопредѣленности¹¹⁾. Иногда только въ ней проявляется нѣкоторая рѣзкость выраженїя (2 Кор. X, 7)¹²⁾.

Что *механически-вербальная* теорія боговдохновенности.

¹⁾ In ep. 2 ad Corinth. IV, 2 (M. LXI, 420).

²⁾ Gal. cap. I, 1 (M. LXI, 611); IV, 2 (LXI, 659).

³⁾ In ep. ad Rom. praef. n. 2 (LX, 393).

⁴⁾ De laud. apost. Paul. 5; V (M. L, 498).

⁵⁾ Adversus eos, qui apud se habent virgines introductas. n. 5 (M. XLVIII, 501).

⁶⁾ In ep. ad Roman. praef. 1 (M. LX, 392).

⁷⁾ In ep. 2 ad Corinth. XXI, 3 (LXI, 545).

⁸⁾ Ibidem.

⁹⁾ In epist. ad Rom. praef. 1 (M. LX, 392).

¹⁰⁾ De poenit VII, 1 (M. XLIX, 323).

¹¹⁾ In ep. 2 ad Corinth XXI, 4 (M. LXI, 545).

¹²⁾ Ibidem XXII, 1 (M. LXI, 547).

отнюдь не можетъ быть усвояема Златоусту, это очевидно. Нѣкоторыя сужденія и выраженія Златоуста даже подавали поводъ къ совершенно обратнымъ предположеніямъ, будто участіе человѣческой силы и способности въ написаніи Павловыхъ посланій имъ преувеличивалось. Златоустъ въ одномъ мѣстѣ, дѣйствительно, выражается такъ: „ап. Павелъ говоритъ по-человѣчески; онъ не всегда руководится благодатію, но позволяетъ себѣ привносить нѣчто и отъ себя“ ¹⁾. Опираясь на эти и подобныя сужденія Златоуста, Толлукъ ²⁾ и другіе протестантскіе богословы даже приписывали ему свободное пониманіе боговдохновенности. Это, несомнѣнно, уже другая крайность. Въ данномъ случаѣ, во-первыхъ, выраженія Златоуста берутся внѣ связи съ контекстомъ всей его рѣчи; во-вторыхъ, несправедливо относятся собственно къ писательской боговдохновенности ап. Павла. Златоустъ касается рѣчи ап. Павла предъ іерусалимскимъ синедріономъ. Апостоль зналъ, что большая часть его членовъ принадлежитъ къ сектѣ саддукеевъ, которые не признавали безсмертія души и будущаго воскресенія; другую же часть составляли фарисеи, принимавшіе то и другое. Посему, апостоль заявилъ, что онъ—фарисей, сынъ фарисея, что его хотятъ судить за чаяніе воскресенія мертвыхъ (Дѣян. XXIII, 6), и такое заявленіе произвело распрю въ синедріонѣ. Мы видимъ, что Златоустъ касается личности апостола только какъ человѣка, а не какъ писателя. Въ интересахъ обыкновенной самозащиты, апостоль, дѣйствительно, „могъ привнести и привнесъ нѣчто отъ себя“, воспользовавшись собственнымъ знаніемъ настроенія и состава іерусалимскаго синедріона. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ своей миссіонерской дѣятельности, апостоль не имѣлъ нужды въ нарочитомъ руководствѣ отъ Духа Божія. Ни малѣйшаго намёка на то, что и писанія свои ап. Павелъ составлялъ какъ обыкновенный мірской писатель, въ словахъ Златоуста нѣтъ.

Признавая въ книгахъ св. писателей присутствіе чисто-личнаго, субъективнаго элемента, Златоустъ иногда совершенно опредѣленно обозначаетъ, въ чемъ именно про-

¹⁾ In Act. XLIX, 1 (M. LX, 337).

²⁾ См. его: Inspirationslehre. Artikel I. Deutsche Zeitschrift. 1850; № 17; s. 129.

являлась дѣятельность мысли, чувства и воли св. писателей, при составленіи ими писаній.

Боговдохновенность была той высшей силой, которая *пробуждала мысль* вдохновляемаго лица. Самое сообщеніе даровъ благодатію Духа происходило тогда и тамъ, когда и гдѣ усматривался возбужденный умъ ¹⁾. Вдохновляя человека, Духъ Святыи оставлялъ ему сознаніе и даровалъ разумѣніе изрекаемаго ²⁾. Въ доказательство дѣятельнаго состоянія ума у св. писателей, Златоустъ приводитъ слова псалмопѣвца: „уста мои изрекутъ премудрость и размышленія сердца моего—знаніе“ (пс. XLVIII, 4). Духовную свою пѣснь боговдохновенный псалмопѣвецъ называетъ размышленіемъ, поученіемъ своего сердца“. Это—совершенно естественно. Псалмопѣвецъ обстоятельно размышлялъ о томъ, что принялъ отъ Духа и уже послѣ размышленія сообщалъ это другимъ ³⁾. Содѣйствіе псалмопѣвца состояло не въ изобрѣтеніи содержанія писанія, а именно въ духовномъ проникновеніи въ сообщенія и внушенія Духа Божія ⁴⁾. Боговдохновенность, слѣдовательно, проявлялась въ словѣ и письмѣ уже послѣ предварительнаго и тщательнаго усвоенія преподаннаго свыше. Поэтому, Златоустъ и отмѣчаетъ обычно у св. писателей *благоразуміе* ⁵⁾, *мудрость* ⁶⁾, *тщательность* ⁷⁾, *точность* ⁸⁾, *осмотрительность* ⁹⁾ и другія свойства, свидѣтельствующія о дѣятельномъ состояніи ихъ умственныхъ силъ. Иногда активность проявляется у св. писателей весьма выпукло. Достойны удивленія, напр., великое искусство и благоразуміе, съ какими ап. Павелъ разрѣшаетъ вопросъ о дѣвствѣ. Здѣсь апостоль находилъ среди двухъ необходимостей и противоположностей: представить собственную личность и не сказать о себѣ ничего лишняго. Однако, въ краткихъ словахъ (1 Кор. VII, 25) апостоль до-

¹⁾ In. Sen. III, 1 (M. LIII, 32); cap. III.

²⁾ In psalm. XLIV, 1 (M. LV, 184).

³⁾ In psalm. XLVIII, 2 (M. LV, 225).

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ In ep. ad Rom. III, 1 (M. LX, 411).

⁶⁾ In Genes. XII, 1 (M. LIII, 99); XXXV, 8 (LIII, 331).

⁷⁾ In Genes. XIII, 1 (M. LIII, 103).

⁸⁾ In Senes. XXXVIII, 2 (LIII, 353); XXX, 1 (LIII, 274); XXI, 1 (LIII, 198).

⁹⁾ In ep. ad Gal. II, 5 (M. LXI, 641).

стигъ того и другого ¹⁾. У составителя книги Дѣяній самодѣятельность проявлялась въ другихъ формахъ. Опъ многое сокращаетъ, соединяетъ различныя времена, не распространяется въ разсказѣ и проч. ²⁾.

Чувствованія св. писателей также находились въ состояніи возбужденной активности. Такъ псалмопѣвецъ Давидъ приходитъ въ изумленіе, погружаясь въ созерцаніе существа Божія (пс. VIII, 1—2 и др.) ³⁾. Пророкъ Исаія (VII, 10—15) радуется, восторгается духомъ, провидя блага грядущаго мессіанскаго царства ⁴⁾. Вполнѣ объята Духомъ Божіимъ, душа св. писателя часто изливалась въ словахъ сильнѣйшей любви и чрезвычайной радости ⁵⁾. Иногда въ душѣ боговдохновеннаго писателя одновременно всплывалъ цѣлый комплексъ религіозно-нравственныхъ чувствованій. Погружаясь въ неизмѣримое море премудрости Божіей, св. писатели не только удивлялись, но и недоумѣвали, испытывали страхъ (пс. CXXXVIII, 14. 6; *ibidem*: ст. 8; CXLVI, 5; Иса. LIII, 8 и др.) ⁶⁾. Нерѣдко цѣлые отдѣлы Библии проникнуты однимъ господствующимъ чувствомъ. Такъ въ CVIII псалмѣ вся рѣчь составителя, исполненная проклятій, обнаруживаетъ въ немъ сильный и пламенный гнѣвъ. Псаломъ направленъ противъ нѣкотораго великаго грѣшника, великаго нечестивца; наказаніе его, исполненное величайшихъ бѣдствій, должно перейти на отца, мать и дѣтей (7—11) ⁷⁾.

Такая же напряженная дѣятельность религіозно-нравственныхъ чувствованій характеризуетъ и *писателей Нового Завета*. Примѣромъ этого можетъ служить ап. Павелъ. Одни мѣста его посланій проникнуты чувствами необыкновенной кротости, состраданія даже о такихъ людяхъ, которые нѣсколько разъ бичевали апостола, побивали камнями, связывали, жаждали его крови, ежедневно готовы были его растерзать (ср. Рим. X, 2) ⁸⁾. Другія—полны тяжкихъ скорбей,

¹⁾ De virgin. 41 (M. XLVIII, 585).

²⁾ In Act. XXI, 1 (M. LX, 163).

³⁾ In psalm. VIII, 1 (M. LV, 107).

⁴⁾ In Isa. VII, 6 (M. LVI, 85).

⁵⁾ In psalm. CIX, 8 (LV, 276).

⁶⁾ Contr. anom. I, 4. 5 (M. XLVIII, 705. 706).

⁷⁾ In psal. CVIII, 1. 3 (M. LV, 258. 263).

⁸⁾ De laud. sancti Pauli: III (M. L, 483); ср. V (L, 499).

которыми раздиралось сердце великаго апостола (2 Кор. XI, 2. 7. 28—31)¹⁾. Такія именно скорби испытывалъ могучій духъ великаго апостола, когда отверглись апостола асійскіе вѣрующіе, когда уклонились отъ вѣры галаты, когда церковь Коринѳа раздѣлилась на части²⁾ и т. п. Наконецъ, третьи мѣста Павловыхъ посланій—исполнены гнѣва и негодованія, подъ вліяніемъ сильнѣйшей ревности о славѣ Божіей³⁾.

Боговдохновенный писатель *не былъ также и безвольнымъ, чисто страдательнымъ орудіемъ высшей Силы*. Человѣческая воля св. писателя только гармонически объединялась съ волею Божіей, но отнюдь не подавлялась или уничтожалась ею. Благодать Духа сообщается только тамъ, гдѣ есть пламенное желаніе ее воспринять⁴⁾. Не принудительно и бессознательно, а добровольно, съ полнымъ сознаниемъ боговдохновенный писатель предоставлялъ свой языкъ божественному Вдохновителю⁵⁾. Воля св. писателя и благодать Духа шли какъ бы навстрѣчу другъ другу⁶⁾. Слѣдовательно, боговдохновенность была актомъ гармоническаго объединенія Духа божественнаго съ духомъ человѣческимъ. Гдѣ благодать Духа, тамъ не можетъ быть борьбы, противоположности, несогласія⁷⁾. Именно спокойствіе, благочиніе—приличны людямъ, наставляемымъ благодатію Духа⁸⁾. Воля св. писателей съ сознательною рѣшимостью подчинялась Духу Божію. Здѣсь не было и не могло быть поглощенія низшаго начала высшимъ, а скорѣе возвышеніе, возбужденіе, приведеніе въ движеніе и пр.⁹⁾.

Даже на высшихъ ступеняхъ боговдохновенности, въ формѣ пророчества, по ученію Златоуста, человѣкъ отнюдь *не былъ безволенъ*. Самый образъ и способъ взаимоотношеній Духа

¹⁾ In ep. 2 ad Corinth. XXV, 2 (M. LXI, 571. 572); ср. in ep. ad Rom. XVI, 2 (LX, 550).

²⁾ Ср. 2 Кор. II, 4; XII; Гал., 21; IV, 19 и друг.; ad Stag. III, 11 (M. XLVII, 487).

³⁾ In 2 ep. ad Cor. IV, 2 (LXI, 420. 421).

⁴⁾ In Gen. III, 1 (M. LIII, 32).

⁵⁾ In Gen. XXI, 1 (LIII, 176).

⁶⁾ De poenit. I, 9 (M. XLIX, 408).

⁷⁾ Hom. in paralyticum. 3 (M. LI, 53).

⁸⁾ In psalm. XLVI, 1 (M. LV, 208).

⁹⁾ In Gen. II, 2 (M. LIII, 28); cap. 1.

Божія и пророка, конечно, не объяснимъ словомъ. Желая хоть отчасти приблизить эту тайну къ человѣческому пониманію, Златоустъ пользуется для этого образомъ изъ видимой природы. Души пророковъ проникались сіяніемъ, свѣтомъ Духа, какъ чистая вода, освѣщаемая солнечными лучами. Но прежде, чѣмъ принять такой даръ Духа, пророческія души напередъ очищались собственной добродѣтелью ¹⁾ Очевидно, такимъ образомъ, что и на высшихъ ступеняхъ боговдохновенности свобода и напряженность волевой дѣятельности человѣка не прекращались.

Въ двухъ мѣстахъ, гдѣ Златоустъ проводитъ различіе между боговдохновеннымъ пророкомъ и языческимъ прорицателемъ, мысль о дѣятельномъ состояніи перваго выражена весьма отчетливо, благодаря именно противоположенію. Душою языческаго прорицателя овладѣвалъ бѣсъ. Умъ прорицателя ослѣплялся, мысли помрачались. Человѣкъ говорилъ такъ, какъ флейта, издающая звуки. Напротивъ, Духъ Божій оставлялъ пророку разумѣніе изрекаемаго. Какъ врагъ человѣка, бѣсъ дѣйствовалъ на человѣческую природу враждебно. Духъ Святой, наоборотъ, какъ благопопечительный и благодѣтельный, оставлялъ пророку сознаніе и пониманіе ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ Златоустъ дѣлаетъ различіе между гаданіемъ и пророчествомъ. Когда кто-либо въ идольскихъ капищахъ, одержимый нечистымъ духомъ, прорицалъ, то былъ увлекаемъ нечистымъ духомъ такъ, что не сознавалъ того, что говорилъ. Вообще гадателю, какъ бѣсноватому, свойственно находится въ изступленіи, терпѣть принужденіе, насиліе, увлекаться, неистовствовать. Напротивъ, пророкъ все говоритъ съ трезвою душою, съ здравымъ разсудкомъ: онъ вполне сознаетъ, что говоритъ. Въ то время какъ гадатели были плѣнниками, узниками злой силы, пророки пророчествовали съ разсудкомъ, съ совершенною свободою. Пророки были властны говорить и не говорить. Они не были принуждаемы; они сохраняли вполне свою волю. Такъ Іона убѣгаетъ, Іезекіиль уклоняется, Іеремія отрицается. Богъ ихъ не принуждалъ, но совѣтовалъ, убѣждалъ, угрожалъ, не помрачая разсудка. Производитъ помѣшатель-

¹⁾ In Isa. I, 1 (M. LVI, 14).

²⁾ In psal. XLIV, 1 (M. LV, 184).

ство, неистовство, помраченіе—дѣло бѣса. Богу же—свои-
ственно просвѣщать, сознательно научать тому, чему
должно ¹⁾).

Изъ только что приведенныхъ двухъ мѣстъ изъ творе-
ній Златоуста очевидно, что онъ *существенно отличалъ* про-
роческое вдохновеніе, какъ состояніе гармоническаго подъема
духовныхъ силъ человѣка, отъ языческой мантики, отъ
изступленія Ипѣин, какъ состоянія мрачной подавленности,
полной безсознательности, духовнаго ослѣпленія. Ясное со-
знаніе, трезвый умъ, совершенная свобода были для Злато-
уста безусловно необходимыми признаками истиннаго вдо-
хновенія. Именно съ этой точки зрѣнія теряютъ механиче-
скій, пассивный отпечатокъ выраженія св. отца Церкви, на-
примѣръ: быть одержимымъ, плѣненнымъ Духомъ ²⁾, быть
объятымъ Духомъ ³⁾, исполненнымъ Духомъ ⁴⁾ и другія, взя-
тыя имъ изъ терминологіи самой Библии.

Наконецъ, дѣятельное состояніе духа св. писателей до-
казывается самою *формой Библии*, обязанною происхожде-
ніемъ своимъ снисхожденію Божию къ людямъ.

Божественное Откровеніе, изложенное въ Библии, по
ученію Іоанна Златоуста, *обусловливается тѣми орудіями,*
черезъ которыя оно сообщается. Какъ люди своего вѣка, св.
писатели дали въ своихъ книгахъ выраженіе болѣе чѣмъ
извѣстныхъ ступеней истины. Знаніе увеличивалось, росло
даже у тѣхъ, черезъ которыхъ говорилъ Самъ Богъ. Кромѣ
того, божественное Откровеніе *обусловливалось способностями*
тѣхъ людей, которымъ оно сообщалось и подавалось. Когда Богъ
говорилъ въ извѣстный періодъ исторіи, то Онъ говорилъ
такъ, что люди современнаго поколѣнія могли понять Его
мысли, если они желали этого.

Въ св. Библии Златоустъ находитъ немало случаевъ
употребленія *антропоморфическихъ выраженій.* Извѣстно, что
оригенистическіе споры, произведшіе сильныя волненія въ
жизни Церкви, отчасти касались и библейскаго антропомор-
физма. Нѣкоторые изъ необразованныхъ монаховъ Египта,
съ фанатическою ненавистью къ спиритуализму Оригена,

¹⁾ In ep. 1 ad Corinth. XXIX, 1. 2 (M. XLI, 241. 242).

²⁾ In psalm. CIX, 8 (M. LV, 276).

³⁾ In Isa. I, 1 (M. LVI, 14).

⁴⁾ In Matth. I, 1 (M. LVII, 15) и др.

учили, что Богъ имѣеть тѣлесный образъ ¹⁾. Нѣкто Авдій сирійскій въ четвертомъ вѣкѣ основалъ даже аскетическую секту, ученіе которой, между прочимъ, состояло въ буквальномъ пониманіи сотворенія человѣка по образу и подобию Божію (ср. Быт. I, 26) ²⁾. Въ противоположность такимъ крайностямъ, Златоустъ постоянно утверждаетъ, что языкъ Св. Писанія о Богѣ имѣеть значеніе относительное, а не абсолютное. Въ одной изъ своихъ гомилій св. отецъ Церкви совершенно опредѣленно говоритъ о еретикахъ, искажающихъ библейское ученіе объ образѣ и подобіи Божіемъ въ человѣкѣ (Быт. I, 26), желающихъ божественное называть человѣкообразнымъ. Св. отецъ Церкви справедливо называетъ крайнимъ безуміемъ низведеніе въ человѣческой образъ Того, Кто не имѣеть образа, Кто неизмѣняемъ или же приданіе безтѣлесному чертъ и членовъ тѣлесныхъ. Образъ Божій Златоустъ опредѣляетъ въ господствѣ человека надъ всѣмъ существующимъ на землѣ (ст. 26). Въ словахъ же библейскаго текста онъ находитъ именно „*εἰκαστά-βασις*“ къ человѣческому пониманію ³⁾.

Подобнымъ образомъ Моисей говоритъ: „вдунулъ въ лице его дыханіе жизни и сталъ человѣкѣ душою живою“ (Быт. II, 7). Моисей, по истолкованію Златоуста, употребилъ столь грубый образъ рѣчи потому, что разсуждалъ съ людьми, которые не могли слышать его иначе, чѣмъ какъ это возможно намъ. Но мысль пророка—возвышенная: божественное вдохновеніе сообщило созданному изъ земли жизненную силу, образовало существо души, содѣлало душу дѣйствующей, т. е., имѣющей члены тѣла, какъ покорныя ей орудія ⁴⁾.

Исторія о созданіи міра въ шесть дней также обязана своимъ происхожденіемъ снисхожденію человѣколюбиваго Бога къ человѣческому пониманію. Всесильная десница и безпредѣльная премудрость Бога не затруднились бы все создать и въ одинъ день, даже въ одно мгновеніе. Но Богъ создалъ все сущее не для своей пользы: будучи вседовольнъ, Богъ ни въ чемъ не нуждается. Напротивъ, Богъ все творилъ по человѣколюбію и благи Своей, а потому тво-

¹⁾ Socrat. Hist. eccl. VI, 7.

²⁾ Eriph. Haer. LXX.

³⁾ In Gen. VIII, 3 (LIII, 72); cap. I.

⁴⁾ In Genes. II, XII, 5 (M. LIII, 103).

рилъ по частямъ (*κατὰ μέρος*). Въ этомъ смыслѣ Богъ устами блаженнаго пророга преподаетъ намъ ясное ученіе о творимомъ ¹⁾.

То же снисхожденіе выражается въ словахъ Моисея о *сотвореніи жены*: „взялъ одно изъ ребръ его“ (Быт. II, 21). Слова эти нельзя разумѣть грубо, по-человѣчески. Грубья выраженія здѣсь употреблены приспособительно къ человѣческой немощи. Какъ бы мы могли узнать неизглаголанная тайны Божіи, если бы Писаніе не употребляло подобныхъ словъ. Не должно останавливаться только на словахъ. Все, относящееся къ Богу, должно понимать благоприлично. Выраженія: „взялъ“ и другія подобныя употреблены ради нашей немощи ²⁾.

Въ этомъ снисхожденіи къ человѣческому разумѣнію св. писатель былъ именно дѣятельнымъ, а не страдательнымъ органомъ Духа Божія. Говоря Духомъ, св. писатель все рассказывалъ сообразно, приспособительно къ слушателямъ ³⁾. Это приспособленіе къ обычаю человѣческому происходило именно оттого, что и рѣчь св. писателя была обращена къ людямъ ⁴⁾. Слѣдовательно, здѣсь было со стороны писателя дѣйствіе вполнѣ сознательное и преднамѣренное.

Въ связи съ ученіемъ о состояніи духа св. писателя въ актѣ боговдохновенности стоитъ ученіе о *различіи въ ней степеней*. Какъ Оригенъ, Златоустъ признаетъ это различіе, хотя и не развиваетъ свои взгляды по этому вопросу во всѣхъ подробностяхъ.

На верхней ступени стоитъ Христосъ. Какъ въ нѣкоторый храмъ, въ Него излилась вся полнота благодати. Ему не мѣрою даровалъ Богъ Духа (Іоан. III, 34). Въ то время какъ люди привяли благодать отъ полноты Его (Іоан. I, 16), Христосъ получилъ всецѣлую благодать. Во Христѣ—полнота благодати. Въ людяхъ же—только капля этой благодати (ср. Иса. XI, 2, 3; Іоиль: II, 28) ⁵⁾.

Далѣе существуетъ различіе въ степеняхъ боговдохно-

¹⁾ Ib. III, 3 (LIII, 35—36).

²⁾ In Gen. XV, 2 (LIII, 121).

³⁾ In Gen. IV, 3 (M. LIII, 29).

⁴⁾ In Isa. VI, 1 (M. LVI, 69).

⁵⁾ In psalm. XLIV, 2 (M. LV, 186).

венности между писателями обоихъ завѣтовъ. Апостольское вдохновеніе не только стоитъ выше прочихъ дарованій, но какъ въ сосредоточіи содержитъ въ себѣ корни всѣхъ ихъ. Пророкъ не можетъ быть апостоломъ. Но апостольство непремѣнно есть пророкъ и, кромѣ того, обладаетъ многими другими дарами ¹⁾. Апостольство, какъ служеніе, заключаетъ въ себѣ безчисленныя блага ²⁾. Это—совершенно понятно, такъ какъ новозавѣтное время есть время высшаго любомудрія, великой благодати Духа ³⁾.

Среди боговдохновенныхъ писателей одного и того же класса также было различіе. Въ Ветхомъ Завѣтѣ самую высшую степень боговдохновенности обладали, конечно, св. пророки. Созерцаніе будущаго, часто отдаленнаго и таинственнаго, требовало всецѣлаго проникновенія вдохновляемаго божественною благодатію. Поэтому, Златоустъ называетъ пророковъ объятими, исполненными Духомъ Божіимъ. Отсюда—необыкновенная ясность пророческихъ созерцаній, превосходившая достовѣрность даже чувственныхъ впечатлѣній. Въ смыслѣ именно высшаго развитія божественнаго вліянія, Златоустъ часто говоритъ, что въ пророческихъ писаніяхъ не было ничего человѣческаго, не было никакой человѣческой мудрости. Все — божественно; все изречено божественною благодатію ⁴⁾. Однако, и изъ пророковъ высшую степень боговдохновенности имѣлъ Моисей. Другъ Бога, Моисей удостоился бесѣдовать съ Нимъ „лицомъ къ лицу“ (Втор. XXXVI, 10) въ то время, какъ другимъ пророкамъ откровенія подавались посредствомъ гаданій и сновъ. Слѣдовательно, Моисей былъ большимъ изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ ⁵⁾.

Въ Новомъ Завѣтѣ Златоустъ дѣлаетъ различіе между евангелистами. Маркъ и Лука, какъ простые подражатели апостоловъ Петра и Павла, отображаютъ въ своихъ евангеліяхъ свойства того и другого ⁶⁾. Четвертый евангелистъ

1) Hom. de utilit. lectionis Script. n. 3 (M. LI, 92).

2) In epist. ad Rom. I, 1 (M. LX, 396).

3) De virginitate: n. 50. 84 (M. XLVIII, 573. 594); ср. in illud: I Cor. VII, 39—40 (LI, 219).

4) In Isa. I, 1 (M. LVI, 13—15); ср. in Matth. I, 1 (M. LVII, 15).

5) In Act. IX, 4; n. 2 (M. LI, 134); in Act. IV, 2 (LX, 45).

6) In Matth. IV, 1 (M. LVII, 39. 40).

возвышенностью своихъ догматовъ превосходить прочихъ. Не только люди, но даже ангелы, херувимы и серафимы чрезъ голосъ евангелиста Іоанна научились тайнамъ божественнаго Откровенія ¹⁾).

Наконецъ, по великому искусству преподавать евангельское слово изъ всѣхъ новозавѣтныхъ писателей *выдѣлялся ап. Павелъ*. Это—апостоль по преимуществу ²⁾).

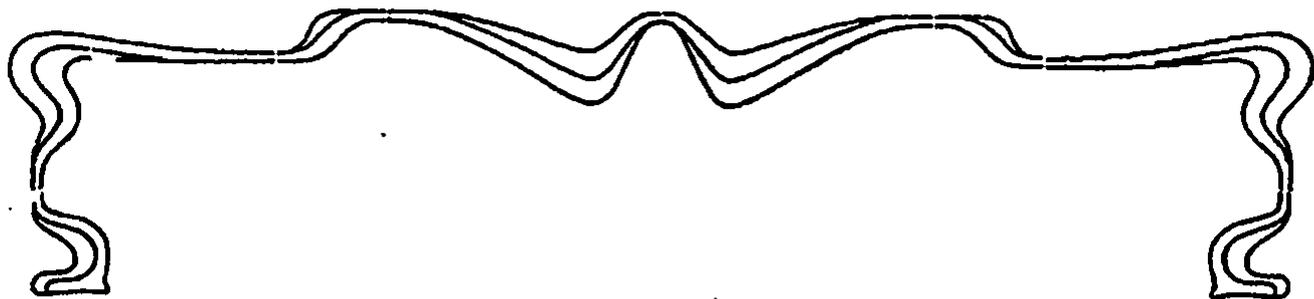
Д. Леонардовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ In. Iohann. I, 2; II, 5 (M. LIX, 28. 36).

²⁾ In ep. ad Roman. I, 1 (M. LX, 396); ср. praef. 1 (LX, 392).

ХРИСТІАНСТВО РУСИ ДО ВЛАДИМИРА СВЯТОГО.

(Окончаніе) *).

Въ пользу того, что Олегъ—князь вполнѣ сѣверный, Норманско-Новгородскій, говорятъ: лѣтописное сказаніе,—иначе непонятное и трудно объяснимое,—объ уходѣ Олега въ концѣ жизни на сѣверъ, которое есть, повидимому, просто отголосокъ прежняго разсказа о возвращеніи Олега послѣ похода, мимо Кіева на Византію, въ свои владѣнія; ономастическое разсмотрѣніе Олегова договора съ греками, гдѣ приближенные и соратники Олега—всѣ почти Норманы по именамъ и при томъ исключительно язычники, что характерно именно для тогдашняго норманско-славянскаго сѣвера; наконецъ, въ русскихъ преданіяхъ и былинахъ Олегъ сближается съ древне-германскими сказаніями объ Ортнитѣ и Орварѣ-Оддѣ и имѣетъ несомнѣнную связь съ „Helgi“ Эдды, а былинный богатырь—Вольга или Волхъ, по всей видимости варьирующій лѣтописную личность Олега, надѣленъ именно чертами новгородскими и обставленъ въ былинѣ деталями, говорящими именно о Новгородской землѣ, какъ мѣстѣ составленія былины ¹⁾. При такомъ представленіи личности Олега понятна и вызывающая обычно недоумѣніе дань, наложенная имъ на Новгородцевъ въ пользу Варяговъ,—о чемъ вскользь говоритъ лѣтопись.

Послѣ Олега Новгородъ остается попрежнему городомъ, видимо, совершенно независимымъ отъ Кіева. Кіевскую Русь

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 9 за 1912 годъ.

¹⁾ См. напр. въ „Курсѣ исторіи русской литературы“ В. А. Келтуяла, ч. 1, кн. 1, СПб., 1906 г., стр. 405, 407, 410; ст. М. Г. Халанскаго въ „Ж. М. Н. Пр.“ 1903 г. ноябрь и 1911 г. сентябрь—и др.

рѣзко отличаетъ отъ Новгородской—значительно позже—уже около половины X вѣка Константинъ Багрянородный въ сочиненіи „О народахъ“: Новгородцы у него—это „внѣшняя Русь“, имѣющая своего, особаго отъ Кіева, князя—„Святослава, брата Игоря, князя Руси“ Кіевской,—при чемъ, конечно, понятіе „братъ“ могло въ дѣйствительности замѣняться отношеніями между Игоремъ и Святославомъ и болѣе далекаго родства или свойства, которое могло существовать, какъ увидимъ, въ силу брака Игоря съ Ольгой ¹⁾). Въ дальнѣйшей исторіи замѣчается та-же обособленность Новгорода отъ Кіева.

Это существовавшее несомнѣнно и раньше и продолжающееся при Игорѣ обособленіе Новгорода отъ Кіева стояло въ связи съ общимъ характеромъ княжескаго управленія въ тогдашней Руси. Олеговъ договоръ говоритъ о „свѣтлыхъ князьяхъ“, которые были лишь „подъ рукою его“; такіе князья остаются и при Игорѣ, что видно изъ его договора. Съ другой стороны Игоревъ договоръ, перечисляя подвластные Игорю города, Новгорода вовсе не называетъ, хотя это былъ одинъ изъ крупнѣйшихъ городовъ русскихъ славянъ,—очевидно, потому, что Новгородъ не состоялъ подъ властію Игоря. Лѣтопись, стараясь представить русскую землю съ давнихъ поръ объединенной—подъ властію одной династіи Рюрика, въ одномъ мѣстѣ нечаянно вполне откровенно проговаривается, когда говоритъ о независимости и обособленности Полоцкаго княжества Рогволода въ концѣ X вѣка. Очевидно, удѣльная система на Руси возникла гораздо раньше Ярослава и Владиміра,—корни ея лежали въ давнемъ старинномъ устройствѣ Руси ²⁾). Издавна были болѣе или менѣе независимыя княжества, изъ среды которыхъ выдѣлялись лишь время отъ времени отдѣльные, болѣе крупные центры, господствовавшіе въ извѣстной степени надъ другими. Такихъ центровъ, какъ указывалось уже, слѣдуетъ

¹⁾ См. въ рус. пер. Г. Ласкина въ „Чтен. въ Общ. Ист. и Др.“, 1899 г. кн 1, стр. 76; возможно и другое объясненіе—временный захватъ Новгорода и роднымъ братомъ Игоря—Святославомъ; во всякомъ случаѣ это не сынъ Игоря, что допустить совершенно противно лѣтописнымъ даннымъ о Святославѣ Игоревичѣ—его возрастъ и пр.

²⁾ См. напр. соображенія проф. С. А. Корфа въ ст. „Ж. М. Н. Пр.“, 1909 г. іюль, также Д. Щеглова въ ст. въ „Ж. М. Н. Пр.“ 1876 г., май.

допустить именно три: Кіевъ, Новгородъ и Тмутаракань. Въ лѣтописи сохранились и нѣкоторыя имена этихъ, не признававшихъ Кіевского могущества, обособленныхъ князей: Свѣнльдъ, Малъ-Мистиша.

Эта обособленность Новгорода увлекала и послѣ князей его—св. Владиміра въ свое время и потомъ сына его Ярослава, не пожелавшаго,—очевидно, проникнувшись Новгородскимъ патриотизмомъ,—платить дани Кіеву, хотя тамъ сидѣлъ родной отецъ его.

Однако эта обособленность, разъ нарушенная союзомъ Олега съ Игоремъ, уже не носила чертъ полной отрѣшенности жизни Кіевской Руси и Новгородской земли. Связь, положенная союзомъ Олега и Игоря и содѣйствіемъ со стороны перваго въ борьбѣ послѣдняго съ Аскольдомъ, была, надо полагать, закрѣплена брачнымъ союзомъ представителей обѣихъ княжескихъ династій. Можно думать, что молодой князь Игорь женился на *ближайшей родственницѣ Олега*—Ольгѣ, самое имя которой несомнѣнно и краснорѣчиво говоритъ какъ о ея норманскомъ происхожденіи, такъ и о связи ея тѣснѣйшей съ Олегомъ ¹⁾. Преданіе о псковскомъ происхожденіи Ольги говоритъ въ пользу ея сѣвернаго вообще происхожденія и стоитъ въ соотвѣтствіи съ нашимъ предположеніемъ. Объ ея сѣверно-варяжскомъ происхожденіи говоритъ также ея несомнѣнное языческое состояніе, смѣнившееся переходомъ въ христіанство лишь въ старости,—затѣмъ ея мужественный, отважный, предприимчивый и рѣшительный характеръ, передавшійся отъ нея именно —и къ сыну Святославу, совершенно не похожему на отца. Предположеніе о болгарскомъ или тмутараканскомъ происхожденіи Ольги ²⁾ падаетъ уже по тому одному, что Болгарская или Тмутараканская княжна въ началѣ X-го вѣка была-бы, конечно, уже христіанкой, чего мы въ Ольгѣ въ

¹⁾ То и другое имя безусловно скандинавско-варяжскаго происхожденія, соотвѣтствуетъ именамъ сагъ, —сообразно съ чѣмъ и Константинъ Багрянородный называетъ нашу Ольгу „Елѣа“; въ Эддѣ „Helgi“ норвежскій женится на „Helga“ датской.

²⁾ См. у арх. Леонида въ „Русск. Стар.“ 1888 г., іюнь, и „Кіев. Стар.“ 1889 г., октябрь; данныя о происхожденіи ея см. также у проф. И. И. Малышевскаго—„Кіев. Стар.“ 1889 г., іюль и августъ, у Шахматова въ упом. работѣ и др.

пору ея молодости, допустить не имѣемъ никакого основанія; да и не естественно было-бы язычнику Игорю,--утвердившемуся на Кіевскомъ престолѣ при содѣйствіи, надо думать, языческой именно партіи, боровшейся противъ христіанской,--искать себѣ жену въ христіанскихъ или полухристіанскихъ странахъ.

Какъ Игорь, такъ и Ольга были несомнѣнными нетронутыми язычниками. Тѣмъ не менѣе, появившееся въ Кіевѣ, --повидимому, въ эпоху Аскольда, въ концѣ IX--началѣ X вѣка¹⁾,--христіанство послѣ Кіевской катастрофы, закончившейся гибелью Аскольда, должно было здѣсь нѣсколько остановиться въ своемъ распространеніи, но не замерло окончательно. Постоянныя торговыя и иныя связи Кіева съ христіанскими и полухристіанскими сосѣдями должны были содѣйствовать постепенному, хотя очень медленному, распространенію христіанства въ Кіевѣ. На существованіе христіанъ въ Кіевѣ въ концѣ княженія Игоря указываетъ договоръ его съ греками, заключенный въ 944 или 945 г. Однако расширять значеніе такого рода показанія Игорева договора,--какъ это дѣлаетъ Голубинскій, допуская въ данное время широкое распространеніе въ Кіевѣ и его правящихъ сферахъ христіанства,--значитъ противорѣчить несомнѣннымъ фактамъ послѣдующей эпохи. Христіанъ въ Кіевѣ имѣется мало и они здѣсь не играютъ видной политической роли не только въ 40-хъ, но и въ 60-хъ годахъ X вѣка. По договору, Русь съ княземъ и „всѣми болярами“ клянется по-язычески, а христіанскую клятву приносить, по всей видимости, часть изъ *посредниковъ* въ договорѣ, между которыми, надо полагать, немало было элемента *восточно-инородческаго*, оказывавшагося особенно удобнымъ въ торговыхъ сношеніяхъ вообще и съ Византіей въ частности; на послѣднее указываютъ и большинство именъ, упоминаемыхъ въ договорѣ словъ Игоревыхъ--явно восточнаго происхожденія²⁾. Наличность восточныхъ посредниковъ въ договорѣ особенно понятна въ виду неудачи Игоревыхъ походовъ.

¹⁾ Лѣтописная хронологія, послѣ изысканій Шахматова, не можетъ быть для насъ обязательна.

²⁾ См. соображенія въ новомъ трудѣ Г. М. Бараца „Критическо-сравнительный анализъ договоровъ Руси съ Византіей“, Кіевъ 1910 г., стр. 59 и слѣд., 256 и др.

Не можетъ быть оставлено безъ вниманія и замѣчаніе нашей лѣтописи по поводу наличности христіанъ среди Игоревой Руси, заключившей данный договоръ съ греками. Замѣчаніе это таково: „А хрестеяную Русь водина ротѣ в церкви святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасынчѣ бесѣды и *Хозарѣ*: се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша Варязи хрестеяны“. Какъ ни толковать это довольно темное мѣсто ¹⁾, общій смыслъ его въ общемъ ясенъ: христіанами со стороны Руси при заключеніи Игоремъ договора съ Греками были по преимуществу (если даже не исключительно) *иноземцы*—„Варяги“, подъ которыми отнюдь нельзя разумѣть *Нормановъ* ²⁾, а слѣдуетъ—вообще инородцевъ и прежде всего *Хозарѣ*, которые здѣсь упомянуты, конечно, неспроста,—а къ тому же они были и ближайшими сосѣдями Кіевской Руси, и большими торговыми дѣятелями и посредниками, и много было также среди нихъ христіанъ. Между тѣмъ говорить о множествѣ христіанъ—*Нормановъ* въ Кіевѣ было-бы странно, во-первыхъ, потому, что въ самой Скандинавіи христіанство болѣе или менѣе прочно утверждается лишь въ XI вѣкѣ, во-вторыхъ, неестественно и неосновательно допускать, чтобы почему-то толпы *Нормановъ* подолгу проживали въ это время въ Константинополѣ, массами тамъ крестились и въ большомъ количествѣ переселялись-бы оттуда въ Кіевъ.

Послѣдовательный выводъ норманиста, видящаго тутъ подъ варягами *нормановъ*, господствовавшихъ въ Кіевѣ, сдѣлалъ изъ даннаго лѣтописнаго сообщенія и Игорева договора Е. Е. Голубинскій, высказавшій, что христіанство въ данный моментъ было уже главной религіей господствовавшей теперь въ Кіевѣ *норманской дружины*; но этотъ прямолинейно послѣдовательный выводъ ужъ явно несостоятеленъ, такъ какъ не умѣетъ объяснить, почему-же все-таки

¹⁾ Г. М. Бараць мѣсто это интерпретируетъ такъ: „А христіанскую Русь приводили они къ присягѣ въ церкви Св. Ильи, которая стоитъ надъ ручаемъ Пачайнею,—въ соборной церкви: это была православная церковь, такъ какъ многіе *варяги-хозаре* были христіанами“—см. въ уп. тр. его, стр. 250.

²⁾ Какъ видно изъ уп. ст. Тиандера—„Ж. М. Н. Пр.“ 1910 года, іюнь, и др., *Норманы* въ это время еще едва-ли знали „путь изъ варягъ въ греки“, а вели торговлю съ Востокомъ чрезъ Волгу по преимуществу,—см. также въ ук. выше польской работѣ Шелѣнговскаго.

не крестился самъ Игорь, почему встрѣтила себѣ такое противодѣйствіе въ Кіевѣ христіанка Ольга, почему Святославова дружина была оплотомъ язычества и т. п.

Игоревъ договоръ интересенъ и еще въ одномъ отношеніи—именно онъ указываетъ на связи Игоря и Кіева съ Тмутараканской Русью,—связи настолько прочныя, что Игорь по договору обязывался ставить препятствія Чернымъ Болгарамъ, сосѣдямъ Тмутараканской Руси (но никакъ не Кіевской), въ ихъ движеніи къ странѣ Корсунской ¹⁾. Тутъ видна зависимость Тмутаракани отъ Кіева, зависимость, по всей видности, явившаяся результатомъ разгрома военной силы Тмутараканской Руси, происшедшаго во время упоминавшагося уже, извѣстнаго изъ арабскихъ источниковъ, похода Черноморской Руси на Прикаспійскій край въ 913—914 г.г. А эта зависимость Тмутаракани отъ Кіева, стоявшая также въ связи съ давними связями этихъ двухъ центровъ русско-славянскаго племени, была однимъ изъ проводниковъ постепеннаго распространенія христіанства въ Кіевѣ.

Только о медленномъ, въ общемъ довольно слабомъ распространеніи христіанства въ Кіевѣ и можно говорить относительно половины X вѣка. Какъ Игорь, такъ и жена его Ольга, долгое время оставалась язычницей, и таковой, между прочимъ, вполне и очень рельефно обрисовывается лѣтописью въ пору, наступившую за новой катастрофой на Кіевскомъ престолѣ—гибелью Игоря.

Фактъ гибели Игоря въ Древлянской землѣ принадлежитъ къ числу фактовъ, лѣтописью очерченныхъ темно и нѣсколько сбивчиво. Несомнѣнно тутъ какую-то роль играетъ Свѣнелдъ, который лѣтописнымъ сводчикомъ весьма неудачно произведенъ въ простые воеводы Игоревы. По лѣтописи, Свѣнелдъ ужъ очень долго воеводствуетъ—и при Игорѣ, и при Святославѣ, и при его сыновьяхъ; съ другой

¹⁾ См. напримѣръ соображенія и данныя въ статьѣ Н. П. Ламбина „О Тмутараканской Руси“ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1874 г. январь; данныя, говорящія о существованіи Руси Тмутараканской въ концѣ IX столѣтія авторъ, находясь подъ вліяніемъ норманской теоріи, стремится совершенно бездоказательно объяснить такимъ образомъ, что основаніе ей, стало быть, положилъ Олегъ; но мы уже видѣли, что эта Русь была тутъ гораздо раньше Олега и, конечно, независимо отъ него.

стороны не вяжется съ положеніемъ простаго воеводы и воспитателя княжескаго то обстоятельство,—очевидно, случайно уцѣлѣвшее изъ болѣе древняго источника,—что Свѣнелдъ имѣетъ свою особую дружину, свои дани, при чемъ его дружинѣ и данямъ завидуетъ дружина самого Игоря. Позвоительно высказать предположеніе: не есть-ли въ данномъ случаѣ предъ нами попытка сводчика лѣтописи сгладить, съ опредѣленной, извѣстной уже намъ, тенденціей, слѣды болѣе давняго, первоначальнаго сказанія о *Новгородскомъ князѣ Свѣнелдѣ*, съ которымъ у Игоря вышло столкновеніе въ землѣ Древлянской? Не есть-ли Маль или Мискина или Мистиша ¹⁾, князь Древлянскій,—сынъ Свѣнелда?

Возможно допустить, что Игорь и его преемники вели упорную, длительную борьбу съ преемниками Олега Новгородскаго—Свѣнелдомъ и его сыновьями—Мистишей и Лютомъ. Борьба эта вызывалась стремленіемъ объединить въ однѣхъ рукахъ и использовать—„путь изъ варягъ въ греки“, путь, до 60 годовъ, видимо, еще не вполне пригодный для широкой торговли и потому, какъ мы видѣли, остававшійся почти невѣдомымъ въ это время Скандинавамъ ²⁾. Лишь конецъ данной борьбы при Святославѣ вполне открылъ этотъ знаменитый путь для міровой торговли. Черты этой борьбы въ видѣ отдѣльныхъ штриховъ сохранились въ лѣтописи. Что-же касается земли Древлянской, то она могла служить лишь ареной борьбы, тѣмъ кускомъ, изъ-за обладанія которымъ у Кіева съ Новгородомъ происходили, между прочимъ, столкновенія въ X столѣтіи. При томъ-же съ другой стороны слѣдуетъ имѣть въ виду, что и Коростень, и земля Деревская встрѣчаются въ данную приблизительно эпоху и близъ Новгорода ³⁾.

¹⁾ Много соображеній, хотя и не доведенныхъ до конца, но весьма цѣнныхъ для уясненія даннаго вопроса, приводитъ А. А. Шахматовъ въ упомянутомъ трудѣ своемъ, главнымъ образомъ въ главѣ 14-й.

²⁾ См. археологическо-нумизматическія данныя въ упомянутой выше статьѣ Тіандера въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1910 г., также соображенія Шелѣнговскаго, Грушевскаго и друг.

³⁾ См. данныя, приведенныя Шахматовымъ въ той-же упоминавшейся работѣ, стр. 172.

Послѣ гибели Игоря въ столкновении съ Древлянами или—скорѣе—съ Новгородомъ (Свѣнелдомъ и Мистишей-Маломъ) Ольга, не безъ борьбы съ тѣми-же врагами, упрочилась на Кіевскомъ столѣ. Борьба съ языческимъ Новгородомъ, постепенно растущее въ Кіевѣ христіанство, умъ, проицательность и талантливость княгини Ольги—вотъ данныя, которыя, благопріятно скомбинировавшись, привлекли Ольгу къ христіанству. Познакомившись съ христіанствомъ, Ольга заинтересовалась имъ, уловила суть его и культурное значеніе и рѣшила перемѣну религіи соединить съ культурными и политическими пріобрѣтеніями для своей земли. Энергичная, умная, талантливая норманка—Ольга, раньше тратившая свои дарованія на ловкость и изворотливость въ борьбѣ со своими политическими врагами, подъ старость, когда выросъ сынъ, предпринимаетъ большое дѣло—перемѣну вѣры, въ чемъ находитъ свое удовлетвореніе и религіозные запросы успокаивающейся отъ житейской суеты старости, и желаніе грандіознаго завершенія своего удачнаго правленія введеніемъ Руси въ семью культурныхъ народовъ на положеніи болѣе или менѣе полноправнаго ея члена.

Съ обычнымъ торговымъ караваномъ Руси ¹⁾ Ольга ѣдетъ лѣтомъ 957 года въ Византію, добивается тамъ императорскаго пріема, ведетъ политическіе переговоры, но, видимо, безъ особаго успѣха и потому не принимаетъ тамъ крещенія,—что замѣтно и изъ показаній Константина Багрянороднаго, принимавшаго ее въ своемъ дворцѣ ²⁾, и изъ нашей лѣтописи, въ которой сведчикъ забылъ или не сумѣлъ выпустить словъ явнаго неудовольствія и раздраженія, сказанныхъ Ольгою—по возвращеніи ея изъ Византіи—императорскимъ посламъ. Неудача на Босфорѣ не останавливаетъ однако сильную духомъ старуху-княгиню, она вступаетъ въ сношенія съ далекимъ Западомъ, желая—хотя бы чрезъ посредство Оттона нѣмецкаго и, конечно, папы—быть принятой въ число европейскихъ полноправныхъ христіанскихъ правителей. Но далекій, уже утратившій свое

¹⁾ Допустить это вполне естественно, не входя въ противорѣчіе съ извѣстными данными, и согласно съ тогдашней ролью князя.

²⁾ См. его сочиненіе „*Εἰσαγωγὴ τῆς βασιλείου τέξεως*“,—мы пользовались изд. Рейскія и Лейхія, Лейпцигъ, 1751—54 г., также „*Περὶ ἐθνῶν*“—перев. Г. Ласкина—„Чт. Общ. Ист. и Др.“ 1899 г., кн. 1.

былое значеніе, Римъ не такъ привлекателенъ для русской княгини, какъ близкая Византія, гдѣ сидитъ настоящій римскій императоръ,—Византія, куда такъ неодолимо влекли торговые интересы и мечты предыдущихъ, да и послѣдующихъ русскихъ князей. При первомъ удобномъ случаѣ Ольга, полагаемъ, снова завязываетъ сношенія съ Византіей, снова ѣдетъ туда и, по свидѣтельству западнаго современника-продолжателя хроники аббата Регинона, при Константинопольскомъ императорѣ *Романѣ II* (959—963 г.г.) въ Константинополь крестится,—по всей видимости, около 960 года,—вѣроятно, съ той помпой, о которой рассказываетъ наша лѣтопись, соединившая, видно, воедино два путешествія Ольги,—т. е. съ участіемъ патріарха и при воспріемничествѣ императора ¹⁾).

Возвратившись изъ Византіи домой, Ольга не смогла осуществить своего желанія относительно христіанизации Кіева: ей не удалось крестить своего взрослого сына, характеръ котораго уже опредѣлился вполне къ этому времени; въ верхнемъ слоѣ Кіевского общества—въ дружинѣ она встрѣтила рѣзкое проявленіе симпатій къ язычеству, почему оказалось невозможнымъ и учрежденіе въ Кіевѣ епископін. Правда, въ 961—962 г.г. въ Кіевъ явился съ Запада, еще не отдѣлившася тогда вполне отъ церковнаго союза съ Востокомъ, епископъ Адальбертъ, но миссія его оказалась неудачной: противъ него была—недавно заключенная Ольгой церковная или—точнѣе—церковно-политическая связь съ Византіей, были, конечно, и весьма немногіе наличные Кіевскіе священники, поставленные изъ Византіи ²⁾, былъ и Святославъ, было и мѣстное общество, и самая немногочис-

1) Хроникѣ продолжателя Регинона доверяемъ въ виду ея современности событію, соотвѣтствію показаніямъ Константина Багрянороднаго, тоже современника, и доказанной наличности позднѣйшихъ наслоеній и измѣненій въ нашемъ источникѣ—лѣтописи. Ей вполне доверяютъ: академикъ В. Г. Васильевскій (см. „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, 1888 г., июль, стр. 128); проф. Ф. Я. Фортинскій. (См. „Чтенія въ Обществѣ Нестора Лѣтописца“, книга 2-я, стр. 118—121); А. Д. Вороновъ (книга 1-я тѣхъ же „Чтеній“, стр. 4—8) и др. О крещеніи же Ольги въ Константинополь говорятъ согласно всѣ древніе памятники.

2) Въ силу извѣстнаго антагонизма греческаго и римскаго духовенства, рѣзко проявлявшагося еще съ IX вѣка.

сленность христіанской общины въ Кіевѣ. Онъ ушелъ ни съ чѣмъ, и первая попытка учредить въ Кіевской Руси епископію не удалась, какъ не удалась и вообще эта вторичная ¹⁾ попытка утвердить въ Кіевѣ христіанство. Близкое родство Ольги и Святослава, умъ и осторожность Ольги—не дали этому столкновенію христіанства съ язычествомъ въ Кіевѣ закончиться такой кровавой катастрофой, какой закончилось полустолѣтіемъ раньше предпріятіе Аскольда. Примирившись съ неуспѣхомъ своего дѣла, Ольга для удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ имѣла у себя не епископа, а лишь пресвитера, и то чуть-ли не тайно ²⁾,—въ смыслѣ, конечно, *домашняго, неофициальнаго* еще совершенія въ Кіевѣ богослуженія. Можно думать, что и вообще въ пору Святослава, какъ и Игоря, если и были въ Кіевѣ церкви, то домовыя или домашнія, и само христіанское богослуженіе, хотя и не преслѣдовалось, тѣмъ не менѣе и совершалось не вполне открыто—безъ обычной торжественности ³⁾.

Въ правленіе Святослава въ Кіевской Руси продолжался, начавшійся еще при Аскольдѣ, процессъ борьбы между медленно совершавшимъ свои завоеванія христіанствомъ и все еще сильнымъ и популярнымъ въ народѣ язычествомъ. Самъ настоящій язычникъ, Святославъ, неожиданно для самого себя, сдѣлалъ для успѣховъ на Руси христіанства *едва ли—не больше своей матери*. Унаслѣдовавъ отъ Ольги именно,—а никакъ не отъ Игоря,—характеръ предпримчиваго, воинственнаго нормана, Святославъ велъ постоянныя войны, которыя должны были сыграть свою важную роль въ дѣлѣ ознакомленія русской дружины съ христіанствомъ. Походъ на Хозарь и кавказскихъ Ясовъ и Касоговъ укрѣпилъ

¹⁾ Первая была при Аскольдѣ.

²⁾ Слово „тайно“ имѣется въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ спискахъ при разсказѣ о погребеніи Ольги ея пресвитеромъ, состоявшимся при ней будто-бы „тайно“.

³⁾ Подробнѣе о крещеніи святой княгини Ольги см. въ нашихъ статьяхъ въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ 1911 года, №№ 10 и 19 и 1912 года № 1-й, а также въ особой книжкѣ нашей „Древне-русская княгиня св. равноапостольн. Ольга“, Кіевъ, 1911 года; кромѣ того, см. статью профессора И. П. Козловскаго „Новая попытка рѣшенія вопроса о мѣстѣ и времени крещенія Ольги“ въ февральской книжкѣ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“ 1912 года и отд. отт. Варшава, 1911 г.

за Кіевомъ давно уже болѣе или менѣе христіанизированную Тмутаракань и притомъ протекалъ въ страхахъ со значительнымъ христіанскимъ населеніемъ. Походъ въ Дунайскую Болгарію и пребываніе тамъ сопровождались новымъ общеніемъ Святославовой дружины съ христіанами, обладавшими, къ тому-же, славянскимъ богослуженіемъ и славянско христіанской письменностью. Эти походы должны были развити русскую дружину и немалое количество ея расположить въ сторону христіанства, сразу-же начавшаго привлекать отрѣшавшихся отъ обычной домашней обстановки русскихъ славянъ—хотя бы одною уже развитостью своего богослужебнаго культа.

Укрѣпивъ за Кіевомъ Тмутаракань, Святославъ, надо думать, подчинилъ, наконецъ, себѣ и другой центръ русскаго славянства—Новгородъ. Приглашеніе Новгородомъ себѣ въ князья сына Святослава, утвержденіе двухъ его сыновей—одного въ землѣ Древлянской, а другого—въ Новгородѣ, убіеніе Олегомъ Святославичемъ Люта Свѣнелдича, связи съ Святославомъ и его семействомъ двухъ дѣтей Мистишиныхъ—Малуши и Добрыни,—все это располагаетъ видѣть въ отрывочныхъ лѣтописныхъ данныхъ слѣды испорченнаго лѣтописнымъ сводчикомъ болѣе древняго сказанія о подчиненіи при Святославѣ Новгорода.

Допускаемъ такого рода возможность. Представители новгородской династіи—Мистиша и Лютъ Свѣнелдичи, а можетъ быть, и самъ Свѣнелдъ съ ними—погибли въ борьбѣ съ Святославомъ и его сыновьями,—борьбѣ, полученной послѣднимъ въ наслѣдство отъ отца и матери. Дочь Мистиши—Малуша или Малфрѣдъ¹⁾—Святославъ взялъ себѣ въ одну изъ женъ или наложницу и прижилъ себѣ отъ нея сына Владиміра. Что касается до Добрыни, брата Малуши и сына Мистиши²⁾, то несомнѣнная связь его съ Новгородомъ очевидна: онъ, по лѣтописи, даетъ совѣтъ Новгородцамъ объ избраніи себѣ князя, онъ-же затѣмъ и руководитъ Новгородскимъ княземъ Владиміромъ. Видимо, одолѣвъ Новгородцевъ, Святославъ не видѣлъ возможности иначе подчинить ихъ себѣ какъ съ сохраненіемъ значительной доли

1) Догадка Шахматова.

2) См. у Шахматова соображенія въ главѣ 14-й въ упомянутой работѣ его „Разысканія“...

ихъ самостоятельности, съ сохраненіемъ чертъ прежняго особнаго существованія Новгородской волости—откуда, затѣмъ и идетъ преданіе, послужившее основаніемъ послѣдующей Новгородской вольности.

Если Малуша или Малѣфрѣдъ была дѣйствительно Новгородской княжной, то Владиміръ въ Новгородъ попалъ, видимо, по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ нѣсколько позже Полоцкое княжество осталось при Владимірѣ за потомствомъ Рогнѣды.

Какъ бы то ни было, объ этой побѣдѣ падѣ Новгородомъ, о сломленіи Новгородской независимости именно Святославомъ довольно прозрачно намекаетъ лѣтопись, говоря о Святославѣ: „И посадники своя посади *Новгородъ*. И бѣ владѣя *единъ* въ Руси“.

Новая связь Кіевской династіи съ Новгородской, уже развѣнчанной, сопровождалась, какъ и раньше, поддержкой съ Новгородской стороны языческой партіи въ Кіевѣ. Лѣтописецъ прямо говоритъ объ яркомъ *языческомъ направленіи Добрыни*, увлекшаго, очевидно, въ свою сторону и Владиміра. Это язычество въ далекомъ отъ южнаго христіанства Новгородѣ поддерживалось и упорнымъ язычествомъ до XI вѣка имѣвшихъ здѣсь значеніе Нормановъ. Тѣми же языческими симпатіями проникнута, очевидно, была и сестра Добрыни—Малуша, и этимъ, должно быть, прежде всего (въ связи также съ воспоминаніями о гибели мужа—Игоря въ борьбѣ съ отцомъ Малуши) объясняется *нелюбовь Ольги къ Малушѣ*; Ольга, по лѣтописямъ—Никоновской и Архангелогородской, отослала Малушу изъ Кіева въ „весь Будутинъ“, будучи по ея адресу „въ гнѣвѣ“,—при чемъ это обстоятельство, по всей видимости, произошло уже въ пору христіанскаго состоянія Ольги. Нелюбовь Ольги—христіанки къ матери Владиміровой и несомнѣнныя сильныя языческія симпатіи ея брата Добрыни, равно какъ и принимаемое нами новгородское происхожденіе ея—говорятъ противъ предположенія А. А. Шахматова, будто „мать Владиміра была христіанкой“¹⁾.

Христіанство Ольги и походы Святослава сдѣлали свое дѣло: Кіевъ и русская дружина понемногу начинаютъ хри-

¹⁾ См. въ упом. трудѣ его, стр. 377.

стіанізоваться. Отъ Ольги, вѣроятно, не осталось безъ христіанскаго вліянія два сына Святославовы—Ярополкъ и Олегъ. Особенно оно должно было сказаться на старшемъ Ярополкъ, относительно котораго можно думать, что это былъ князь мягкій и благодушный¹⁾. Къ тому-же у Ярополка была жена изъ греческихъ монахинь, а благотворное вліяніе христіанокъ—женъ на мужей—князей языческихъ извѣстно изъ цѣлаго ряда историческихъ фактовъ.

Имѣя въ виду это, мы должны отнестись со вниманіемъ къ лѣтописному сказанію о томъ, что въ концѣ княженія Ярополка къ нему приходили „послы изъ Рима отъ папы“. Не былъ-ли Ярополкъ христіаниномъ и не вступилъ-ли онъ въ связь съ западною Римскою церковью? Допустить это весьма возможно въ силу существовавшихъ уже раньше торговыхъ и иныхъ связей Руси съ Западомъ²⁾, въ виду примѣра обращенія Ольги на Западъ за епископомъ и священниками, въ виду, наконецъ, постоянныхъ войнъ съ Византіей и естественнаго неудовольствія на послѣднюю послѣ неудачнаго мира съ ней Святослава. Если сказаніе о крещеніи Ярополка римскими миссіонерами въ древнѣйшей лѣтописной записи и существовало, то нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго, если оно потомъ *подъ византійскимъ вліяніемъ* было изъ лѣтописи удалено.

На то, что смерть Ярополка и утвержденіе въ Кіевѣ Владиміра могутъ нѣсколько напоминать Кіевскую катастрофу убіенія Аскольда Игоремъ, т. е. что въ это время могла идти также *борьба партій*—снова—*Кіевской христіанской и языческой Новгородской*,—намекъ на это даетъ лѣтопись, говоря, что, утвердившись послѣ смерти Ярополка въ Кіевѣ, Владиміръ приступилъ къ укрѣпленію здѣсь язычества и поставленію идоловъ,—что, очевидно, вызвано было предыдущимъ упадкомъ здѣсь язычества. Самая неудача въ борьбѣ съ Владиміромъ и гибель Ярополка, судя по лѣтописнымъ намекамъ, обусловливалась его непопулярностью въ Кіевѣ, вѣроятно, среди языческой именно, господствовавшей

¹⁾ См. выводъ, сдѣланный изъ лѣтописныхъ данныхъ проф. В. Г. Ляскоронскимъ въ ст. „О мѣстоположеніи лѣтописнаго города Родни“—изъ „Ж. М. Н. П.“ 1904 г. отд. отт.

²⁾ О нихъ см. напр. въ упом. работѣ Шелѣнговскаго, въ ст. В. Г. Васильевскаго—„Ж. М. Н. Пр.“ 1888 г. іюль, у Грушевскаго—и др.

еще здѣсь партіи, и интригами язычниковъ—Кіевлянъ,—Іоакимовская лѣтопись въ данномъ случаѣ договариваетъ то, что неясно въ другихъ.

Въ связи съ этимъ можно находить долю истины и въ сказаніяхъ западныхъ писателей—Петра Даміани, около 1040 г. написавшаго житіе св. Ромуальда, и интерполятора хроники (половины XII вѣка) Адемаровой, —говорящихъ о первоначальномъ крещеніи Руси латинскими миссіонерами. За выключеніемъ сильнаго легендарнаго элемента, котораго исполнены эти сказанія, у перваго изъ нихъ довольно правдоподобно передается основа историческихъ событій временъ Ярополка: убіеніе тогдашнимъ „королемъ“ Руси, привявшимъ латинскаго миссіонера, своего брата,—очевидно, Олега,—и личность у него еще другого брата,—конечно, Владиміра, котораго не трудно узнать въ словахъ сказанія о томъ, что онъ „жилъ отдѣльно отъ короля“ и „не хотѣлъ слушать словъ“ латинскаго миссіонера—прежде всего, конечно, въ силу своей извѣстной преданности язычеству. Такимъ образомъ основа западнаго сказанія весьма правдоподобна; косвенно подтверждаетъ ее—разсказъ „Annales Altahenses majores“ о приходѣ на Западъ—именно въ Кведлинбургъ, резиденцію императора Оттона, пословъ Ярополка въ 973 г. ¹⁾

Допустивъ, какъ возможность, крещеніе Ярополка западными миссіонерами, мы этимъ нисколько не колеблемъ факта полученія Русью христіанской религіи отъ Восточно-Греческой церкви. Рѣшительное, массовое крещеніе Руси совершено было, конечно, восточными миссіонерами при Владимірѣ, равно какъ и первыя сѣмена христіанства на Руси—при Аскольдѣ и Ольгѣ—заимствованы съ Востока. Если папство, еще не порвавшее въ X вѣкѣ окончательно съ Востокомъ, и имѣло, быть можетъ, при Ярополкѣ кратковременный успѣхъ въ Кіевѣ, то, конечно, лишь временный и случайный,—при томъ небольшой количественно.

Побѣдивъ Ярополка и погубивъ его, Владиміръ праздновалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, судя по даннымъ лѣтописи, торже-

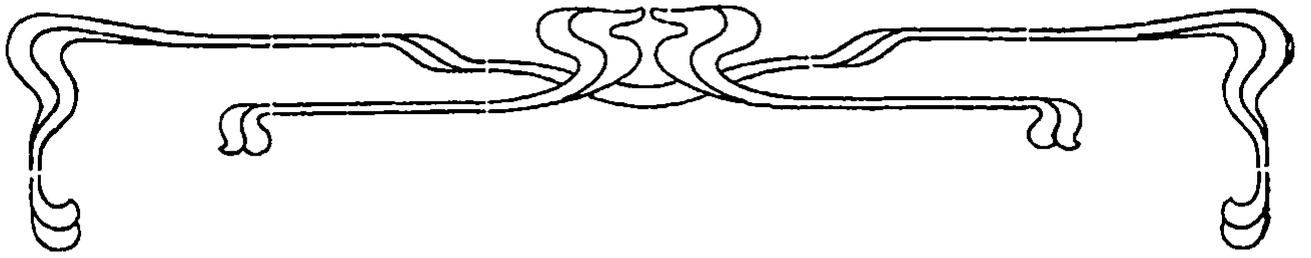
1) См., между прочимъ, въ „Исторіи“ Е. Е. Голубинскаго, а также въ ст. А. Д. Воронова „О латинскихъ проповѣдникахъ на Руси Кіевской въ X и XI вѣкахъ“ въ 1 кн. „Чтеній въ Истор. Общ. Нестора Лѣт.“ и Ф. Я. Фортинскаго во 2 кн. тѣхъ-же „Чтеній“—ст. „Крещеніе князя Владиміра и Руси по западнымъ извѣстіямъ“ и др.

ство язычества надъ христианствомъ: не даромъ летопись начало его княженія въ Кіевѣ связываетъ съ поставленіемъ цѣлаго ряда идоловъ. Это обстоятельство, конечно, проще объяснить не тѣмъ что до Владиміра Кіевъ,—болѣе столѣтія состоявшій княжеской столицей и крупнымъ торговымъ центромъ,—не имѣлъ еще идоловъ, не додумался до нихъ и не могъ ихъ устроить, а скорѣе—именно въ смыслѣ восстановления язычества, предъ тѣмъ погнаннаго Ярополкомъ).

Но тому-же Владиміру, послѣ ряда походовъ на Востокъ и Западъ, суждено было скоро разочароваться въ язычествѣ, увидѣть возрастающую склонность къ христианству своей дружины и явиться утвердителемъ христианства въ Кіевѣ и сокрушителемъ оплота язычества въ Новгородѣ. Походы и общеніе во время нихъ и въ Кіевѣ съ христианами, сношенія съ христианской, культурной, просвѣщенной Византіей—отвратили князя отъ язычества—къ христианству; дружина, еще недавно составлявшая оппозицію христианской пропагандѣ Ольги, за послѣднія два десятилѣтія такъ измѣнилась, что въ самомъ фактѣ крещенія Ольги увидѣла уже проявленіе ея мудрости: „Аще бы лихъ законъ грѣчскыи, то не бы баба твоя прияла, Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ чловѣкъ“ говорила она Владиміру. Варяжско-норманская дружина, выведенная имъ изъ Новгорода и столь любезная сердцу Владимірову, въ Кіевѣ,—болѣе культурномъ центрѣ,—оказалась элементомъ антигосударственнымъ, а самый Новгородъ, какъ центръ язычества, враждебный христианизирующемуся Кіеву, пришлось „крестить огнемъ и мечемъ“, и это „крещеніе“ оказалось самымъ прочнымъ—сравнительно съ предыдущими случаями—покореніемъ Новгорода Кіевской династіи. Такъ Кіевъ побѣдилъ Новгородъ при помощи того самаго христианства, которое нѣсколько разъ сокрушалось раньше въ Кіевѣ при содѣйствіи языческаго Новгорода.

Владиміръ Пархоменко.

1) Можетъ быть, въ связи съ этимъ Кіевскимъ переворотомъ стоялъ и послѣдовавшій вскорѣ (по летописи—въ 981 г.) походъ Владиміра на Ляховъ,—между тѣмъ какъ совмѣстное присутствіе на Кведлинбургскомъ сеймѣ 973 г. польскаго князя Мѣшка и пословъ Ярополка,—при преданности перваго Германскому императору,—можно принимать за союзъ между собою этихъ сосѣднихъ славянскихъ князей, отразившійся, вѣроятно, и на принятіи Ярополкомъ христианства, и вообще на связяхъ его съ Западомъ.

А. С. Хомяковъ,

его жизнь, ученіе и значеніе въ общественной исторіи Россіи.

(† 23 сентября 1860 г.).

(Окончаніе) *).

Отъ теоретической постановки проблемы народнаго просвѣщенія, Хомяковъ обращается къ практическому приложенію своей основной точки зрѣнія и раскрываетъ тотъ идеаль воплощенія народности въ наукѣ, тоническихъ и пластическихъ искусствахъ и бытѣ, какой предносился взору его воображенія.

„Наука должна расширять область человѣческаго знанія, обогащать его данными и выводами, но она должна помнить, что ей самой приходится многому и многому учиться у жизни. Безъ жизни она также скудна, какъ жизнь безъ нея, можетъ быть, еще скуднѣе... Наука раздѣляется на науку положительную, и простое изученіе законовъ видимой природы,—и на науку догадочную, или изученіе законовъ духа человѣческаго и его проявленій. Изучать законы своего духа можетъ человѣкъ только въ полнотѣ своей духовной, слѣдовательно, личной и общественной жизни; ибо только въ этой полнотѣ онъ можетъ видѣть ихъ проявленіе. Итакъ, вторая и, можетъ быть, важнѣйшая отрасль науки дѣлается почти невозможною, при внутреннемъ раздвоеніи общественнаго просвѣщенія. Сверхъ того наука, въ своей, можетъ быть, подчиненной формѣ опыта или наблю-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 9 за 1912 годъ.

денія, есть опять только плодъ стремленія духа человѣческаго къ знанію, плодъ жизни, отчасти созрѣвающей, слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ она требуетъ жизненной основы“¹⁾. Выходя изъ такихъ воззрѣній на науку, Хомяковъ высоко ставилъ новаторство въ этой области И. В. Кирѣевскаго, видя въ немъ родоначальника новаго народно-русскаго направленія въ философіи 2).

Художество слова, по Хомякову, должно быть „образомъ самосознающейся жизни“: „не изъ ума одного возникаетъ искусство. Оно не есть произведеніе одинокой личности и ея эгоистической разсудочности. Въ немъ сосредоточивается и выражается полнота человѣческой жизни съ ея просвѣщеніемъ, волею и вѣрованіемъ. Художникъ не творитъ собственною своею силою:—духовная сила народа творитъ въ художникѣ. Поэтому, очевидно, что всякое художество должно быть и не можетъ не быть народнымъ. Оно есть цвѣтъ духа живаго, восходящаго до сознанія, или, образъ самознающейся жизни... До сихъ поръ, сколько ни было въ мірѣ замѣчательныхъ художественныхъ явленій, они носили явный отпечатокъ тѣхъ народовъ, въ которыхъ возникли... Языкъ, чтобы быть послушнымъ и художественнымъ орудіемъ нашей мысли, долженъ быть не только частью нашего знанія, но частью нашей жизни, частью насъ самихъ“³⁾. Вслѣдствіе такихъ понятій о художественности произведеній изящной словесности, Хомяковъ, высоко ставя струю народности въ творчествѣ Пушкина и Лермонтова, привѣтствуетъ также появленіе на нашей литературной нивѣ Н. В. Гоголя и будущаго „патріарха“ русскаго словесности гр. Л. Н. Толстого, которому же онъ, въ качествѣ предсѣдателя Общества Любителей Русской Словесности, говоритъ блестящую рѣчь, по случаю избранія его въ 1860 г. въ дѣйствительные члены этого Общества.

Художество звука тоже по Хомякову только тогда станетъ народнымъ, когда воплотитъ въ музыкальной гармоніи и мелодіи родные мотивы, переливы русской души, когда оно прислушается къ русской народной пѣснѣ, народной психологіи музыкальной техники. Отсюда, Хомяковъ пре-

1) 1 т. 22—23; ср. 27; ср. 76.

2) 67—68.

3) 74. 75. 20.

клоняется передъ гениемъ Глинки, автора „Жизни за царя“, находя, что она „явленіе вполне русское и созданное изъ конца въ конецъ духомъ жизни и исторіи русской“ 1).

Ту же общую точку зрѣнія на „художество, какъ на гармоническое выраженіе полноты жизни“ 2), Хомяковъ принимаетъ и для опредѣленія истиннаго назначенія художества формы или пластики. „Русскій художникъ находится въ тѣхъ же отношеніяхъ къ художеству Европы, въ которыхъ находимся мы ко всѣмъ областямъ Европейской мысли. Онъ подавленъ этимъ художественнымъ міромъ, котораго богатство и прелести онъ чувствуетъ тѣмъ живѣе, чѣмъ его собственная душа впечатлительнѣе къ прекрасному. Ему нельзя не воспринять въ себѣ этотъ міръ, если онъ дѣйствительно рожденъ быть художникомъ; ему необходимо оторваться отъ него, чтобы достигнуть творчества и сдѣлаться дѣятелемъ свободнымъ... Пелену за пеленой, слой за слоемъ, хламъ за хламомъ... долженъ онъ съ души скидывать, чтобы допросить ея истинную сущность и получить отъ нея отвѣтъ. Тогда только можетъ высказаться и выйти на Божій свѣтъ всё затемненное, забытое, заваленное полуторастолѣтнимъ наслоеніемъ, вся дѣйствительная жизнь нашей внутренней жизни..., принятая нами невидимо изъ пѣсни, рѣчи, самаго языка, обычая семейнаго, болѣе же всего отъ храма Божьяго. Тогда только можетъ высказаться въ душѣ то, чѣмъ она выходитъ изъ предѣловъ тѣсной личности и является уже въ высшемъ значеніи, какъ частное отраженіе всенароднаго русскаго духа, просвѣтленнаго православною вѣрою. Тогда только пріобрѣтаетъ художникъ самого себя“ 3).

Великимъ національнымъ художникомъ Хомяковъ считаетъ Иванова, написавшаго знаменитую картину „Явленіе Христа народу“: художественная цѣнность этого произведенія ставитъ его, по словамъ Хомякова, въ рядъ величайшихъ событій исторіи національнаго искусства въ Россіи, такъ какъ здѣсь получилъ цѣльное отображеніе именно складъ, типъ русской народности,—этой христіанки по природѣ.

Народность въ бытѣ характеризуется, по Хомякову, прогрессомъ извнутри, а не извнѣ, изъ корней обычая, этого

1) 413 и дал.

2) 433.

3) 648—649.

двигательнаго перва всей русской общественности. „Дѣло еще яснѣе въ отношеніи къ быту. Опъ весь составленъ изъ мелочей, не имѣющихъ, повидимому, никакой важности; но кремнистыя твердыни воздвигнуты изъ микроскопическихъ остатковъ Уонберговыхъ инфузорій, а изъ мелочныхъ подробностей быта слагается громада обычая, единственная твердая опора народнаго и общественнаго устройства. Его важность еще недостаточно оцѣнена. Обычай есть законъ; но онъ отличается отъ закона тѣмъ, что законъ является чѣмъ-то внѣшнимъ, случайно примѣшивающимся къ жизни, а обычай является силою внутреннею, проникающею въ жизнь народа, въ совѣсть и мысль всѣхъ его членовъ... Цѣль всякаго закона, его окончательное стремленіе есть—обратиться въ обычай, перейти въ плоть и кровь народа, и не пуждаться уже въ письменныхъ документахъ. Такова важность обычая... Нѣтъ такой страны, въ которой бы люди болѣе или менѣе, не управлялись обычаемъ: по едва-ли есть какая-нибудь часть Европы, въ которой обычай былъ-бы такъ тѣсно связанъ со всею жизнью, какъ въ Россіи...“ 1). Поэтому, нужно цѣнить и беречь, какъ зѣницу ока, даже незначительныя мелочи обычая, помня, что онъ есть лишь отдѣльныя звенья общаго проявленія народнаго быта. „Нападеніе на Русское платье есть нападеніе на свободу вкуса и чувства, нисколько не посягающую на чужой вкусъ и чужое чувство; оно будетъ разумно только тогда, когда будетъ доказано, что фракъ разумнѣе или удобнѣе зипуна, или когда художники произнесутъ приговоръ о сравнительномъ изяществѣ нарядовъ. До тѣхъ поръ отверженіе одежды только потому, что она русская одежда, должно казаться нѣсколько страннымъ, чтобы не сказать: нѣсколько оскорбительнымъ“ 2).

Таковы культурно-просвѣтительныя взгляды А. С. Хомякова. Теперь перейдемъ къ изложенію его общественныхъ воззрѣній.

Въ основѣ этихъ воззрѣній лежитъ рѣзкое разграниченіе жизни личной, общественной и государственной. „Наши мыслительныя сосѣди, нѣмцы, уже замѣтили и внесли въ науку, какъ несомнѣнное, дѣленіе права на право личное.

1) 164. 379.

2) 100.

право общественное и право государственное... Дѣленіе права... соотвѣтствуетъ тремъ областямъ дѣятельности: частной, общественной и государственной. Между первой и послѣднею, т. е. между частною и государственною, лежала бы бездна, если бы эта бездна не была наполнена общественною дѣятельностью. Въ цѣломъ мірѣ сферы дѣятельности частной одинаковы и одинаково безцвѣтны: для нея совершенно всё равно, какое государство её охраняетъ и обезпечиваетъ, только бы охраняло и обезпечивало. Не такова дѣятельность общественная. Выходя изъ жизни частной, она выражаетъ оттѣнки, особенности земли и народа, и обуславливаетъ государство, дѣлая его такимъ, а не инымъ; она даетъ ему право, она налагаетъ на него обязанность быть самостоятельнымъ, выдѣлиться изъ другихъ государствъ. (Безъ нея) государство теряетъ свою силу; оно падаетъ и не можетъ не падать... потому что собственно личная дѣятельность всегда равнодушна къ охраняемому её государству, лишь бы охраняло её.. Человѣкъ, лишенный одного изъ законныхъ своихъ наслѣдій,—жизни общественной,—будетъ естественно примыкать къ какому-нибудь другому государству, въ которомъ онъ свое наслѣдіе находитъ вполнѣ: ибо въ своей частной дѣятельности, человѣкъ есть лицо только опекаемое или оберегаемое, въ жизни-же общественной онъ —зиждатель, и въ извѣстной мѣрѣ дѣятель и творецъ историческихъ судебъ“¹⁾).

Чѣмъ же регулируется нормальное развитіе общественности? „Всякое общество находится въ постоянномъ движеніи; иногда это движеніе быстро и поражаетъ глаза даже неслишкомъ опытнаго наблюдателя, иногда крайне медленно и едва уловимо внимательнымъ наблюденіемъ. Полный застой невозможенъ; движеніе необходимо; но когда оно не есть успѣхъ, оно есть паденіе. Таковъ всеобщій законъ. Правильное и успѣшное движеніе разумнаго общества состоитъ изъ двухъ разнородныхъ, но стройныхъ и согласныхъ силъ. Одна изъ нихъ основная, коренная, принадлежащая всему составу, всей прошлой исторіи общества, есть сила жизни, самобытно развивающаяся изъ своихъ началъ, изъ своихъ органическихъ основъ; другая, разумная сила

¹⁾ 694—695.

личностей, основанная на силѣ общественной, есть сила никогда и ничего не создающая и не стремящаяся что-нибудь создать, но присущая постоянно труду общаго развитія, не позволяющая ему перейти въ слѣпоту мертвеннаго инстинкта или вдаваться въ безразсудную односторонность. Обѣ силы необходимы, но вторая, сознательная и разсудочная, должна быть связана живою и любящею вѣрою съ первою силою жизни и творчества. Если прервана связь вѣры и любви, наступаетъ раздоръ и борьба“ ¹⁾.

Что же такое государство, какъ сфера дѣятельности? „Свято и высоко значеніе дѣятельности государственной! Государство, высшее выраженіе живого народнаго творчества, охраняетъ его отъ всякаго внѣшняго насилія, отъ всякаго внутренняго временнаго потрясенія, могущаго нарушить его законный и правильный ходъ. Безъ него область дѣятельности общественной была бы невозможна; ибо она была бы беззащитною передъ напоромъ другихъ народовъ, вооруженныхъ государственными силами, и невозможною внутри самой себя, потому что, по несовершенству человѣческому, она бы постоянно нарушалась всякими личными злыми страстями, требующими принудительной силы для своего укрощенія, между тѣмъ какъ сама область общественной дѣятельности, по своему коренному характеру, есть только область мысли, мира. Итакъ, свято и высоко призваніе государства, хранящаго жизнь общественную и обуславливающаго ея возможность. Какъ живой, органической покровъ, охватываетъ оно еѣ, укрѣпляя и защищая отъ всякой внѣшней невзгоды, растетъ съ нею, видоизмѣняясь, расширяясь и прилаживаясь къ ея росту, къ ея внутреннимъ видоизмѣненіямъ. Чѣмъ болѣе въ немъ мудрости и знанія своихъ собственныхъ выгодъ и своего собственнаго значенія, съ тѣмъ болѣею чуткостью слышитъ оно, съ тѣмъ болѣею ясностью видитъ оно всё разнообразіе жизни общественной, съ тѣмъ болѣею гибкостью прилаживается оно къ ея формамъ и къ ея историческому росту охватывая еѣ какъ бы живой броней и постоянно укрѣпляясь ея живыми силами. Таково отношеніе государства къ жизни общественной, государства въ его нормальномъ и здоровомъ развитіи“ ²⁾.

1) 127.

2) 694—695.

При всей необходимости и законности института государственности, оцѣ ничего общаго съ началами общественности не имѣеть. „Жизнь государственная есть жизнь по преимуществу практическая постоянно тревожимая и измѣняемая волненіемъ или измѣненіемъ обстоятельствъ случайныхъ. Характеръ ея заключаетъ въ себѣ по необходимости преобладаніе условности, вещественности и принудительности. Жизнь общественная, напротивъ, есть жизнь мысли, общественнаго самовоспитанія, свободной совѣщательности. Рѣзкая очерченность всѣхъ формъ принадлежитъ государственности. Общественность избѣгаетъ всѣхъ слишкомъ опредѣленныхъ очертаній. Требованіе настоящаго, современнаго ежедневно составляетъ всё для государства; область же общественной дѣятельности почти вся заключается въ поступательномъ движеніи впередъ, въ развитіи, въ стремленіи къ будущему“¹⁾.

Центромъ государственности у насъ служитъ Петербургъ, центромъ общественности—Москва съ Кремлемъ. Петербургъ—мозгъ Россіи, Москва—душа Россіи. Но, кромѣ Москвы, возможны и есть въ Россіи другіе, имѣющіе огромное значеніе, центры мѣстной областной общественности. Таковы: Кіевъ и Харьковъ, какъ узлы будущаго сращенія Великой и Малой Руси,—сращенія, основапнаго на фактѣ самопризнанія особенностей мѣстнаго нарѣчія и обычаевъ.

Какъ мы видѣли, Хомяковъ въ основу правоотношеній общины, которую онъ считаетъ коренной ячейкой общественности на Руси, ставитъ обычай. Изъ этого какъ будто бы слѣдуетъ тотъ выводъ, что Хомяковъ отрицаетъ законъ, и, значитъ, всё такъ называемое государственное право. Но этотъ выводъ былъ-бы заблужденіемъ, такъ какъ Хомяковъ законъ считаетъ необходимою принадлежностью государственности. Юридическіе взгляды Хомякова настолько вообще своеобразны, что на нихъ стоитъ подробно остановиться, чтобы ориентироваться въ разнаго рода недоразумѣніяхъ и яснѣе установить кардинальную точку зрѣнія Хомякова на право. „Самостоятельная наука должна имѣть начало въ самой себѣ. Каковы же начала безусловнаго права? Человѣкъ является въ совокупности силъ умственныхъ и тѣлесныхъ.

1) 699.

Въ этомъ отношеніи онъ можетъ быть предметомъ науки чисто-опытной (антропологій), но его силы не имѣютъ еще характера права. Эти силы могутъ быть ограничены извнѣ, силами природы, или силами другихъ людей: но и сила человѣка въ ограниченіи своемъ еще не имѣетъ значенія права. Это только сила стѣсенная. Для того, чтобы сила стѣлалась правомъ, надобно, чтобы она получила свои границы отъ закона, не отъ закона внѣшняго, который опять не что иное, какъ сила, но отъ закона внутренняго, признаннаго самимъ человѣкомъ. Этотъ признанный законъ есть признающая имъ нравственная обязанность. Она, и только она, даетъ силамъ человѣка значеніе права. Слѣдовательно, наука о правѣ получаетъ нѣкоторое разумное значеніе только въ смыслѣ науки о самопризнаваемыхъ предѣлахъ силы человеческой, т. е. о нравственныхъ обязанностяхъ. 2) Понятіе объ обязанности находится въ прямой зависимости отъ общаго понятія человѣка о всечеловѣческой или всемірной нравственной истинѣ; и слѣдовательно не можетъ быть предметомъ, отдѣльнымъ для самобытной науки! Очевидно, что наука о нравственныхъ обязанностяхъ, возводящихъ силу человѣка въ право не только находится въ прямой зависимости отъ понятія о всемірной истинѣ, будь оно философское или религіозное, но составляетъ только часть изъ его общей системы философской или религіозной. Итакъ, можетъ существовать наука права по такой-то философій или по такой-то вѣрѣ, но наука права самобытнаго есть прямая и яркая бессмыслица, и разумное толкованье о правѣ можетъ основываться только на объявленныхъ началахъ всемірнаго знанья или вѣрованья, которыя принимаетъ такой-то или другой человѣкъ... Идея о правѣ не можетъ разумно соединяться съ идеею общества, основаннаго единственно на личной выгодѣ, огражденной договоромъ. Личная польза, какъ бы себя не ограждала, имѣетъ только значеніе силы, употребленной съ расчетомъ на барышъ... (Поэтому) на Западѣ... мнимая наука права... есть ничто иное, какъ желаніе обратить въ самобытныя и твердыя начала факты, выведенные изъ борьбы тѣсной Римской государственности съ дикими понятіями германца о неограниченныхъ правахъ личности" 1). Изъ этихъ строкъ мы видимъ, что Хомяковъ от-

1) 15. 48.

рицать право, какъ принципъ принужденія и насилія, имѣя въ виду нравственный характеръ русской общины, чуждой по существу своему этому принужденію и насилію. Но, оставляя идеальную точку зрѣнія, Хомяковъ вполне признаетъ необходимость существованія и закона, но не какъ созданія вѣшной силы, а какъ проявленіе внутреннихъ нравственныхъ требованій или обязанностей, коренящихся въ идеѣ общины, — этой коренной стихіи русской народности 1).

Исходя изъ этого взгляда, Хомяковъ считаетъ идеальной формой гражданскаго судопроизводства третейскій судъ, или судъ чести. „Первымъ правиломъ всякаго гражданскаго общества должно быть признаніе человѣческой правды, какъ той цѣли, къ которой оно обязано стремиться. Это признаніе, по необходимости сопровождается вѣрою въ святость, обязательность и силу правды для всѣхъ членовъ общества. Тутъ и должно искать точки отправленія для гражданскаго судопроизводства... Что значитъ самый судъ (говорю о гражданскомъ, а не уголовномъ)? Это не иное что, какъ переводъ дѣла изъ спорныхъ въ безспорныя, иначе, это предварительная административная справка. Законный миръ, основанный на неприкосновенности правъ собственности, нарушенъ: надобно его возстановить. Является дѣло, искъ гражданскій... Начинается искъ предъявленіемъ какого бы то ни было нарушеннаго, или неудовлетвореннаго, или отыскиваемаго права. Если искъ безспорный и право признано всѣми, вопросъ остается въ области административной, и удовлетвореніе истца должно послѣдовать въ самомъ скоромъ времени... Но искъ встрѣченъ возраженіемъ. Возраженіе можетъ быть такъ ничтожно, что искъ всё таки остается безспорнымъ. Этотъ вопросъ долженъ разрѣшаться быстро съ полной гласностью спеціальнымъ судомъ... Но споръ признанъ разумнымъ. Если есть сомнѣніе, общество уже должно допустить, что самая правда не ясна... Тутъ исчезаютъ истецъ и отвѣтчикъ: остаются только люди, ищущіе правды... Они выбираютъ третій; а третій—это они же сами, но въ вліянія страстей. Согласіе третей рѣшаетъ всякій вопросъ, не стѣсняясь никакимъ положительнымъ правиломъ законода-

тельства... Есть сила отрезвляющая въ тихомъ, безформенномъ и безшумномъ посредничествѣ третей; есть въ немъ какое-то небольшое пробужденіе совѣсти и чувства правды; есть что-то враждебное страстямъ... Формы гражданской тяжбы, доселѣ употребляемыя, есть исканіе суда, третейскій судъ есть исканіе правды. Въ другихъ сила правды въ судѣ; въ немъ сила суда въ правдѣ. Следовательно, третейскій судъ нравственно выше другихъ, во сколько исканіе правды выше исканія суда“ 1).

Изъ другихъ общественныхъ взглядовъ Хомякова считаемъ долгомъ привести его, всенсчерпывающее по силѣ и убѣдительности аргументаціи, мнѣніе по вопросу о женскомъ равноправіи, который сталъ такимъ боевымъ особенно въ наше время. Такое равноправіе женщины Хомяковъ называетъ бессмысленнымъ и самое существованіе этихъ толковъ ставить въ связь съ тою же путаницею понятій, которую онъ отмѣтилъ въ области науки 2). Высказавъ въ другомъ мѣстѣ возвышенный взглядъ на бракъ, какъ на идейный институтъ дѣятельной любви, осуществляемый супружеской четою, Хомяковъ продолжаетъ: „Все ученіе объ эманципаціи женщинъ лежитъ на двухъ началахъ: на чувствѣ справедливости, котораго законности и святости отрицать нельзя, и на той нравственной слабости, которая, нерѣшаясь на строгій приговоръ противъ порока, готова распространить его предѣлы, чтобы уничтожить по крайней мѣрѣ несправедливость привилегіи, даруемой обществомъ на пользованіе этимъ порокомъ. Ученіе о законности разврата для женщины оправдывается общимъ развратомъ мужчинъ, и давнишній жизненный обычай связанъ логически съ новымъ ученіемъ... Поставьте себя на мѣсто защитниковъ женской эманципаціи. Передъ ними общій развратъ мужчины и почти общее осужденіе женскаго разврата... Но развратъ мужчины предполагаетъ развратъ женщины. Какое же понятіе имѣетъ мужчина объ отношеніяхъ женщины къ нему въ этомъ союзѣ?.. Перенеситесь въ другую, болѣе привычную сферу нравственнаго суда надъ поступками людей, и произнесите приговоръ. Человѣкъ, который пользуется порокомъ другого человѣка, усугубляя его нравственное униженіе для своихъ личныхъ выгодъ, есть

1) 616—626.

2) 15.

и считается подлецомъ. Такой выводъ неизбеженъ, неотразимъ... Тѣ, которые осуждаютъ развратъ женщины, не произнося такого же строгаго приговора противъ разврата мужчины, замолвливаютъ слово въ пользу низости и подлости душевной. Итакъ, школа Занда права противъ общей неправды... смѣлый протестъ цѣлой школы, болѣе, или менѣе явно поднявшею знамя женской эманципаціи не пройдетъ безъ слѣдовъ. (Но) онъ неправъ передъ нравственнымъ закономъ; онъ совершенно правъ передъ жизненнымъ обычаемъ. За него справедливость, чувство вполне законное и христіанское. Для общества предстоить впереди выборъ неизбежный: или расширеніе предѣловъ дозволеннаго на женщину, или подчиненіе мужчины строгости нравственнаго закона: а необходимость выбора возвыситъ общій строй жизни... Болѣе высокаго взгляда на женщину, болѣе строгихъ требованій семейной нравственности, болѣе суроваго обличенія соціальнаго зла, и именуемаго проституціей, трудно ожидать даже отъ самыхъ рьяныхъ сторонниковъ равноправія женщины. Но понимаемаго, какъ свобода половой любви, какъ санинство!..

Вообще же Хомяковъ съ головы до ногъ общинникъ: въ общинѣ онъ видитъ „одно уцѣлѣвшее гражданское учрежденіе всей Русской земли“, то зерно изъ котораго имѣютъ произрасти формы русской національно-соціальной гражданственности. Въ общинномъ міропорядкѣ онъ особенно высоко ставитъ единогласіе, какъ выраженіе часто нравственнаго характера общины, въ противоположность началу множества или большинства, какъ источника проявленій грубой физической силы надъ правами личности, какъ произвола надъ меньшинствомъ. Въ земледѣльческой общинѣ Хомяковъ видитъ лучшее разрѣшеніе аграрнаго вопроса на Руси; какъ мы уже указали въ своемъ мѣстѣ, въ промышленной общинѣ (рабочей артели) онъ видитъ лучшее разрѣшеніе рабочаго вопроса.

Что касается до политическихъ взглядовъ Хомякова, то, хотя Хомяковъ и чуждался политиканства, какъ дѣла лишняго и бесплоднаго¹⁾, но несомнѣнно онъ имѣлъ вполне опредѣленное политическое credo. Такъ, хотя по вопросу о

¹⁾ 570—574).

²⁾ V т. 168; 391; II, 357.

государственной формѣ правленія въ Россіи отъ положительно и не высказывается въ своихъ сочиненіяхъ, но по аналогіи съ воззрѣніями на этотъ счетъ его друзей и единомышленниковъ, особенно К. С. Аксакова, а также на основаніи многочисленныхъ намековъ, встрѣчающихся по этому поводу въ его собственныхъ произведеніяхъ, безъ боязни впасть въ заблужденіе можно утверждать, что онъ стоялъ за демократическую монархію. Сущность этой формы правленія, по мнѣнію Хомякова, сводилась къ самодержавію правительства, обладающаго полнотою власти и отвѣтственнымъ только передъ трономъ, и къ свободному самоопредѣленію общества, или земли, располагающей свободой мысли и жизни, управляемой на началахъ общиннаго строя. Что именно такого, а не иного взгляда на сущность государственности въ Россіи держался Хомяковъ, это слѣдуетъ, — во-первыхъ, изъ крайне отрицательнаго отношенія его къ Петербургскому періоду нашей исторіи, все зло котораго онъ видѣлъ въ разрывѣ непосредственнаго общенія между народомъ и правительствомъ, — какое въ Московскои Руси имѣло мѣсто на Земскихъ соборахъ, и въ замѣнѣ Московскаго самодержавія Петровскимъ абсолютизмомъ¹⁾, Это же, во-вторыхъ, подтверждается и врездебнымъ отношеніемъ Хомякова ко всякой другой формѣ правленія, кромѣ монархической: „Я анти-республиканецъ, анти-конституціоналистъ — восклицаетъ Хомяковъ. Самое повиновеніе народа есть un acte de souveraineté“²⁾. „Петербургъ былъ и будетъ — ясно высказывается Хомяковъ въ другомъ мѣстѣ по поводу создавшагося современн Петра положенія вещей въ Россіи, — единственно городомъ правительственнымъ, и можетъ быть для здороваго и разумнаго развитія Россіи не осталось и не останется бесполезнымъ такое разъединеніе въ самомъ центрѣ государства. Жизнь власти государственной и жизнь духа народнаго раздѣлились даже мѣстомъ ихъ сосредоточенія. Одна, изъ Петербурга, движетъ всѣми видимыми силами Россіи, всѣми, съ измѣненіями формальными, всею внѣшнею ея дѣятельностью; другая незамѣтно воспитываетъ характеръ будущаго времени, мысли и чувства, которымъ суждено еще облечься въ образъ и перейти изъ инстинктовъ въ полную разумную,

¹⁾ I т. 54—54; 693—694; 36; 127; см. статью „Остаромъ и новомъ“

²⁾ VIII, 201.

проявленную дѣятельность. Такимъ образомъ, вещественная личность государства получаетъ рѣшительную и опредѣленную дѣятельность, свободную отъ всякаго внутренняго волненія, и въ то же время безстрастное и свободное сознаніе души народной, сохраняя свои вѣчныя права, развивается болѣе и болѣе въ удаленіи отъ всякаго временнаго интереса и отъ пагубнаго вліянія сухой практической вѣщности¹⁾.

Затѣмъ, Хомяковъ, осуждая федерацію удѣльно вѣчковаго періода русской исторіи²⁾, ратовалъ за централизацію власти, за Единую Великую Недѣлимую Россію. „Просвѣщеніе—говоритъ онъ—есть общее достояніе и сила цѣлаго общества и цѣлаго народа. Этою силою отстоялся Русскій человѣкъ отъ многихъ бѣдъ въ прошедшемъ, и этою силою будетъ онъ крѣпокъ въ будущемъ. Россія приняла въ свое великое лоно много разныхъ племенъ: финновъ при Балтійскихъ, при-Волжскихъ Татаръ, Сибирскихъ Тунгузовъ, Бурятъ и др., но имя, бытіе и значеніе получила она отъ Русскаго народа (т. е. человѣка Великой, Малой, Бѣлой Руси). Остальные должны съ нимъ слиться вполне: разумные, если поймутъ эту необходимость, великіе, если соединятся съ этою великою личностью, ничтожные, если вздумаютъ удерживать свою мелкую самобытность. Русское просвѣщеніе—жизнь Россіи³⁾).

Наконецъ, Хомяковъ вѣритъ въ Мессіаниззмъ Россіи, въ ея, свыше предназначенное, призваніе Святой Богоносной Руси,—несительницы и миссіонера высшаго, христіански-соборнаго просвѣщенія, или Православія, среди остальныхъ народовъ.

О Русь моя! Какъ мужъ разумный,
Сурово совѣсть допросивъ,
Идетъ на Божескій призывъ;
Такъ, исцѣливъ болѣзнь порока,
Сознаньемъ, скорбью и стыдомъ,
Передъ міромъ станешь ты высоко
Въ сіяньи новомъ и святомъ!

¹⁾ I, 374.

²⁾ 368—369; 71.

³⁾ Ibid, 27.

Иди! Тебя зовутъ народы,
 И совершивъ свой бранный пиръ.
 Даруй имъ даръ святой свободы,
 Дай мысли жизнь, дай жизни миръ!

Такъ вдохновенно живописалъ А. С. Хомяковъ высокое назначеніе Россіи въ поэзи, передъ Крымской кампаніей; ту же мысль онъ неоднократно развивалъ и въ прозѣ. „Провидѣніе—писалъ, напр., Хомяковъ пріятелю иностранцу передъ началомъ войны 54 г.—отмѣтило наше время, какъ время событій и переворотовъ въ судьбахъ міра. Отнынѣ воздвигаются два великихъ начала: одно—начало Русское, или скорѣе Славянское, начало дѣйствительнаго братства, (реальнаго), братства крови и духа; другое, еще несравненно высшее—начало Церкви. Только подъ ея благодѣтельнымъ крыломъ и могло сохраняться начало братства среди міра мятежей и раздоровъ; только, благодаря ея божественному могуществу, можетъ оно перейти изъ области племенного, почти инстинктивнаго влеченія, на степень нравственнаго закона, направляющаго будущій ходъ челоуѣчества... Благодареніе западнымъ державамъ. Онѣ, сами того не желая, ускоряютъ мгновеніе, когда два великихъ начала, до сихъ поръ сокрытыя въ тѣни, выступятъ на свѣтъ божій и возьмутъ верхъ въ мірѣ: онѣ, сами того не зная, двигаютъ Россію на путь новый, стать на который она такъ давно, такъ тщетно была призываема“¹⁾

Средствомъ, или путемъ внѣшней національной политики Россіи, ведущимъ за собой осуществленіе этого месіанизма, по взгляду Хомякова, является панславизмъ, который и долженъ стать очередной задачей нашей иностранной дипломатіи. Этимъ панславизмомъ запечатлѣно все посланіе къ Сербамъ, редактированное отъ имени славянофиловъ Хомяковымъ,—гдѣ онъ трогательно призываетъ славянъ къ единенію съ Великой Россією и между собою,—единенію на началахъ совмѣстнаго самобытнаго развитія великихъ духовныхъ сокровищъ, заключающихся въ славянской общинѣ, возрѣваемой духомъ православія. Панславизмъ же служитъ любимой темой и многочисленныхъ стихотвореній Хомякова, прозваннаго за это поэтомъ славянства и любви.

¹⁾ 532; ср. I, 22, 174, 626 и 158.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы закончили свой очеркъ жизни, дѣятельности и ученія незабвеннаго А. С. Хомякова. Что же намъ сказать въ заключеніе этого очерка? Прежде всего, считаемъ долгомъ отмѣтить общій духъ ученія Хомякова.

Въ нашей литературѣ съ легкой руки Вл. Соловьева и другихъ упрочилось довольно распространенное мнѣніе, будто въ основѣ этого ученія лежитъ націонализмъ, который и служитъ канвою для приложенія къ узко-политическимъ партійнымъ задачамъ славянофильства идеаловъ религіи, или православія. Этотъ взглядъ обнаруживаетъ въ его пропагандистахъ полное непониманіе духа ученія Хомякова, для котораго, какъ мы видѣли, „корень и начало просвѣщенія—религія, и только явное и сознательное торжество Православія откроетъ путь для будущаго развитія Россіи“. Народность же является въ глазахъ Хомякова только той средой, которая служитъ отраженіемъ общечеловѣческаго, воплощеннаго въ живыя народныя формы; слѣдовательно, въ отношеніи къ религіи, хотя и занимаетъ, какъ историческое явленіе, самостоятельное мѣсто, но все же стоитъ на второмъ планѣ, какъ матерьялъ, какъ орудіе. Въ связи же съ этимъ мнѣніемъ и сужденіе Милюкова о неопредѣленности позиціи Хомякова и другихъ славянофиловъ въ отношеніи къ религіи само собою падаетъ.

Далѣе, должно быть признано несостоятельнымъ мнѣніе (недостаточно знакомыхъ съ ученіемъ Хомякова) всѣхъ тѣхъ изслѣдователей, которые производятъ это ученіе отъ философіи Шеллинга и Гегеля, такъ какъ, какъ мы въ томъ убѣдились, ученіе Хомякова и вышло изъ протеста противъ крайностей этой философіи. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы Хомяковъ не отдалъ дань общаго увлеченія стройностью и логичностью этихъ системъ философскаго мышленія, но усвоить діалектическіе приемы мышленія извѣстныхъ системъ не значитъ еще признать въ полномъ объемѣ самыя предпосылки и выводы этихъ системъ.

Странной и даже до послѣдней крайности нелѣпой представляется мысль о томъ, что теорія славянофильства есть актъ дворянскаго самоопредѣленія или буржуазной сы-

тости людей, матеріально обезнеченныхъ (Андреевичъ и Ивацовъ-Разумникъ), такъ какъ все ученіе Хомякова и направлено именно на пробужденіе нашей интеллигенціи отъ духовной спячки и содержитъ въ себѣ горячій призывъ къ общенію съ многострадальною святою Русью—нашимъ простымъ народомъ, хотя и угнетеннымъ и закрѣпощеннымъ, и невѣжественнымъ, но лучше другихъ сословіи сохранившихъ въ себѣ задатки истинно-русскаго развитія и просвѣщенія: любовь къ отчизнѣ, къ Царю, къ Церкви.

Не менѣе несправедливо было-бы бросать упрекъ Хомякову въ шовинизмъ, въ квасномъ патріотизмѣ исключительнаго націонализма, во-первыхъ, смѣшивая его съ націонализмомъ Погодина и Шевырева, апологетовъ официальной народности, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые западники, въ пылу полемики съ славянофилами (Бѣлинскій, Чернышевскій), во-вторыхъ, не вдумавшись, не выкинувъ въ достаточной степени въ сущность націонализма Хомякова. Этотъ націонализмъ есть только отрицаніе беспочвеннаго абстрактнаго космополитизма, видящаго въ человечествѣ лишь агломератъ общественныхъ животныхъ, подчиненныхъ въ своемъ развитіи слѣдующему року—закону эволюціи. Возвышая народъ на степень сознательной коллективной творческой силы, онъ только способствуетъ національному самоопредѣленію народа, установленію тѣхъ естественныхъ путей и нормъ, въ предѣлахъ которыхъ идетъ нормальное здоровое развитіе его жизни и уклоненіе отъ которыхъ ведетъ за собою самоумерщвленіе народнаго организма, превращеніе народа въ „историческій свищъ“, въ трутія цивилизаціи. Наглядной иллюстраціей правильности такого пониманія націонализма служитъ исторія погибшихъ цивилизацій античнаго міра, казнувшихъ въ лету вѣчности, именно вслѣдствіе вторженія въ народное начало чужездныхъ стихій, т. е. вслѣдствіе искаженія своего національнаго облика. Такое же опредѣленіе націонализма, какое мы находимъ у Хомякова, въ настоящее время, можно сказать, получило права гражданства и въ наукѣ права, въ средѣ ученыхъ юристовъ, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ ничего общаго съ консерватизмомъ Хомякова не имѣющихъ. Такъ, по мнѣнію профессора Еллинека, раздѣляемому Ренаномъ, Нейманомъ, Лацаріусомъ,

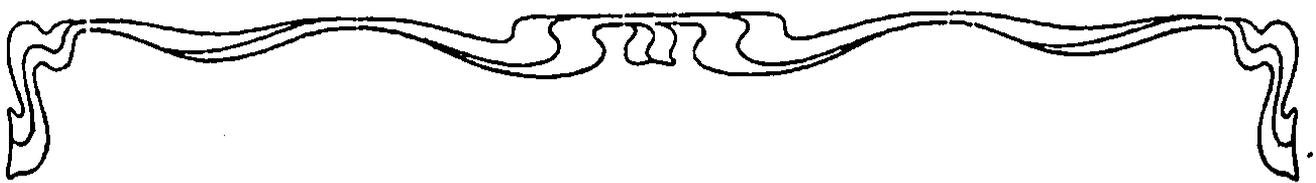
Гессеномъ, Петражицкимъ, Струве, „группа людей, сознающихъ себя объединенными множествомъ общихъ своеобразныхъ культурныхъ элементовъ и общимъ историческимъ прошлымъ и потому отличными отъ другихъ людей, образуетъ націю“. Но разъ ядро государственности составляетъ данная народность, своими многовѣковыми усилями сковавшая, сковывшая данное государство въ одно цѣлое, то естественный выводъ отсюда тотъ, что она же, эта центральная народность, не ассимилируя законныхъ особенностей и правъ другихъ болѣе мелкихъ народностей, вошедшихъ въ ея государственный составъ, имѣетъ право, какъ коренная, туземная, и самостоятельно распоряжаться судьбами своей національной внѣшней и внутренней политики. Противъ этого вывода никто изъ нѣмецкихъ и англійскихъ государствовѣдовъ, у которыхъ очень чувствительно національное самолюбіе, но на которыхъ такъ часто, и не по адресу, принято ссылаться, въ подтвержденіе космополитическихъ тенденцій, не станетъ возражать, а именно этого и требовалъ Хомяковъ отъ здороваго патріотизма.

Значеніе всякаго ученія измѣряется высотой и жизненностью тѣхъ началъ, которыя служатъ точками отправленія въ формулировкѣ этого ученія. Но можетъ-ли быть что-либо выше и жизненнѣе Православія, которое ставитъ А. С. Хомяковъ во главу угла общечеловѣческаго и, въ частности, національно-русскаго развитія,—православія, понимаемаго, какъ соборность, какъ синтезъ свободы въ единствѣ взаимной любви? Въ настоящее время всюду и вездѣ раздаются толки о необходимости коренныхъ политическихъ реформъ, о ломкѣ старыхъ износившихся, изветшавшихъ учрежденій и понятій, но наши реформисты при этомъ забываютъ о томъ, что безъ нравственной волевой потуги самого чело-вѣка, что безъ личной нравственной реформы,—всѣмъ внѣшнимъ, самымъ благодѣтельнымъ, мѣропріятіямъ цѣна грошъ. Онѣ такъ и останутся на поверхности сознанія общества, служа только громкой рекламой внѣшней культурности общества, въ смыслѣ слѣпого подражанія чужеземнымъ образцамъ, въ смыслѣ желанія прослыть передовымъ обществомъ,—но никогда не войдутъ въ самое сознаніе, въ плоть и кровь общественнаго организма, ибо „Царствіе Божіе внутри

(насъ) есть“. Оно создается свободнымъ усиленіемъ нашей воли, самоопредѣленіемъ нашей личности, но не путемъ внѣшняго, хотя-бы и юридически-законнаго, правомѣрнаго, принужденія и ограниченія. Поэтому, и ученіе Хомякова, этого апостола соборной евангельской любви, какъ принципа всѣхъ общественныхъ отношеній, велико и бессмертно постолько, насколько неизблемо и вѣковѣчно самое основаніе его. Любы николи же отпадаетъ...

К. Шебатинскій.

ЛИЧНОСТЬ ГРАФА ТОЛСТОГО И ПРИЧИНЫ ЕГО ВЛІЯНІЯ НА ОБЩЕСТВО.

Смерть человѣка, говоритъ Толстой, уже потому не смерть, что чрезъ нее сила жизни умершаго, его вліяніе не уменьшается, а увеличивается.

Мы знаемъ, господа, что эта истина самымъ выразительнымъ образомъ оправдалась на личности самого Толстого;—день его смерти былъ днемъ необыкновеннаго его оживленія въ сознаніи всего интеллигентнаго человѣчества. Толстой занялъ тогда всѣ газеты и не русскія только; о немъ нельзя было не думать, не говорить; чувствовалась наличность какой-то необыкновенной силы, которая мощною волною прокатилась, быть можетъ, по поверхности всего земного шара, захватила вниманіе не людей только, но и человѣчества.

Видно было, что Толстой жилъ не въ Ясной только Полянѣ, но повсюду, подъ всѣми градусами широты и долготы. Всѣмъ извѣстно, что разныя лица и темпераменты различно реагировали на это событіе: одни бранили Толстого, доходя до грубости, другіе превозносили, потерявши всякую мѣру. Леонидъ Андреевъ назвалъ его „святымъ человѣкомъ“, Короленко восторгался тѣмъ, что онъ не раскаялся; иные даже нашли возможность кощунственно сравнивать его со Христомъ.

Все это понятно,—когда кричитъ толпа то возможно услышать что угодно; когда люди въ состояніи аффекта, они способны наговорить какихъ угодно глупостей!

Не эта внѣшняя сторона насъ интересуесть; гораздо интереснѣе понять, что довело людей до такого аффекта, что

и умные писатели говорятъ глупости; въ чемъ заключаются причины такого выдающагося вліянія Толстого на общество?

Обыкновенно на этотъ сложный вопросъ отвѣчаютъ однимъ словомъ: Толстой гений. Мы не согласны, что только въ этомъ секретъ обаянія Толстого, но несомнѣнно, въ этомъ—корень его вліянія.

Что такое—гений?—Гений это, господа, огромный дубъ среди мелкихъ кустовъ, это—скала среди моря. Гений—это чудо природы; въ немъ природа концентрируетъ наличныя силы народа или человѣчества какъ-бы въ одномъ фокусѣ „Гений, говоритъ Бѣлинскій, всегда открываетъ своими твореніями новый, никому до него неизвѣстный, никѣмъ не подозрѣваемый міръ дѣйствительности. Толпа живетъ и движется, но безсознательно; переживши извѣстный историческій моментъ и уже нося въ самой себѣ всѣ элементы новаго существованія, она тѣмъ упорнѣе, держится формъ стараго. Является гений—и возвращаетъ людямъ новую жизнь, начала которой они уже носили въ себѣ и корень которой скрывался уже въ самомъ прошедшемъ... имя гения—милліонъ, потому что въ груди своей носитъ онъ страданія, радости, надежды и стремленія милліоновъ¹⁾).

Толстой—русскій гений; уже поверхностное знакомство съ его личностію показываетъ, что онъ былъ сынъ своей страны, своего народа... народа съ великими исканіями и малымъ дѣланіемъ, гдѣ такъ легко возникаютъ новыя міропониманія и такъ трудно складываются нормы жизни, народа безпредѣльнаго страданія и безмѣрнаго терпѣнія, короткаго гнѣва и долгаго смиренія, безудержныхъ мечтаній и неограниченныхъ отрицаній...

Толстой отразилъ въ себѣ эту фізіономію народа, по крайней мѣрѣ, въ основныхъ ея типичныхъ чертахъ. Въ этомъ, несомнѣнно, живой нервъ, связывающій его съ страною, въ этомъ одна изъ причинъ того, что страна содрогнулась, узнавши о томъ, что этотъ нервъ пересталъ биться. Но Толстой и похожъ былъ на родной народъ и во многомъ существенно отъ него отличался; быть можетъ, въ этомъ черты гения общечеловѣческаго—не знаемъ, знаемъ только то, что нашедши въ вѣрѣ народной смыслъ своей жизни,

¹⁾ Сочиненія изд. Павленкова, гл. IV. С. 422.

Толстой порвалъ связь съ этимъ народомъ въ своихъ конечныхъ религіозныхъ идеалахъ; „для меня несчастнаго, говоритъ онъ, ясно, что истина, которой живетъ народъ, тончайшими нитями переплетена съ ложью, и что я не могу принять ее въ такомъ видѣ“¹⁾. Чрезъ это онъ могъ сдѣлаться несчастнымъ съ точки зрѣнія своего народа, но не могъ перестать быть роднымъ ему. Вѣдь и блудный сынъ дорогъ отцу своему и, быть можетъ, тѣмъ болѣе дорогъ чѣмъ болѣе онъ расточилъ имѣніе свое, особенно, если онъ не хотѣлъ расточить, а искренно и честно стремился, какъ Толстой, къ тому, чтобы умножить это имѣніе!.. А кто не знаетъ, какъ широка душа русскаго человѣка тамъ, гдѣ ему приходится „жалѣть“?!..

Мы увѣрены, что и въ этомъ одна изъ причинъ той тяжелой грусти, которая наполнила сердца многихъ, когда распространилась вѣсть о смерти, Толстого.

Но въ названіи Толстого гееемъ кроется нѣчто большее того, что мы сказали.

Всякій геній, господа, есть колоссъ и вліяетъ на современниковъ неотразимо просто въ силу своего необкновеннаго психическаго превосходства по тому-же закону, по которому большая масса всегда притягиваетъ меньшія, малыя планеты вращаются вокругъ центральнаго свѣтила. Поэтому во вліяніи генія всегда чувствуется нѣчто импонирующее, чувствуется сила, которая дѣйствуетъ на васъ даже вопреки вашему желанію, наперекоръ вашимъ убѣжденіямъ. Вспомните нашъ 1905 годъ. Толстой принципиально разошелся тогда съ захватившимъ почти всю печать революціоннымъ настроеніемъ. И что-же? Толстого порицали, слегка надъ нимъ иронизировали, но такъ жидко, слабо и не единодушно, что въ самомъ порицаніи его чувствовалась сила его и власть надъ умами. Такъ ругаютъ того, кого въ душѣ почитаютъ и съ кѣмъ боятся встрѣтиться съ глазу на глазъ!

Данныя современной психологіи даютъ возможность выяснить секретъ этого доминирующаго вліянія генія психологически.

„Психическое существо каждаго человѣка, говоритъ Джемсъ, гораздо болѣе экстенсивно, чѣмъ это представляется его сознанію.

¹⁾ Исповѣдь. Изд. посредника с. 69.

Оно является индивидуальностью, которая не может всецѣло выявить себя въ тѣлесныхъ проявленіяхъ. Человѣческое „я“ проявляется чрезъ организмъ; но извѣстная часть „я“ всегда остается невыявленной!..¹⁾ Кромѣ сознанія чувственнаго, мозгового, въ человѣкѣ есть еще сознаніе высшаго порядка—трансцендентальное, сознаніе того духовнаго міра, къ которому человѣкъ принадлежитъ своимъ существомъ. Оно не воспринимается мозгомъ, но причинѣ грубости послѣдняго, но въ немъ лежитъ фонъ и почва того, что всплываетъ въ чувственномъ сознаніи въ формѣ настроеній, симпатій и антипатій, неотвязчивыхъ идей, безотчетныхъ мистическихъ переживаній. Здѣсь-же лежатъ корни вдохновеній, геніальности и вообще возвышенныхъ проявленій человѣческаго духа²⁾.

„Нашъ субъектъ, говоритъ о томъ-же Карлъ Дюпрель, не весь погруженъ въ земную форму нашего явленія и остающееся за предѣлами мозгового нашего сознанія содержаніе нашего сознанія трансцендентальнаго только у немногихъ людей, да въ исключительныхъ состояніяхъ у людей вообще, мерцаетъ въ видѣ отдаленной зарницы. Послѣднее имѣетъ мѣсто, напр., у генія, у котораго трансцендентальный субъектъ меньше, чѣмъ у обыкновенныхъ людей, погруженъ въ земную форму его явленія, почему въ его твореніяхъ и просвѣчиваетъ трансцендентальное сознаніе, почему на нихъ и лежитъ отпечатокъ трансцендентальной дѣятельности“³⁾.

Чтобы читатель представилъ наглядно, въ чемъ здѣсь дѣло, мы просимъ его начертить четыре концентрическихъ окружности разныхъ радіусовъ, А, В, С и Д. Внутренняя, самая малая окружность А—тѣло человѣка; эта темница, изъ которой душа въ окна своихъ физическихъ чувствъ смотритъ на внѣшній міръ.

Окружность В—душа сознательная, область чувственнаго, мозгового сознанія; содержаніе душевной жизни простирается далѣе предѣловъ организма. Для ясности лучше эту окружность перевести волнообразной линіей, потому что здѣсь предѣлъ чувственнаго сознанія, *порогъ сознанія*, а онъ, какъ учитъ психологія, постоянно перемѣщается, то углу-

¹⁾ Джемсъ: „многообразіе религ. опыта“ С. 510.

²⁾ Ibidem. с. 473; 223; 502.

³⁾ Монистическое ученіе о душѣ. С. 138—139.

бляясь въ область безсознательнаго, то отступая въ сторону чувственаго сознанія. (Отъ этого расширяется или суживается горизонтъ сознанія.

Окружность А и В вмѣстѣ составляютъ то, что мы называемъ личностію, личнымъ „я“.

Окружность С (ее также нужно перевести волнообразной линіей)—порогъ сознанія генія.

Окружность Д—область безсознательнаго (для мозга), она-же—область сознанія высшаго „я“, сознанія трансцендентальнаго. (Для обыкновеннаго человѣка такою областью будетъ и та, что заключается въ окружности С). Здѣсь—учитъ современная психологія, родина интуицій, всѣхъ мистическихъ переживаній, здѣсь область зарожденія вѣры и духовнаго возрожденія человѣка. Здѣсь высшее „я“ человѣка таинственно входитъ въ общеніе съ Виновникомъ своего бытія—Богомъ¹⁾. Здѣсь рождаются вдохновенія озаренія. Здѣсь создаются наши безотчетныя настроенія, симпатіи и антипатіи, отсюда происходятъ инстинкты; здѣсь-же секретъ, такъ называемыхъ, механическихъ навыковъ (игра на роялѣ, вязаніе спицами и т. п.) и разумности фізіологическихъ процессовъ²⁾.

Когда личность (А и В) переноситъ свой центръ въ область К (или Д—для генія), она растетъ въ сторону своего идеала, высшаго „я“, по Толстому; когда-же она ставитъ свой центръ въ окружностяхъ В и А, т. е. въ себѣ, она стремится къ животной природѣ.

Изъ сказаннаго видно, что 1) человѣкъ одновременно живетъ не только жизнію организма въ тѣлѣ, но и жизнію духа въ тѣлѣ и внѣ тѣла, при чемъ не столько сознательной, сколько безсознательной, гдѣ находятся корни его бытія, сфера сознанія высшаго порядка, трансцендентальнаго.

2) У генія душа менѣе заключена въ темницу плоти въ томъ смыслѣ, что она болѣе живетъ въ области трансцендентальной, т. е. съ точки зрѣнія среднихъ людей, геній есть существо ненормальное. (Вспомнимъ извѣстную теорію о родствѣ геніальности съ сумашествіемъ).

1) Джемсъ: „многобр. религ. опыта“. С. 230.

2) Ibidem. С. 473—3; 505—7. Дюпрель: „Монистическое ученіе о душѣ“ пер. Аксенова. Москва 1908 г. с. 58—66.

3) Геній всегда впереди другихъ и современники рѣдко признають разумность его откровеній потому, что они не могутъ понять его, ибо чужды его глубочайшихъ переживаній, (окружность В не можетъ понять, т. е. обнять окружность С).

4) То, что у обыкновеннаго человѣка составляетъ содержаніе безсознательнаго, высшаго „И“, часть этого для генія находится въ сферѣ сознанія. Въ этомъ, такъ сказать, физическое превосходство генія надъ другими: здѣсь причина его импонирующаго вліянія на современниковъ.

5) Но и у генія свой перемѣщающійся порогъ сознанія, свои моменты вдохновенія и духовнаго оскудѣнія и у него трансцедентальная область неизмѣримо превосходитъ область чувственнаго сознанія, служа резервуаромъ его высшей жизни, такъ сказать, мѣстомъ обитанія его высшаго „Я“.

6) Видно также изъ сказаннаго и то, что вѣра есть знаніе высшаго порядка, трансцедентальное и потому не можетъ быть объята разумомъ — чувственнымъ сознаніемъ, какъ область Д не можетъ быть объята окружностію В или С. Но какъ идеаль знанія, она можетъ „упраздниться“, какъ говоритъ Апостоль, превратиться въ знаніе тамъ, гдѣ не будетъ оковъ плоти и границъ чувственнаго сознанія, т. е. въ міръ загробномъ.

Эта схема поможетъ намъ уяснить многое, какъ по вопросу о причинахъ вліянія Толстого, такъ и относительно пониманія основныхъ пунктовъ его міровоззрѣнія.

Геніи бываютъ разные: бываютъ геніи ума, воли, чувства, бываютъ геніи всѣхъ областей человѣческой жизни;— Толстой геній ума художественнаго; слава эта непоколебимо установлена за нимъ. Слыхалъ я, что „Война и Миръ“—лучшее беллетристическое произведеніе во всемірной литературѣ. Не знаю, насколько это вѣрно, знаю только несомнѣнно, что автора „Войны и Мира“ и „Анны Карениной“ знаетъ все просвѣщенное человѣчество. Но, удивительное дѣло! Когда Толстой пріобрѣлъ себѣ славу геніальнаго художника слова—это было лѣтъ двадцать тому назадъ—онъ былъ менѣе популяренъ, чѣмъ въ послѣдніе годы своей жизни, когда онъ принципиально бросилъ литературно-художественную дѣятельность. Это заставляетъ принудительно думать, что

причины необыкновенной популярности Толстого лежатъ не въ одномъ только литературномъ геніѣ его. Геній, какъ все-свѣтная фирма, давалъ популярность всему, что исходило отъ Толстого, но не одному только художественному генію его рукоплескало человѣчество, а у насъ въ Россіи, быть можетъ, генію-то и менѣе всего. Не нужно забывать, господа, что если человѣкъ геніаленъ въ одномъ отношеніи, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что онъ геніаленъ во всѣхъ отношеніяхъ,—такого генія еще не было на землѣ. Естественноѣе думать даже наоборотъ, что природа сконцентрировала всѣ силы личности въ одной способности, обдѣляетъ чрезъ это другія,—вѣдь она такъ экономна! И не въ этомъ-ли причина того, что столь великій художественнымъ умомъ Толстой, оказался слабымъ волею: полжизни онъ мечталъ объ уединеніи, а осуществилъ это только тогда, когда ему уже было 82 года? Какъ-бы то ни было, несомнѣнно одно, что признаніе за Толстымъ художественнаго генія вовсе не говоритъ за то, что Толстой и геніальный философъ, и геніальный хозяинъ, и геніальный религіозный мыслитель, и геніальный кладчикъ печей; что у него геніально все: и умъ, и воля, и сердце, и сапоги, и рубаха!—Увлеченію свойственно доходить даже до такого мистицизма!.. Мы не можемъ думать такъ и не найдя исчерпывающихъ причинъ славы Толстого въ его художественномъ геніѣ, естественно должны въ поискахъ ихъ обратиться къ обзору его міровоззрѣнія.

Міровоззрѣніе Толстого исключительно религіозное, его нельзя даже назвать религіозно-философскимъ. Разсмотримъ, не въ немъ-ли причина необыкновеннаго вліянія Толстого на общество?

„Говорятъ что я не вѣрю въ Бога, говоритъ Толстой, „я ни во что не вѣрю, кромѣ Бога“. Человѣкъ кромѣ тѣла чувствуетъ въ себѣ особое духовное существо, которое ограничено тѣломъ. Но если это существо, которое ты сознаешь въ себѣ, ограничено, то должно быть такое-же существо неограниченное. Вотъ это-то неограниченное существо и есть Богъ, котораго сущность ты чувствуешь въ себѣ ограниченной и которое, какъ неограниченное существо, обнимаетъ тебя такъ, что ты находишься въ немъ“¹⁾. „Богъ—

¹⁾ Мысли о магометанствѣ, буддизмѣ и христіанствѣ. С. 8.

это все, безконечное все, чего я сознаю себя частью“ ¹⁾. „Я—тѣло ограниченное, Богъ—тѣло безконечное; я—существо жившее 63 года, Богъ—существо, живущее вѣчно; я—существо мыслящее въ предѣлахъ моего пониманія, Богъ—существо мыслящее безпредѣльно, я—существо любящее иногда немного, Богъ—существо, любящее безконечно. Я—часть, Онъ—все“ ²⁾.

Но „для чего существо духовное и единое какъ-бы раздѣлилось само въ себѣ? Для чего божественная сущность заключена въ условія отдѣльности и тѣлесности? Для чего бессмертное заключено въ смертное, связано съ нимъ?—Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: есть высшая воля, цѣли которой недоступны человѣку“ ³⁾.

Изложенное ученіе Толстого о Богѣ ни коимъ образомъ не могло быть причиною славы Толстого уже по одному тому, что оно все комплиятивно и цѣликомъ провозглашено было еще Буддой за пять вѣковъ до Рожд. Христова. Современная теософія (религіозная философія) стоитъ выше его, ибо она даетъ отвѣты и на Толстовскіе—„для чего“?

„Человѣкъ—сынъ Божій“ ⁴⁾; „тѣло скрываетъ Бога въ человѣкѣ“ ⁵⁾. „Какъ лампа не можетъ горѣть безъ огня, такъ не можетъ человѣкъ жить безъ Бога“ ⁶⁾. „Богъ дѣлаетъ свое дѣло чрезъ насъ,—Онъ вложилъ въ человека Свой разумъ, освобождающій въ человѣкѣ любовь“ ⁷⁾. „Чтобы исполнить волю Бога, нужно дѣлать дѣло Его; чтобы дѣлать дѣло Его, нужны двѣ вещи, и не порознь,—вмѣстѣ: нужны разумъ и любовь, нужна истина и добро, нужно, чтобы разумъ былъ любовенъ, т. е. чтобы дѣятельность имѣла цѣлю любовь, или чтобы любовь была разумна, т. е. чтобы любовь не противна была разуму... Все это, говоритъ Толстой, я не выдумалъ, а это я увидалъ“ ⁸⁾. „Любовь и ра-

1) Исповѣдь с. 82.

2) Исповѣдь с. 77. Всѣ соч. Толстого мы цитруемъ по изданію „Посредника“.

3) Христіанское ученіе. С. 16.

4) Для чего мы живемъ? С. 42.

5) Для совѣсти. С. 13.

6) Мысли мудрыхъ людей. Москва 1903 г. С. 56.

7) Исповѣдь. С. 80.

8) Для чего мы живемъ? С. 24.

зумъ суть двѣ стороны, съ которыхъ можемъ созерцать Бога“ ¹⁾). Но что такое—любовь и что такое разумъ?

„Любовь не есть основное начало нашей жизни. Любовь—послѣдствіе, а не причина. Причина любви—сознаніе въ себѣ Божественнаго духовнаго начала. Это сознаніе требуетъ любви, производитъ любовь“ ²⁾).

„Разумъ есть начало, въ немъ все и отъ него все. Объ этомъ говоритъ Евангеліе Іоанна,—*λόγος* (разумъ, мудрость, слово)—есть начало. Потому разумъ—то, что опредѣляетъ все остальное и ничѣмъ не можетъ быть опредѣленъ. Да намъ и незачѣмъ опредѣлять его, потому что мы всѣ не только знаемъ его, но только разумъ одинъ и знаемъ. Обращаясь другъ съ другомъ, мы впередъ увѣрены—больше, чѣмъ во всемъ другомъ—въ одинаковой обязательности для всѣхъ насъ общаго этого разума. Мы убѣждены, что разумъ и есть та единственная основа, которая соединяетъ всѣхъ насъ живущихъ въ одно. Разумъ мы знаемъ вѣрнѣе и прежде всего, такъ что все, что мы знаемъ въ мірѣ, мы знаемъ только потому, что это познаваемое нами сходится съ законами этого разума, несомнѣнно извѣстными намъ. Мы знаемъ и намъ нельзя не знать разума. Нельзя потому, что разумъ—это тотъ законъ, по которому должны жить неизбежно разумныя существа—люди. Разумъ для человѣка—тотъ законъ, по которому совершается его жизнь,—такой же законъ, какъ и тотъ законъ для животнаго, по которому оно питается и плодится,—какъ и тотъ законъ для растенія, по которому растетъ, цвѣтетъ трава, дерево,—какъ и тотъ законъ для небснаго тѣла, по которому движутся земля и свѣтила. И законъ, который мы знаемъ въ себѣ, какъ законъ нашей жизни, есть тотъ-же законъ, по которому совершаются и всѣ внѣшнія явленія міра, только съ тою разницею, что въ себѣ мы знаемъ этотъ законъ, какъ то, что мы сами должны совершать, во внѣшнихъ-же явленіяхъ какъ то, что совершается по этому закону безъ нашего участія“ ³⁾).

„Требованія разума—Божескія требованія“ ⁴⁾), и „въ испол-

1) Мысли мудрыхъ людей. С. 278.

2) Мысли мудрыхъ людей. С. 281.

3) О жизни. С. 53—54.

4) О самосовершенствованіи. С. 8.

пеніи закона разума должна состоять наша жизнь“¹⁾. Но разумъ, „разумное сознаніе“ проявляется въ разнѣйшій формѣ у разныхъ людей,—онъ растетъ въ человѣкѣ. Сначала человѣку кажется, что цѣль его жизни въ одной его личности; затѣмъ разумное сознаніе нерерастаетъ эту форму и указываетъ цѣль человѣку въ совокупности и послѣдовательности личностей: въ племени, семьѣ, родѣ, государствѣ; наконецъ, разумное сознаніе не умѣщается и въ этой формѣ и указываетъ человѣку цѣль въ началѣ и источникъ жизни — Богъ²⁾. Разумъ указываетъ человѣку на главный двигатель жизни — любовь.

„Для исполненія своего назначенія человѣкъ долженъ увеличивать въ себѣ любовь и проявлять ее въ мѣрѣ и это есть то самое, что нужно для совершенія дѣла Божія... Любовь въ человѣкѣ заключена въ предѣлахъ отдѣльнаго существа и потому единственно влечется къ расширенію своихъ предѣловъ, такъ что человѣку ничего не нужно дѣлать, чтобы проявлять въ себѣ любовь: она сама собой, какъ паръ сжатый въ паровикѣ, стремится къ своему проявленію, человѣку нужно только устранять препятствія къ ея продвиганію... Эта постоянно стремящаяся къ увеличенію, безпредѣльная любовь, составляющая основу жизни человѣка и есть его истинное „Я“.

Въ освобожденіи этого „Я“ отъ животной личности и состоитъ истинная жизнь каждаго отдѣльнаго человѣка и всего человѣчества“³⁾. Отсюда, знать Бога и жить—одно и то-же“⁴⁾. Чѣмъ болѣе освобождаетъ въ себѣ человѣкъ разумную любовь, тѣмъ болѣе онъ живетъ, а чѣмъ болѣе онъ живетъ, тѣмъ болѣе знаетъ Бога. „Бога можно постичь не разсужденіями, а повиновеніемъ“⁵⁾. „Жизнь—не въ достиженіи цѣли, а въ исполненіи посланничества; она есть только служеніе и не имѣетъ цѣли въ самой себѣ“⁶⁾. „Я живу затѣмъ, чтобы исполнить волю пославшаго меня въ жизнь. Воля-же Его въ томъ, чтобы я довелъ свою душу до выс-

¹⁾ О жизни С. 54.

²⁾ О новомъ жизнепониманіи. С. 183—5.

³⁾ Христіанское ученіе. С. 22.

⁴⁾ Исповѣдь. С. 60.

⁵⁾ Мысли мудрыхъ людей. С. 292.

⁶⁾ Для чего мы живемъ? С. 7.

шей степени совершенства въ любви и этимъ самымъ содѣйствовалъ установленію единенія между людьми и всѣми существами въ мірѣ“ 1). „Не заботься ни о томъ, чтобы написать важное сочиненіе, ни о томъ, чтобы люди познали истину, ни о томъ, чтобы ты оставался чистымъ въ глазахъ людей; заботься о томъ только, чтобы исполнить волю Пославшаго тебя. Воля-же Пославшаго тебя та, чтобы ничего не погибло изъ того, что Онъ тебѣ далъ, а чтобы, напротивъ, воскресло, ожило, распустилось, очистилось все, что можетъ... Наборщикъ, не знающій языка, лучше набираетъ, не догадываясь по-своему смысла. Такъ надо и жить, не догадываясь о смыслѣ того, что дѣлаешь,—не угадывать дѣла, будто-бы нужнаго Богу, а дѣлать одно за другимъ то, что велитъ Богъ—набирать букву за буквой. А смыслъ всему дамъ не я, а Онъ“ 2).

Но что велитъ Богъ, въ чемъ воля Божія?—„Воля Отца намъ показана ясно, но мы не тамъ ищемъ ее, гдѣ она показана намъ. Мы все думаемъ, что воля Отца можетъ быть во внѣшнихъ дѣлахъ, а воля Отца только въ томъ, чтобы мы въ томъ ярмѣ, въ которое мы запряжены, были кротки и смиренны и, не спрашивая куда, зачѣмъ, что веземъ, везли-бы пока есть сила, останавливались-бы, когда велятъ, и опять везли-бы, когда велятъ, и поворачивали-бы куда велятъ, и не спрашивали-бы зачѣмъ и куда... Будь кротокъ и смиренъ сердцемъ, будь доволенъ всѣмъ, согласенъ на всякое положеніе и исполнишь волю Отца... Признаки-же того, что живемъ мы по Его волѣ, а не противъ нея, даны намъ самые несомнѣнные, какъ для лошади, которую вожжи пускаютъ идти только въ одномъ направленіи. Первый признакъ—это отсутствіе ощущенія духовнаго страданія, (какъ у лошади отсутствіе ощущенія боли отъ удилъ). Если испытываешь полную свободу, ничѣмъ ненарушимую, то живешь по волѣ Божіей. Другой признакъ, повѣряющій первый, это ненарушеніе любви съ людьми. Если не чувствуешь враждебности ни къ кому и знаешь, что къ тебѣ не чувствуютъ зла, ты въ волѣ Бога. Третій признакъ—ростъ духовный. Если чувствуешь, что дѣлаешься духовнѣе, побѣждаешь животное,

1) Ibidem С. 15.

2) Для чего мы живемъ? С. 45.

—то въ волѣ Бога“¹⁾. „Одна тайна всегда останется для человека, только одна: зачѣмъ я живу? Отвѣтъ разумный одинъ: зачѣмъ, что этого хочетъ Богъ. Зачѣмъ Онъ этого хочетъ? Это—тайна. И эта тайна покрывается только вѣрой Богу, вѣрой въ то, что Онъ, добрый, сдѣлалъ это и меня для добра“²⁾. Такимъ образомъ, „истинная жизнь человека—въ прохожденіи чрезъ Него силы Божіей“³⁾. „Истинная жизнь не та наружная, матеріальная, которая происходитъ здѣсь, на землѣ, на нашихъ глазахъ, а внутренняя жизнь нашего духа, для которой видимая жизнь—только лѣса необходимы для постройки зданія нашего духовнаго роста“⁴⁾. „Жизнь ни радость, ни страданіе, а рожденіе и ростъ истиннаго духовнаго „я“ человека“⁵⁾. „Жизнь есть освобожденіе сына Божія, живущаго въ каждомъ человекѣ, изъ животнаго и приближеніе его къ Отцу“⁶⁾.

„Жизнь—одна во всемъ, и въ тебѣ и во мнѣ и въ животныхъ и во всемъ, и ты проявляешь въ себѣ только часть этой одной жизни. И только въ этой одной части жизни, въ себѣ, ты можешь улучшить или ухудшить, увеличить или уменьшить жизнь. Улучшить жизнь въ себѣ ты можешь только тѣмъ, что будешь разрушать предѣлы, отдѣляющіе твою жизнь отъ другихъ существъ, будешь считать другія существа собою, любить ихъ. Уничтожить-же жизнь въ другихъ существахъ не въ твоей власти. Жизнь убитыхъ тобою существъ исчезла изъ твоихъ глазъ, но не уничтожилась.

Нельзя удлинить свою жизнь и укоротить жизнь другихъ. Для жизни нѣтъ ни времени, ни мѣста. Жизнь—мгновеніе и жизнь—тысячи лѣтъ, и жизнь твоя и жизнь всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ существъ міра—равны. Жизнь уничтожить и измѣнить нельзя, потому что она одна только есть. Все остальное намъ только кажется“⁷⁾.

„Дѣйствительно только то, что невидимо, неосвязаемо,

1) Ibidem С. 19—20.

2) Для чего мы живемъ? С. 45.

3) Божественная природа души. С. 18.

4) Ibidem С. 5.

5) Христіанское ученіе. С. 97.

6) О жизни. С. 189.

7) Ассирійскій царь Ассаргадонъ. С. 16—17.

что духовно и что мы сознаемъ въ себѣ и собою. Все-же видимое, осязаемое, есть произведеніе нашихъ чувствъ и потому только кажущееся“ 1). „Двигаются и мѣняются только формы, а не самое духовное существо, которое всегда само себѣ равно и не подлежитъ измѣненіямъ“ 2). Что такое истина?—„Душа человѣка божественна и всякая истина имѣетъ своимъ началомъ Бога. Когда она проявляется въ человѣкѣ, то это не показываетъ того, чтобы она исходила изъ человѣка, но только что человѣкъ имѣетъ свойство такой прозрачности, что можетъ проявлять ее“ 3). Посему всякій человѣкъ правъ, кто вѣритъ указанію своего разума и только эта правда ему полезна и необходима. „То, выше, яснѣе, истиннѣе чего человѣкъ не можетъ видѣть и представить себѣ,—то для него и есть истина“ 4). Посему, говоритъ Толстой, „никакого моего ученія не было и нѣтъ; есть одно вѣчное, всеобщее, всемірное ученіе истины, для меня, для насъ особенно ясно выраженное въ евангеліяхъ... Какъ только человѣкъ понялъ это ученіе, онъ свободно вступаетъ въ непосредственное общеніе съ Богомъ, и спрашивать ему уже нечего и не у кого“ 5).

Поэтому, „когда главное желаніе вашей души—самому быть лучше, то вѣрьте только себѣ... Небойтесь разногласія съ другими, а напротивъ знайте, что въ этомъ разногласіи вашемъ со всѣмъ окружающимъ васъ выразилось самое лучшее, что есть въ васъ,—то божественное начало, проявленіе котораго въ жизни составляетъ не только главный, но единственный смыслъ нашего существованія“ 6). Отсюда вытекаетъ необходимость безграничной терпимости ко всякаго рода вѣрованіямъ и мнѣніямъ людей. „Каждый изъ насъ, говоритъ Толстой, смотритъ на міръ въ то окошечко, которое онъ самъ продѣлалъ или добровольно избралъ. И потому можетъ случиться, что человѣкъ, который видитъ смутно и у котораго окошечко не ясно, можетъ перейти самъ по своей волѣ къ окошечку другого, но звать чело-

1) Мысли мудрыхъ людей. С. 137.

2) О самосовершенствованіи. С. 10.

3) Божественная природа души. С. 16.

4) О разумѣ, вѣрѣ и молитвѣ. С. 7.

5) Противъ толстовства. С. 1.

6) Вѣрьте себѣ. С. 1—8.

вѣка, который удовлетворяется тѣмъ, что онъ видитъ, отъ его окошечка къ своему совершенно неосновательно и, по меньшей мѣрѣ, неучтиво. Всѣ мы видимъ одного и того-же Бога, всѣ живемъ по Его волѣ и всѣ можемъ, глядя на него съ разныхъ сторонъ, исполнять Его главный законъ—любить другъ друга, несмотря на различіе нашего на Него воззрѣнія“¹⁾. „Любить людей, проявлять любовь, заражать любовью, заставляя ихъ вѣрить въ любовь—въ этомъ главное... Ничего не нужно устраивать или внушать людямъ, а только съ лаской и любовью обращаться со всѣми“²⁾.

Прервемъ на время изложеніе ученія Толстого съ тѣмъ, чтобы съ установленной точки зрѣнія взглянуть на изложенное.

Священникъ Г. Дмитревскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ О вѣрѣ и невѣріи. С. 12—13.

²⁾ Для чего мы живемъ? С. 33.

Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству.

(Продолженіе *).

Прибытіе въ столицу преосвященнаго Антонина.
Отзывы о немъ и личныя впечатлѣнія.

26-го апрѣля, на другой день послѣ торжественныхъ проводовъ митрополита сербскаго, предстояла мнѣ скромная встрѣча новаго архипастыря Полоцкаго и Витебскаго, преосвященнаго Антонина (въ мѣрѣ И. Державинъ). Добрыя вѣсти о немъ передавались многими. Въ Витебскѣ кафедральный протоіерей В. Волковъ показывалъ письмо архіепископа Тверскаго Саввы, въ которомъ строгій цѣнитель чужихъ добродѣтелей очень лестно отзывался о бывшемъ своемъ викаріи, кратко характеризуя его такъ: „добрый, привѣтливый, высокій ростомъ, съ длинною бородою, съ громкимъ голосомъ и низкими поклонами при богослуженіи“ (Автобіогр. VІІІ т. стр. 604). Митрополитъ Михаилъ въ письмѣ отъ 29-го марта писалъ мнѣ: „Знаю преосвященнаго Антонина,—онъ очень хорошій человекъ и прекрасный *старшина*. Его въ Твери весьма любили, и полагаю, что и въ Витебскѣ полюбятъ, когда узнаютъ“. Архіепископъ Литовскій Алексій, товарищемъ котораго былъ епископъ Антонинъ по академіи и викаріемъ по епархіи, очень хвалилъ его и жалѣлъ, что пришлось разстаться съ нимъ. В. К. Саблеръ отзывался о немъ, какъ о добромъ старцѣ и любителѣ церковнаго благолѣпія. Словомъ со всѣхъ сторонъ шли наилучшія вѣсти о преемникѣ благостнаго епископа Маркелла.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 9 за 1912 годъ.

Къ 10-ти часамъ утра, ко времени прихода варшавскаго, поѣзда, я поѣхалъ на вокзалъ и здѣсь, вдвоемъ съ экономомъ виленскаго архіерейскаго дома, встрѣтилъ прибывшаго владыку. Онъ произвелъ на меня отличное впечатлѣніе и не столько своею внѣшнею представительностію, сколько своею простотою и обходительностію, говорившими, что онъ дѣйствительно добрый архипастырь, безъ излишнихъ начальственныхъ претензій, но и безъ твердой воли. И таковымъ онъ оказался на самомъ дѣлѣ. Какъ любитель и неутомимый совершитель всякихъ торжественныхъ богослуженій, отлично пѣвшій и знавшій на память большую часть церковныхъ пѣснопѣній, онъ едвали имѣлъ подобнаго себѣ между архіереями. Едвали кому либо уступалъ и по привѣтливости, а по незлобію во многомъ сходенъ былъ съ своимъ предшественникомъ. Во всякомъ дѣлѣ онъ былъ прекрасный исполнитель, но архіерею нужна и властность, а таковая у него совершенно отсутствовала: она чужда была его характеру, складу мыслей и той подначальной службѣ, какую онъ проходилъ по окончаніи Московскоі академіи въ 1854 г.—сначала въ санѣ священника, потомъ инспектора Бѣлевскаго духовнаго училища, настоятеля мѣстнаго монастыря, инспектора Виѣанской семинаріи, настоятеля Срѣтенскаго монастыря въ Москвѣ, викарія Тверскаго и Литовскаго.

Награжденіе меня наперснымъ крестомъ.

Съ вокзала, по желанію преосвященнаго, я поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ на Ярославское подверье, гдѣ имѣлъ пребываніе архіепископъ Литовскій и гдѣ и ему уготовано было помѣщеніе. Самого архіепископа не застали въ резиденціи, потому что въ часы пріѣзда происходило обычное по средамъ засѣданіе Св. Синода. Нужно было и мнѣ спѣшить въ синодальныя палаты для наведенія кое-какихъ справокъ по дѣламъ церковно-школьнымъ въ канцеляріи училищнаго совѣта и полученія напутственныхъ наставленій отъ начальства. Какъ только я появился въ канцеляріи, дежурный чиновникъ передалъ мнѣ распоряженіе Владиміра Карловича, чтобы не уходилъ до окончанія засѣданія Синода. Черезъ полчаса не болѣе тотъ-же чиновникъ пригласилъ меня въ пріемную предъ синодальною палатою и кабинетомъ оберъ-прокурора. Засѣданіе уже окончилось, митрополиты уѣхали...

Стою и смотрю по направлению къ синодальному присутствію, откуда показались преосвященный Маркелій и Владиміръ Карловичъ—первый съ наперснымъ золотымъ крестомъ въ рукъ, а второй съ футляромъ. Кроткій владыка, улыбаясь, возложилъ на меня крестъ, а несравненный по добротѣ и благожелательности Владиміръ Карловичъ сказалъ „аксіось“.

Не знаю, что со мною дѣлалось. Я положительно оторопѣлъ и не нашелся ничего сказать въ первую минуту. Выразить было благодарность Владиміру Карловичу за милостивое вниманіе ко мнѣ, но онъ сказалъ поблагодарить оберъ-прокурора, когда начнется у него пріемъ въ кабинетъ. Въ это самое время изъ присутственной палаты выходили члены Св. Синода: архіепископъ Варшавскій Леонтій, архіепископъ Литовскій Алексій и архіепископъ Херсонскій Никаноръ. Я принялъ отъ нихъ благословеніе и удостоился поздравленія. Архіепископъ Херсонскій спросилъ Владиміра Карловича, почему перестали выдавать кресты съ рельефными изображеніями? Онъ отвѣтилъ, что на православномъ востокѣ не знаютъ такихъ изображеній и усматриваютъ въ нихъ подражаніе католикамъ, что православныхъ не мало смущаетъ, какъ заявлялъ митрополитъ сербскій. При этомъ показалъ, что въ новой формѣ креста заключается и осьмиконечное изображеніе его для успокоенія старообрядцевъ.

Глубоко тронутый оказанною мнѣ милостію, кѣторой ни въ какомъ случаѣ не могъ ожидать, потому что ко дню Пасхи награжденъ былъ камилавкою, я, какъ умѣлъ, благодарилъ оберъ-прокурора, а онъ благодушно спросилъ меня, когда ѣду и говорилъ ли А. Г. Ильинскому о нуждахъ семинаріи? Въ это время вошелъ въ кабинетъ и самъ директоръ хозяйственнаго управленія и Константинъ Петровичъ повторилъ ему, чтобы наши нужды относительно церкви были безъ замедленія удовлетворены. Затѣмъ почему-то обратился ко мнѣ съ вопросомъ, что я знаю про дочь скончавшейся начальницы женскаго училища въ Витебскѣ, которую кто-то настойчиво рекомендовалъ въ преемницы матери. Вѣроятно не нужды былъ этой затѣи и А. Г. Ильинскій, потому что передъ тѣмъ онъ бесѣдовалъ со мною и прикровенно выражалъ желаніе, чтобы я отозвался благопріятно о дѣвицѣ фонъ П...нѣ, если оберъ-прокуроръ спроситъ меня о ней. Но прежде, чѣмъ я отвѣтилъ на данный мнѣ вопросъ, Константинъ Петровичъ и разрѣшилъ его, сказавши:

„Что же это такое? Послать матери дочь... Нѣтъ, нѣтъ! такъ нельзя“! И только рѣшился сказать: „а развѣ классная дама N, которая теперь исполняетъ обязанности начальницы, будетъ лучше?“ „И она не годится, сказалъ онъ, а вотъ начальница гимназій (О. П. Зарубаева) была бы, кажется, хорошею“? Да ее, ваше высокопревосходительство, не пустить князь В. М. Долгоруковъ“ (начальникъ губерніи), отвѣтилъ я. „Справимся“, сказалъ онъ, протянулъ мнѣ руку и, пожелавъ счастливаго пути, отпустилъ съ миромъ. Сдѣлана ли была справка, -- не знаю, а въ женское училище въ скоромъ времени назначена была начальницею очень бойкая и способная воспитательница, кажется, царекосельской гимназій М. В. Са--ва, недавно скончавшаяся.

Прощальные визиты и возвращеніе въ Витебскъ.

За неизмѣнимъ дѣла въ столицѣ, нужно было спѣшить къ оставленному дѣлу въ Витебскъ. Откланявшись своимъ благожелателямъ и покровителямъ, а таковыми и наиболѣе дорогими для меня были В. К. Саблеръ и о. предсѣдатель Учебнаго Комитета, протоіерей А. І. Парвовъ, я побывалъ на Кіевскомъ подворьѣ, гдѣ сердечно попрощался съ владыкою Маркелломъ, и вечеромъ зашелъ на Ярославское подворье, чтобы испросить благословеніе на путешествіе у преосвященнаго Антоинна. Добрый старецъ съ истинно-отеческою любовію отнесся ко мнѣ, поздравилъ меня съ синодальною наградою и пожелалъ дальнѣйшихъ успѣховъ на служебномъ поприщѣ и всякаго благополучія въ жизни моимъ приснымъ. Наиболѣе дорого было для меня послѣднее благожеланіе, и я горячо благодарилъ архипастыря за его милостивыя слова. Но сердце мое находилось въ сильной тревогѣ, ибо горе великое ожидало меня. Пересиливая себя, я велъ бесѣду съ моимъ новымъ благостнымъ начальникомъ и складывалъ въ памяти, что ему благоугодно было выразить о времени пріѣзда въ Витебскъ и посвщеніи предстоящихъ въ семинаріи годовыхъ испытаній. Когда я всталъ, чтобы откланяться моему сердечному архипастырю, въ это время явился посланецъ отъ архіепископа Алексія съ приглашеніемъ владыки Антоинна, а съ нимъ и меня, пожаловать къ нему откушать чаю. Ласковый пріемъ высокопреосвященнаго хозяина, по студенческому обычаю самостоятельно угощавшаго насъ чаемъ, воспоминанія обоихъ

владыкъ-товарищей о жизни студенческой въ Московской академіи, распросы ихъ про нашу Кіевскую академію и профессоровъ изъ студентовъ ихъ академіи—А. Д. Воронова и Ф. А. Терновскаго, бывшихъ учениками архіепископа, симпатичные отзывы объ ученыхъ столпахъ нашей академіи—епископъ Сильвестръ, И. И. Малышевскомъ и В. Ѡ. Пѣвницкомъ—все это такъ оживило меня, что я на время отвлекся отъ своей тяжелой думы и за бесѣдою съ владыками забылъ о ней. О многомъ они меня спрашивали и очень симпатизировали обычаю нашей академіи, гдѣ большинство профессоровъ произносили лекціи, а не читали по запискамъ, какъ это дѣлали всѣ безъ исключенія въ Московской академіи. Интересовались и Полтавскою семинаріею и въ частности преподавателемъ Ѡ. Л. Добр—мъ. Преосвященный Антонинъ лично зналъ Ѡ. Л., а архіепископъ Алексій, когда узналъ что онъ былъ архимандритомъ и теперь читаетъ въ семинаріи церковно-пастырскіе предметы, пришелъ въ не свойственное ему волненіе. „Какъ можно было допустить такое беззаконіе!“ воскликнулъ онъ. „Если ему хотѣли оказать милость, то должны были предоставить чтеніе греческаго или латинскаго языка“. Эти слова архіепископа утвердились въ моей памяти и были впоследствии не бездѣйственными при разрѣшеніи вопроса о преподаваніи церковно-пастырскихъ предметовъ въ Полтавской семинаріи.

Когда наступило время къ уходу и я подошелъ къ архипастырямъ, чтобы получить благословеніе и облобызать ихъ десницы, владыка Литовскій сначала благословилъ меня иконою Господа Вседержителя, а затѣмъ преподалъ свое святительское благословеніе. Врученная мнѣ св. икона составляетъ драгоцѣннѣйшую святыню моего дома, и я всегда предъ нею молитвенно вспоминаю свѣтлые образы іерарховъ Алексія Литовскаго и Антонина Полоцкаго. Да сотворить имъ Господь вѣчную память!

Отправляясь въ путь, я въ клѣти вагона давалъ отчетъ самому себѣ о проведенныхъ дняхъ въ столицѣ и благодарилъ Бога за все бывшее о мнѣ. Возложенный на меня крестъ, „во вниманіе къ долговременной отлично-усердной службѣ по духовно-учебному вѣдомству“, я рѣшилъ нести не для украшенія перси своей, а какъ благодатную помощь для честнаго дѣланія того святого дѣла, къ которому привлеченъ довѣріемъ начальства. Тяжести служебнаго креста

я не боялся, но закрадывалось въ душу сомнѣніе, въ состояніи ли буду превозмочь всякія пакости и „лягу мужей льстивыхъ“. Больше всего беспокоило ожидающее меня семейное горе. Оно уже преждевременно серебрило меня, а что будетъ когда совершится неизбежное? Съ такими думами я возвратился въ Витебскъ, чтобы начать второй годъ ректорства въ семинаріи подъ начальствомъ новаго архіерея.

Прибытіе въ Витебскъ епископа Антонина и его владычество.

Радостныя вѣсти принесъ я витеблянамъ о новомъ архипастырѣ, прибытія котораго всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали. 3 мая 1889 г., при чрезвычайно торжественной встрѣчѣ, владыка Антонинъ вступилъ въ свой кафедральный городъ и совершилъ шествіе, въ предшествіи крестнаго хода, отъ Петро-Павловской церкви до кафедральнаго собора, гдѣ настоятель протоіерей В. Волковъ привѣтствовалъ его весьма пыщенной рѣчью, произнесенною съ большимъ паѳосомъ. Послѣ краткаго молебствія и громкаго многолѣтія, преосвященный, въ простой и спокойно произнесенной рѣчи, объяснилъ своей паствѣ, почему замедлилось его прибытіе къ ней, и, выразивъ радость, что среди нея, сказалъ: „Какое же благожеланіе могу выразить вамъ, возлюбленныя чада мои?.. Приличнѣе всего почитаю привѣтствовать васъ слѣдующими словами апостола: „Благодать Господа нашего Іисуса Христа буди со всѣми вами. Въ этихъ словахъ выражается желаніе вамъ благодати Господней, которая служитъ единственнымъ основаніемъ истиннаго блага и счастья для каждаго христіанина“. Затѣмъ архипастыръ сказалъ, что онъ для блага св. церкви и своей новой паствы не будетъ жалѣть силъ своихъ и просилъ паству содѣйствовать ему молитвами, пребывая въ единодушіи съ нимъ, какъ единодушна настоящая встрѣча его.

Изъ собора владыка со славою шествовалъ въ архіерейскій домъ, гдѣ у входа принялъ хлѣбъ-соль отъ экономасего дома, а въ самыхъ покояхъ отъ городского общества въ лицѣ особой депутаціи съ городскимъ головою. Здѣсь же представилось ему все городское духовенство, начальствующие и служащіе всѣхъ учрежденій и вѣдомствъ.

Водвореніе преосвященнаго Антонина на владычествѣ въ Витебскѣ совершилось благолѣпно и продолжалось мир-

но. Любители церковнаго благолѣпія были въ восхищеніи отъ его торжественныхъ служеній и всегда до тѣсноты переполняли кафедральный соборъ и тѣ храмы, гдѣ предполагалось архіерейское служеніе. Преосвященный былъ неутомимъ въ служеніи и величественъ во время совершенія богослуженія. Его громкіе и отчетливые возгласы слышны были и для стоящихъ при входѣ въ храмъ, а при общемъ пѣніи духовенства его голосъ выдавался своею силою и гармоничностію. Гдѣ при пѣніи разныхъ тропарей и кондаковъ участвующіе въ служеніи протоіерей и іерей опускали очи долу, испытывая неловкость отъ незнанія на память той или другой части чинопослѣдованія, преосвященный Антонинъ выручалъ ихъ своимъ знаніемъ и умѣніемъ пѣть и запѣвать гораздо лучше протодіакона соборнаго. Одинъ только недостатокъ замѣчался въ его дѣйствительно торжественныхъ богослуженіяхъ—это низкіе поклоны направо и налево послѣ каждаго осѣненія молящихся. Самъ преосвященный, вслѣдствіе сильной близорукости, вѣроятно не замѣчалъ, что его поклоны къ молящимся имѣютъ сходство съ поклонами въ свѣтскихъ гостиныхъ, а изъ близо стоящихъ къ нему никто не рѣшался высказать ему, какое впечатлѣніе получается отъ нихъ.

Посѣщеніе преосвященнымъ семинаріи и торжественное служеніе въ церкви ея.

Въ первые дни по водвореніи въ Витебскѣ преосвященный Антонинъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ меня и инспектора семинаріи, осмотрѣлъ главнѣйшія части заведенія, побывалъ неоднократно на экзаменахъ въ разныхъ классахъ и 11 мая, въ храмовой праздникъ семинаріи, въ честь святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, совершилъ божественную литургію въ соучастіи моемъ и сонма представителей городского духовенства. Съ благословенія архипастыря, я сказалъ соотвѣтствующее празднеству поученіе о жизни и дѣятельности св. братьевъ, предваривши его такимъ вступленіемъ: „Нынѣ, братіе, мы празднуемъ своей храмовой праздникъ и въ первый разъ зримъ въ нашемъ св. храмѣ Богомъ дарованнаго архипастыря, возносящаго чашу молитвы Господу Богу о нашемъ благополучіи и спасеніи, о нашемъ преуспѣянніи по пути добра и довершеніи рожденіи каждымъ своего служенія. Вѣримъ.

что молитвы святительскія дѣйственны, но и намъ самимъ нужно идти на встрѣчу къ добру и преуспѣвать въ благочестіи и чистотѣ. Приобрѣтенныя и приобретаемыя нами знанія принесутъ обильные плоды на той нивѣ, которую Господь предназначилъ каждому изъ насъ воздѣлывать, если не будетъ у насъ противорѣчія между словомъ и дѣломъ, посѣваемымъ ученіемъ и собственнымъ жизненнымъ поведеніемъ. Глубоко назидательный примѣръ представляетъ для насъ въ этомъ отношеніи жизнь и дѣятельность св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, охраненію и покровительству которыхъ вѣрны храмъ сей вмѣстѣ съ домомъ, въ которомъ мы живемъ и учимся. Для подражанія св. наставникамъ, „иже глаголаша намъ слово Божіе“, ознакомимся съ ихъ подвигами и трудами, поднятыми на пользу славянскаго народа“.

Выяснивъ затѣмъ всю великость и важность просвѣтительныхъ трудовъ св. братствъ для славянъ вообще и въ особенности для болгаръ, сербовъ и русскихъ, унаслѣдовавшихъ отъ нихъ безцѣнные дары—грамоту и слово Божіе на благодатномъ языкѣ славянскомъ, посредствомъ котораго въ теченіи цѣлаго тысячелѣтія поддерживаютъ единомысліе и братственное единоподушіе между собою,—я въ заключительной части поученія выразилъ слѣдующее: „Предки наши позже другихъ славянскихъ народовъ усвоили наслѣдіе св. братьевъ, но за то усвоили его вполнѣ, сохранили въ чистотѣ и приумножили настолько, что теперь ихъ вѣщимъ глаголомъ славится и благоугождается Богъ 80 мил. душъ и сердець. При всемъ этомъ намъ нельзя дремать. Ибо не только тѣ враги, съ которыми боролись св. братья за нашу славянскую самобытность, но и многіе другіе продолжаютъ непріязненно относиться къ намъ и всѣми мѣрами стараются свѣять между нами свѣмена раздора. Нѣмцы—лютеране и всевозможныхъ національностей латиняне слишкомъ враждуютъ противъ нашей св. церкви православной, ибо знаютъ, что въ ней заключаются сила и слава наша. Русь Полоцкая много претерпѣла бѣдъ и страданій отъ западныхъ мжебратій и не свободна отъ ихъ происковъ и въ настоящее время. Памятуйте се, братіе, особенно вы, питомцы семинари, будущіе дѣятели на нивѣ Божіей въ пределахъ нашей епархіи. А теперь возблагодаримъ Господа Бога за Его великія милости и щедроты роду нашему. Почтимъ въ

стойно св. апостоловъ славянъ за ихъ непримѣрные труды и подвиги на пользу нашу. Вооружимся ихъ терпѣніемъ въ перенесеніи разныхъ невзгодъ житейскихъ, проникнемся ихъ кротостію и послушаніемъ, ихъ любовію къ труду и знаніямъ, любовію къ святой церкви и вѣрѣ православной, любовію къ своему царю православному и дорогому отечеству — Руси святой“.

Послѣ богослуженія преосвященный, почетные посѣтители и сослуживцы зашли ко мнѣ откушать чаю и хлѣба-соли. Не обошлось, конечно, безъ рѣчей застольныхъ со всякими благожеланіями архипастырю и гостямъ, а попутно и мнѣ съ семьей. Но сердце мое объято было великою скорбью: сынъ таялъ отъ галопирующей лихорадки, которая въ этотъ день особенно жестоко изнуряла его, повышая температуру до 40⁰/₁₀. Надежды на поправленіе страдальца не было никакой, но утопающій хватается и за соломинку. Для спасенія дитяти я готовъ былъ на всякія жертвы, не исключая и самопожертвованія. Громкія рекламы о чудодѣйственномъ вліяніи кумыса на больныхъ чахоткою и такое же баснословіе о сухомъ и тепломъ воздухѣ въ ковыльныхъ степяхъ Самарской губерніи убѣдили меня въ необходимости увезти поскорѣ больного туда, гдѣ воображеніе рисовало чуть не текучія рѣки кумысна.

Поѣздка въ Самарскую губернію на кумысъ.

Какъ только произведены были годичныя испытанія по главнѣйшимъ предметамъ, я взялъ отпускъ на 10 дней и выѣхалъ съ сыномъ въ Самару. Переѣздъ на протяженіи 1600 верстъ крайне утомителенъ и для здороваго человѣка, а для больного прямо губителенъ. На нашу бѣду, къ этому неизбѣжному неудобству присоединилось и рѣзкое пониженіе температуры. 26 мая, въ пятницу предъ Троицей, на четвертый день по выѣздѣ изъ Витебска, мы прибыли въ Самару, гдѣ застали такое холодище, какое мыслимо у насъ въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля. Не зная къ кому обратиться за справками, гдѣ лучше всего помѣститъ дитя на излеченіе, я рѣшилъ отправиться въ консисторію и просить у о. о. и братій соотвѣтствующихъ указаній. Каково же было мое удивленіе, когда изъ устъ почтенныхъ членовъ консисторіи я услышалъ, что ни въ Самарѣ, ни вблизи нея нѣтъ настоящаго кумыса. Въ заведеніяхъ о которыхъ больше всего

имѣется рекламъ, разбавляютъ кумысъ коровьимъ молокомъ, потому что вслѣдствіе плохого корма кобылицы даютъ мало молока и послѣднее не отличается доброкачественностію. Неподдѣльный кумысъ можно имѣть только вдали отъ Самары—въ Бузулукскомъ уѣздѣ или, еще лучше, въ Оренбургскихъ степяхъ.

Отзывы врача о кумысолечебныхъ заведеніяхъ.

Не довѣряя вполнѣ такимъ непріятнымъ вѣстямъ, я отправился за совѣтомъ къ одному изъ самыхъ почтенныхъ и свѣдущихъ городскихъ врачей—дивизионному врачу Нечаеву и онъ подтвердилъ все сказанное мнѣ въ консисторіи. Извѣстныя заведенія Постникова и Аннаева, говорилъ онъ, въ настоящее время болѣе увеселительныя, чѣмъ лечебныя, а вашему больному не до увеселеній. Заведеніе Чернышева, отстоящее отъ города на разстояніи 7—8 вер., по доброкачественности кумыса лучше, но представляетъ неудобство для больныхъ, что при немъ нѣтъ врача. Заведеніе возлѣ станціи „Моричевки“ на С.-О. жел. дор.—тоже безъ врача и неудобно по нахожденію въ мѣстности довольно сырой. Существующее кумысо-лечебное заведеніе въ селѣ Богдановкѣ, находящееся въ 7-ми верстномъ разстояніи отъ станціи „Тургеневки“ по С.-У. жел. дор., въ имѣніи Чарыкова, неудовлетворительно по качеству кумыса, высокой платѣ за оный и содержанію въ малоприспособленныхъ и неопрятныхъ помѣщеніяхъ. Наиболѣе удовлетворительнымъ по качеству кумыса и климатическимъ условіямъ почтенный врачъ находилъ заведеніе Курлина, находящееся въ Бузулукскомъ уѣздѣ, въ 40 верстахъ отъ станціи „Сорочинской“ Q. ж. д.

Кумысолечебное заведеніе Курлина по рекламѣ и въ дѣйствительности.

Какъ ни нежелательно было пускаться въ далекій путь, проѣхавши уже болѣе 1600 верстъ, но отзывы о заведеніи Курлина такъ соблазнили меня, что я рѣшился послѣдовать совѣту врача. Да и какъ было не соблазниться, читая такое объявленіе на вокзалѣ въ Самарѣ: „Кумысолечебное заведеніе А. И. Курлина расположено среди приволья настоящей ковыльной степи. Земли заведенію принадлежитъ 7500 десятинъ, въ томъ числѣ подъ пастбищемъ для кобы-

лицъ до 3000 десятинъ лучшей ковыльной степи. Климатъ очень сухой, что составляетъ, какъ извѣстно, важнѣйшее условіе для леченія кумысомъ. Имѣется свой конскій заводъ, болѣе 350 головъ, въ томъ числѣ болѣе 100 кобылицъ степной породы, предназначенныхъ исключительно для получения кумыса и отъ рожденія ни на какія работы не употребляемыхъ, такъ какъ отъ рабочихъ матокъ кумысъ получается несравненно худшаго качества. Въ настоящемъ сезонѣ медицинской частью будетъ завѣдывать бывшій ассистентъ терапевтической клиники внутреннихъ болѣзней Московскаго университета докторъ Н. Ѡ. Голубевъ“.

27-го мая, наканунѣ праздника Пятидесятницы, около 5-ти часовъ пополудни, прибылъ я со своимъ больнымъ сыномъ и еще нѣсколькими другими больными изъ разныхъ мѣстъ на ст. Сорочинскую, въ полной неизвѣстности относительно дальнѣйшаго путешествія. Дорогою пришлось слышать много неприглядныхъ разсказовъ о неудобствахъ помѣщеній у Курлина, неудовлетворительности содержанія больныхъ и грубости содержателя заведенія. Нѣкоторые изъ больныхъ рѣшились продолжать путешествіе до Оренбурга и поступить въ кумысолечебное заведеніе доктора Каррига, а я съ своимъ больнымъ, скрѣпя сердце, направились въ „собственный домъ администраціи заведенія для пріѣзжающихъ на кумысъ“. Здѣсь пришлось убѣдиться въ полной справедливости разсказовъ о неприглядности лучшаго кумысолечебнаго заведенія въ Самарской губерніи. „Спеціальныи домъ для пріѣзжающихъ на кумысъ“ оказался хуже всякаго помѣщенія на постоялыхъ дворахъ. Остановливающиеся въ послѣднихъ найдутъ хоть одну комнату достаточно теплую и не встрѣтятъ недостатка въ провизіи, а въ спеціальномъ домѣ администраціи заведенія, несмотря на пронизывающій вѣтеръ и холодъ, къ услугамъ больныхъ и сопровождающихъ ихъ предлагаются три комнатки, со щелями въ окнахъ и на полу, въ которыхъ такъ же тепло, какъ въ сараѣ, а изъ провизіи только яйца, молоко и хлѣбъ. Благодаря добрымъ людямъ изъ прислуги, я съ сыномъ зашелъ въ кухню—на печкѣ, гдѣ съ болью сердечною лежалъ ночью подъ великій праздникъ Пятидесятницы. Цѣлый день шло дождь при сильномъ холодномъ вѣтрѣ, и въ душѣ и сердцѣ, не безъ стона, боролся съ силами, въ которыхъ пустился въ такое да-

легкое путешествіе, ничего хорошаго не обещающае для больного.

Когда небо нѣсколько прояснилось, мы въ полузакрытомъ экипажѣ тронулись въ путь. Во все время нашего переѣзда степью дулъ такой сильный холодный вѣтеръ, что еслибы люди добрые не снабдили насъ теплою зимнею одеждою, то не знаю довезъ ли бы благополучно больного до заведенія. По прибытіи на хуторъ Курлина намъ отведена была небольшая грязная комната, съ большими щелями въ окнѣ и двери, надъ каменнымъ полухолоднымъ помѣщеніемъ, съ деревянною койкою и подозрительными пятнами матрацомъ, небольшимъ столикомъ, графиномъ и стаканомъ для воды, двумя стульями, грязнымъ полуфаянсовымъ умывальникомъ и невозможною по виду и запаху комнатою посудиною. За это крайне убогое помѣщеніе, лучшее многихъ другихъ, назначена была плата по 30 р. въ мѣсяць. Содержаніе пицею было болѣе чѣмъ скудное, какъ по качеству, такъ и по количеству. За завтракъ изъ куска твердой говядины или жирной баранины, которую многіе больные не выносили, и обѣдъ изъ трехъ блюдъ съ неизбѣжною бараниной, заботливый содержатель дралъ 30 р. съ персоны за общимъ столомъ, а кто желалъ получить столъ у себя на квартирѣ, тотъ долженъ приплачивать еще 3 р. въ мѣсяць. Неудовлетворительность пици заставляла больныхъ брать кушанья порціями по столовой картѣ, такъ что въ общемъ содержаніе столомъ обходилось до 50 р. въ мѣсяць. За самоваръ взималось отдѣльно 3 р. и за прислугу съ одинокихъ 2 р. Молочные продукты, яйца, хлѣбъ изъ собственной булочной хозяина—все было дороже, чѣмъ въ любомъ губернскомъ городѣ. Бутылка кумыса стоила 25 коп. Конечно, со всякою дороговизною должны мириться предпринимающіе далекія путешествія въ тѣ или другія лечебныя заведенія и не могутъ быть въ претензіи на содержателей за взиманіе высокой платы, но они вправѣ желать и требовать, чтобы подобныя заведенія, въ которыхъ большинство изъ нихъ, можетъ быть, поселяются въ предпоследніе дни своей жизни, сколько нибудь соответствовали санитарнымъ условіямъ и обставлены были хоть какими нибудь удобствами. Но въ заведеніи Курлина нечего было и помышлять о выраженіи недовольства: какъ только кто-нибудь изъ больныхъ рѣшался на это, безцеремоннымъ козыномъ ему объявлялось,

что будетъ подана тройка лошадей и онъ можетъ оставить заведеніе. Поневолѣ приходилось больнымъ молча переносить всѣ неудобства и довольствоваться тѣмъ, что дается.

Таковъ былъ лучшій кумысолечебный курортъ въ Самарской губерніи! И вотъ въ эту трущобу пришлось помѣстить несчастное дитя на два мѣсяца. Сколько страдалецъ перенесъ здѣсь невагодъ и сколько пролилъ слезъ, тоскуя за родителями, братьями и сестрами, одному Богу извѣстно. Служебный долгъ не позволилъ мнѣ остаться при немъ. Я поспѣшилъ обратно въ Витебскъ, но въ ближайшемъ къ курорту селѣ завернулъ къ батюшкѣ и по-братски просилъ его сдѣлать, что слѣдуетъ, если дитяти суждено будетъ найти въ непривѣтливомъ мѣстѣ вѣчное упокоеніе.

Возвращеніе изъ отпуска. Заботы объ устройствѣ празднества по случаю 50-лѣтія воссоединенія Западно-русскихъ униатовъ.

Страшно горя за оставленномъ на чужбинѣ своимъ безцѣннымъ сокровищемъ, я возвратился своевременно изъ взятаго отпуска и погрузился въ свои служебныя дѣла. Экзамены продолжались и сдавались довольно успѣшно. Учебный годъ заканчивался благополучно. Предстояла работа объ устройствѣ торжественнаго акта въ семинаріи по случаю пятидесятилѣтія воссоединенія съ православною церковію западно-русскихъ униатовъ. Всѣ подготовленія къ празднеству какъ въ семинаріи, такъ и въ епархіальномъ Братствѣ, въ Совѣтѣ котораго я состоялъ предсѣдателемъ, были уже сдѣланы. Еще въ началѣ марта Совѣтомъ Братства составлена была программа празднованія великаго событія во всей епархіи. Согласно указу Св. Синода отъ 10 февраля—6 марта 1889 г., празднество приурочивалось къ четвергу первой недѣли по Пятидесятницѣ, въ такъ называемый „девятникъ“, т. е. въ девятый четвергъ по Пасхѣ, приходившійся въ томъ году 8-го іюня. День этотъ предназначался для празднованія потому, что во всѣхъ сѣверо-западныхъ, бывшихъ униатскихъ, епархіяхъ ежегодно совершалось въ оный воспоминаніе о воссоединеніи. А почему именно въ девятый четвергъ совершалось сіе воспоминаніе, — объясняется тѣмъ, что въ упомянутый день католики празднуютъ величайшій изъ своихъ праздниковъ — праздникъ Тѣла Господня

—и торжественностію праздника привлекаютъ къ участию и воссоединившихся. Съ цѣлю отвлеченія православныхъ отъ участія въ католическомъ празднествѣ и совершалось ежегодно въ „девятникъ“ воспоминаніе о воссоединеніи. Не безъ этой цѣли приурочено было къ сему дню и празднество пятидесятилѣтія воссоединенія униатовъ.

По программѣ, составленной Совѣтомъ Братства, празднество должно было совершаться въ такомъ порядкѣ: 7-го іюня во всѣхъ церквахъ Полоцкой епархіи имѣли быть отслужены заупокойныя литургіи съ панихидами о всѣхъ потрудившихся о воссоединеніи съ православною церковію отцахъ и братіяхъ и въ частности о императорѣ Николаѣ I, митрополитѣ Іосифѣ, архіепископахъ—Василіи, Антоніи и Михаилѣ и епископахъ—Филаретѣ и Игнатіи, а вечеромъ того-же дня всеобщее бдѣніе съ литією и величаніемъ. 8-го іюня, предъ божественною литургією, отцы настоятели имѣли прочесть краткое сказаніе „о судьбѣ православія въ Полоцкой епархіи“, составленное, по порученію Совѣта Братства, членомъ его А. П. Салуновымъ, извѣстнымъ изслѣдователемъ Витебской старины, а послѣ торжественной литургіи совершить крестный ходъ къ рѣкѣ или къ озеру, гдѣ есть таковыя, или къ колодцу и, по освященіи воды по чину 1-го августа, совершить на площади, вблизи храма, молебныя пѣнія предъ иконою Спасителя, съ раздачею народу брошюрокъ, повѣствующихъ о судьбѣ православія въ епархіи. На всѣхъ служеніяхъ обязательно было присутствіе для учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ церковныхъ школахъ и выражено желаніе, чтобы не было уклоненій отъ оныхъ и со стороны учащихъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ народныхъ школахъ.

Для запечатлѣнія праздника въ памяти дѣтей и юношей предлагалось, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ епархіи, особенно въ церковныхъ и народныхъ школахъ, устроены были чтенія, имѣющія отношеніе къ воспоминаемому событію, и оповѣщалось, что въ Витебской духовной семинаріи имѣетъ быть торжественный актъ, въ присутствіи почетныхъ попечителей и членовъ епархіальнаго Братства, представителей отъ разныхъ учрежденій и городского управленія, учащихъ и учащихъ въ семинаріи, съ рѣчью одного изъ членовъ Братства.

Церковныя торжества въ Полоцкѣ 6 и 7 іюня.

Великое историческое событіе воссоединенія съ православною церковію отторгнутыхъ насиліемъ и коварствомъ чадъ ея, какъ извѣстно, совершилось въ древнемъ Полоцкѣ, въ тамошнемъ Софійскомъ соборѣ. Здѣсь въ 12-ый день февраля 1839 г., въ недѣлю православія, послѣ божественной литургіи, торжественно совершенной епископомъ Литовскимъ Іосифомъ, и благодарственнаго молебствія, въ сослуженіи епископовъ—Василія Оршанскаго, управлявшаго Бѣлорусскою епархіей, и Антонія Брестскаго, викарія Литовскаго, и многочисленнаго духовенства, составилъ „Священный соборъ греко-уніатской церкви въ Россіи“, на которомъ собравшіеся, „призвавъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (Который единъ есть истинная Глава единыя истинныя церкви) и Святаго всесовершающаго Духа, положили твердо и неизмѣнно: признать вновь единство нашей церкви съ православно-каѳолическою восточною церковію и поему пребывать отнынѣ, купно съ вѣренными намъ частями, въ единомысліи со святѣйшими восточными православными патріархами и въ подчиненіи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода“.

Казалось бы, что и главное юбилейное празднество воспоминаемаго событія слѣдовало устроить тамъ, гдѣ оно совершилось, а между тѣмъ его почему-то устроили въ Вильно и при участіи архіереевъ не изъ Бѣлорусскихъ епархій. Преосвященный Антонинъ, какъ епископъ Полоцкій, не могъ забыть того, что совершилось въ Софійскомъ соборѣ въ Полоцкѣ въ недѣлю православія 1839 г., и пожелалъ самъ помолиться тамъ о приснопамятныхъ дѣятеляхъ славнаго событія. Въ сопутствіи моемъ и части своей свиты владыка 6-го іюня выѣхалъ въ Полоцкъ, гдѣ вечеромъ того-же дня съ чрезвычайною торжественностію совершено было въ Софійскомъ соборѣ всенощное бдѣніе, продолжавшееся болѣе четырехъ часовъ. Со времени церковнаго собора, на которомъ былъ составленъ и подписанъ актъ о воссоединеніи, храмъ Софійскій не видѣлъ такого торжества и такого множества молящихся, какое было на всенощномъ богослуженіи. Елеопомазаніе продолжалось не менѣе трехъ часовъ и совершалось самимъ преосвященнымъ, причемъ раздаваемы были всемъ присутствующимъ крестики, металлическія изо-

браженія Божіей Матери, брошюры объ униі, изданныя по опредѣленію Св. Синода для бесплатной раздачи, и брошюры, изданныя Братствами—Витебскимъ епархіальнымъ и Виленскимъ Свято-Духовскимъ. Однѣхъ брошюръ объ униі роздано было болѣе 2000 экземпляровъ.

На слѣдующій день, 7-го іюня, въ 8 ч. утра изъ всѣхъ церквей направилась крестная ходъ къ собору, сопровождаемая массами народа. Къ началу богослуженія обширный храмъ наполнился молящимися. Здѣсь собрались представители всѣхъ учрежденій, начальствующие, учащіе и учащіеся въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, учительской семинаріи, мужскомъ духовномъ училищѣ, Спасо-Евфросиніевского монастыря, воспитанницы мѣстнаго женскаго пансіона и воспитанники церковно-приходскихъ школъ. Въ 8½ ч. прибылъ въ соборъ преосвященный Антоній, сопровождаемый настоятелемъ Богоявленскаго монастыря, архимандритомъ Леонтіемъ и мною. Выслушавъ привѣтствіе отъ настоятеля собора протоіерея Забѣлина и совершивъ входное моленіе, владыка благословилъ собравшихся и возшелъ на амвонъ для облаченія. По прочтеніи часовъ совершена была, при участіи многочисленнаго духовенства, торжественная панихида по императорѣ Николаѣ I, митрополитѣ Іосифѣ, архіепископахъ—Антоніи, Васи́лѣи и Михаилѣ, епископахъ—Филаретѣ и Игнатіи и по всѣхъ потрудившихся о воссоединеніи съ православною церковію. Вслѣдъ за панихидою совершена была божественная литургія, подъ конецъ которой законоучитель кадетскаго корпуса, священникъ Н. Околовичъ въ очень пространной бесѣдѣ изобразилъ судьбу русскаго народа въ Полоцкой Руси со времени отторженія его до воссоединенія съ православною церковію. Послѣ литургіи совершено было благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія и нарочитаго митрополиту Исидору, какъ бывшему епископу Полоцкому во время воссоединенія, и всѣмъ православнымъ христіанамъ, „ревнующимъ о мирѣ и единеніи всѣхъ во святой вѣрѣ Христовой“.

Церковное торжество закончилось во второмъ часу дня, а ровно въ 2 часа преосвященный съ жострымъ поѣздомъ желѣзной дороги отбылъ въ Витебскъ для участія въ совершеніи всенощной и торжественныхъ богослуженій слѣдующаго дня.

Церковныя торжества въ Витебскѣ 7 и 8 іюня.

Здѣсь 7-го іюня заупокойная литургія и панихида съ особенною торжественностію совершены были въ кафедральномъ соборѣ, а юбилейное церковное торжество слѣдующаго дня—въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ 14 мая 1839 г., въ ближайшіе дни по воссоединеніи, служили литургію митрополитъ Кіевскій Филаретъ съ епископами Исидоромъ и Василіемъ. Въ обширномъ и величественномъ храмѣ, убранномъ зеленью и цвѣтами, при громадномъ стеченіи народа всѣхъ званій и состояній, преосвященнымъ Антониномъ совершено было съ такою же торжественностію, какъ и въ Полоцкѣ, всенощное бдѣніе, а въ самый день юбилея божественная литургія, на которой присутствовали представители гражданскаго и военнаго вѣдомства, начальствующіе, учащіе и учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній г. Витебска. По окончаніи литургіи, предъ началомъ крестнаго хода на рѣку, преосвященный громогласно прочиталъ „Посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ православныя Греко-Россійскія церкви, наипаче же сущимъ въ западныхъ предѣлахъ Россіи“. Непосредственно за прочтеніемъ посланія началось торжественное шествіе на рѣку для водосвятія. Трудно передать словами всю величественность торжественнаго крестнаго хода, образовавшагося изъ крестныхъ ходовъ кафедральнаго собора и всѣхъ церквей. Тысячи народа городского и деревенскаго сопровождали оный, стояли на улицахъ и возвышенностяхъ, прилегающихъ къ Подвинью и мѣсту, гдѣ устроена была іордань, а сотни лицъ мужскаго и женскаго пола разныхъ возрастовъ стояли въ водѣ. На всемъ пути отъ Успенскаго собора до Воскресенской церкви, а отсюда по Подвинью до рѣки и кафедральнаго собора разставлены были войска Закатальскаго и Ленкоранскаго полковъ и резервнаго батальона со знаменами и музыкой. Какъ только началось шествіе изъ собора, войска взяли на караулъ музыка заиграла „Коль славенъ нашъ Господь“ и своими чудными звуками сопровождала крестный ходъ во все время его шествія. Впереди и между крестнымъ ходомъ шли воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній, многіе изъ обывателей и обывательницъ города несли свои домашнія святыя иконы, а икону Иверской Божіей Матери несли на носилкахъ не

менѣе 20-ти прихожанокъ Воскресенской церкви. Крестный ходъ замыкалъ владыка со святымъ крестомъ на головѣ, поддерживаемый двумя протоіереями. По прибытіи крестнаго хода къ рѣкѣ духовенство со святыми иконами и представители гражданскаго и военнаго вѣдомствъ стали вокругъ іордани. По совершеніи преосвященнымъ чина освященія воды и окропленія св. иконъ, воицкихъ знаменъ и предстоящихъ, крестный ходъ въ томъ же порядкѣ началъ обратное шествіе къ Воскресенской церкви и остановился около сквера, предъ городской управою, гдѣ въ память великаго событія, совершившагося полвѣка назадъ, предназначено было соорудить часовню. Здѣсь совершенъ былъ благодарственный молебень прочтена положенная при сооруженіяхъ молитва, выкопанные рвы для фундамента окроплены св. водою и заложено, основаніе самому памятнику. По провозглашеніи многолѣтія и пропѣтіи „Тебе Бога хвалимъ“, общій крестный ходъ направился къ кафедральному собору, а отсюда, раздѣлившись на части, къ своимъ церквамъ. Намѣстѣ совершенія молебствія народу раздавались брошюры и отдѣльно отпечатанное посланіе Св. Синода. За два дня роздано было въ городѣ до 10000 брошюръ разныхъ наименованій, но этого количества оказалось недостаточно для удовлетворенія всѣхъ желающихъ получить оныя.

Актъ въ семинаріи.

Торжество закончилось актомъ въ Витебской духовной семинаріи, на которомъ, кромѣ учащихъ и учащихся въ оной и духовномъ училищѣ, присутствовали: преосвященный Антопинъ, и. д. начальника губерніи Р. В. Депперадовичъ, предсѣдатель окружнаго суда М. Ѳ. Кизилевъ, прокуроръ Л. М. Князевъ, предсѣдатель контрольной палаты И. В. Павловъ, непремѣнный членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія П. А. Горленко, директоръ народныхъ училищъ А. Ѳ. Масловскій, директоръ классической гимназіи С. Н. Фелицинъ, инспекторъ той-же гимназіи И. А. Введенскій, директоръ женской гимназіи М. И. Лебедевъ, изслѣдователь Витебской старины А. П. Сапуновъ, почти все городское духовенство, наставники гимназіи и многія другія лица. По прибытіи его преосвященства пѣвчіе архіерейскаго и семинарскаго хоромъ пропѣли „Днесь благодать святаго Духа насъ собра“ и гимны святымъ апосто-

ламъ славянскимъ Кириллу и Меѳодію и св. равноапостольному великому князю Владиміру. Затѣмъ преподаватель церковной исторіи въ семинаріи А. Г. Любимовъ произнесъ весьма обстоятельную рѣчь „О состояніи православія на сѣверо-западѣ Россіи до и во время уніи, о возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію и значеніи этого событія для церкви и государства“. Послѣ этой рѣчи пѣвчіе пропѣли славословіе великое, гимнъ въ память чудеснаго избавленія царской семьи при крушеніи поѣзда 17-го октября 1888 г., народный гимнъ „Боже, Царя храни“ и въ заключеніе акта „Достойно есть“.

Необыкновенное для Витебска торжество сопровождалось цѣлодневнымъ колокольнымъ звономъ, городъ украшенъ былъ флагами, а лавки и магазины цѣлый день закрыты.

Впечатлѣніе отъ происходившихъ празднествъ.

Описывая происходившія въ Полоцкѣ и Витебскѣ церковныя торжества на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа, я въ заключеніи своей замѣтки выразилъ, что „каждому православному и истинно-русскому человѣку въ высшей степени было пріятно и отрадно, что торжество удалось какъ нельзя лучше, что повсюду господствовалъ полный порядокъ и чувствовался особый подъемъ народнаго духа. Да, въ теченіи пятидесяти лѣтъ ожилъ русскій народъ въ предѣлахъ Полоцкихъ, сроднился окончательно съ православіемъ, отъ котораго насиліемъ отторгнуты его отцы, дѣды и прадѣды. Безумны были мечты враговъ нашей вѣры и народности олатинить и ополячить сыновъ Полоцкой Руси; безумными будутъ и всѣ ихъ дальнѣйшія затѣи, направленныя ко вреду православія и русской народности. Торжества, подобныя бывшимъ 7 и 8 іюня, глубоко запечатлѣваются въ памяти и оставляютъ неизгладимые слѣды. На духовенствѣ лежитъ святой долгъ поддерживать доброе настроеніе въ народѣ и возгрѣвать въ немъ любовь къ святой вѣрѣ православной, престолу и отечеству. Уповаемъ, что оно съ честью будетъ исполнять свой долгъ и свое святое призваніе и что среди его не будутъ оскудѣвать люди ума и энергіи, подобные дѣятелямъ 1839 года“.

Прот. І. Писета.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Мая

№ 10

1912 года.

Содержаніе. Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Проектъ Устава Харьковскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества и Музея при немъ.—Выписка изъ журнала № 7 засѣданія 26 очереднаго епархіальнаго съѣзда духовенства Харьковской епархіи 1912 года.—Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1911 годъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Поправка.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволять удостоить награжденія духовныхъ лицъ Харьковской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія:

А) За службу по епархіальному вѣдомству:

а) **Орденомъ св. Владиміра 3-й степени**—г. Харькова, Вознесенской церкви протоіерей *Георгій Чеботаревъ*.

б) **Орденомъ св. Владиміра 4-й степени**—ректоръ Харьковской духовной семинаріи протоіерей *Алексій Юшковъ*; г. Харькова, Димитріевской церкви протоіерей *Петръ Мигулинъ*.

в) **Орденомъ св. Анны 2-й степени**—Харьковскаго кафедральнаго собора протоіерей *Іоаннъ Гончаревскій*; Антоніевской, Императорскаго Харьковскаго университета, церкви протоіерей *Николай Стеллецкій*; г. Харькова, Благовѣщенской церкви протоіерей *Петръ Оолинъ*.

г) **Орденомъ св. Анны 3-й степени**—Харьковскаго кафедральнаго собора протоіерей *Владиміръ Александровъ*; г. Сумъ, Николаевской церкви священникъ *Симеонъ Недѣлька*; церкви села Криничнаго, Ахтырскаго уѣзда, свящ. *Николай Авксентьевъ*; церкви сл. Просяной, Старобѣльскаго уѣз., свящ. *Іоаннъ Павловъ*; церкви села Любовки, Богодуховскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Навродскій*; г. Харькова, Преображенской церкви свящ. *Петръ Вишняковъ*.

д) **Наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества,**

съ украшеніями—Богодуховскаго Троицкаго монастыря настоятельница игуменія *Херувима*.

е) Высочайшимъ подаркомъ—почетная попечительница Харьковскаго Епархіального женскаго училища потомственная дворянка Дарія *Оболенская*.

Б) За службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ:

а) Орденомъ св. Владиміра 4-й степени—г. Богодухова, соборной Успенской церкви протоіерей Алексій *Станиславскій*.

б) Золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ—г. Харькова, Христорождественской церкви діаконъ Павелъ *Ковалевскій*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 14 марта 1912 г. за № 2280, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству по Харьковской епархіи:

а) Саномъ протоіерея—церкви села Барвенкова, Изюмскаго уѣзда, свящ. Михаилъ *Сажирскій*; церкви села Стельмаховки, Купянскаго уѣзда, свящ. Θεодосій *Навродскій*; Сумской Александровской гимназіи Духовской церкви свящ. Николай *Борисоглыбскій*; церкви села Казачьей Лопани, Харьков. уѣзда, свящ. Филаретъ *Антоновъ*.

б) Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—г. Ахтырки, Петропаловской церкви свящ. Александръ *Поповъ*; церкви села Краснополя, Ахтырскаго уѣзда, свящ. Михаилъ *Поповъ*; церкви села Ямнаго, Богодуховскаго уѣзда, свящ. Антонинъ *Сапухинъ*; церкви села Колонтаева, того же уѣзда, свящ. Іоаннъ *Колосовскій*; церкви хутора Яловенкова, Валковскаго уѣзда, свящ. Алексій *Титовъ*; церкви слободы Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, свящ. Сергій *Дмитріевъ*; церкви села Волчанскихъ хуторовъ, того же уѣзда, свящ. Алексій *Давидовскій*; церкви слободы Алексѣевки, Зміевскаго уѣзда, свящ. Михаилъ *Ковалевскій*; церкви села Вишневаго, Изюмскаго уѣзда, свящ. Антоній *Черняевъ*; церкви села Владиміровки, Купянскаго уѣзда, свящ. Николай *Бѣликовъ*; церкви слободы Анниной, Лебединскаго уѣзда, свящ. Алексій *Вербницкій*; церкви села Рогознаго, Сумскаго уѣзда, свящ. Михаилъ *Добрецкій*; помощникъ смотрителя Сумскаго духовнаго училища свящ. Василій *Яновскій*; Сумскаго кадетскаго корпуса законоучитель начальной школы заштатный священникъ Василій *Виноградовъ*; церкви слободы Лимана, Старобѣльскаго уѣзда, свящ. Симеонъ

Наумовъ; церкви села Двурѣчнаго Кута, Харьковского уѣзда, священникъ *Василій Мстуремскій*; Святогорской Успенской пустыни казначей іеромонахъ *Герасимъ*.

в) **Камилавкою**—церкви села Людзи, Ахтырскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Грищенко*; церкви села Угровдъ, того же уѣзда, священникъ *Ілія Ковтунъ*; церкви села Тростянца, того же уѣзда, священникъ *Александръ Оедоровъ*; церкви с. Яблочнаго, Богодуховскаго уѣзда, священникъ *Ееодоръ Вергунъ*; церкви слободы Колонтаева, того же уѣзда, священникъ *Поликарпъ Бугуцкій*; церкви слободы Ивановки, Волчанскаго уѣзда, священникъ *Василій Динатскій*; церкви слободы Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, священникъ *Михаилъ Николаевскій*; церкви слободы Люботина, того же уѣзда, священникъ *Іоаннъ Стефановъ*; церкви слободы Лниньки, Зміевскаго уѣзда, священникъ *Петръ Яновскій*; церкви села Кочетка, того же уѣзда, священникъ *Евгеній Проскурниковъ*; церкви слободы Гомольни, того же уѣзда, священникъ *Митрофанъ Крутьевъ*; Всѣхсвятской церкви заштатнаго города Славянска, Изюмскаго уѣзда, священникъ *Александръ Щепинскій*; церкви села Комаровки, того же уѣзда, священникъ *Андрей Николасовичъ*; Всѣхсвятской церкви г. Славянска, Изюмскаго уѣзда, священникъ *Андрей Панкратьевъ*; Троицкой церкви г. Славянска, того же уѣзда, священникъ *Стефанъ Журковъ*; церкви при станціи „Славянскъ“, того же уѣзда, священникъ *Викторъ Охотинъ*; церкви слободы Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда, священникъ *Павлинъ Деметьевъ*; церкви села Мартыновки, Лебединскаго уѣзда, священникъ *Александръ Заграфскій*; церкви села Каменнаго, того же уѣзда, священникъ *Георгій Никулещевъ*; г. Сумъ, Покровской церкви священникъ *Димитрій Виноградскій*; церкви села Локни, Сумскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Рубинскій*; церкви слободы Ёнифановки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ *Александръ Григоровичъ*; церкви слободы Бахмутовки, того же уѣзда, священникъ *Петръ Ветуховъ*; церкви слободы Штормовой, того же уѣзда, священникъ *Петръ Любарскій*; церкви слободы Мостковъ, того же уѣзда, священникъ *Іоаннъ Котляревскій*; завѣдующій Харьковскимъ епархіальнымъ сиротскимъ приютомъ, Амвросіевской церкви священникъ *Ееодоръ Домницкій*; церкви слободы Большой Даниловки, Харьковского уѣзда, священникъ *Василій Лебедевъ*; церкви села Комаровки, того же уѣзда, священникъ *Григорій Орловскій*.

г) **Благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами**—губернской тюрьмы, Петро-Веригской церкви священникъ *Ееодоръ Кіаницынъ*; церкви села Юрченкова, Волчанскаго уѣзда, священникъ *Іаковъ Поповъ*; церкви села Новаго, Валковскаго уѣзда, священникъ *Стефанъ Эвенховъ*; церкви слободы Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ

Симеонъ *Петровъ*; церкви слободы Безгиновой, того же уѣзда, свящ. Алексій *Лобжовскій*; Хорошевскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря настоятельница игуменія *Максимилла*.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званій по Харьковской епархіи, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 13 декабря 1911 года—3 января 1912 года и 21 декабря 1911 г.—26 января 1912 года, за №№ 9965 и 10378, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

А) Съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Старостъ Покровской церкви села Ново-Млинска, Купянскаго уѣзда, 2-й гильдіи купцу Ивану *Кирьянову*; вдовѣ купца 2-й гильдіи г. Зміева, Серафимъ *Буймистровой*; Харьковскому 1-й гильдіи купцу Андрею *Ващенко*; вдовѣ 2-й гильдіи купца Александръ *Кравцовой*; кр. г. Сумъ Андрею *Коваленко* и крестьянкѣ г. Сумъ Еленѣ *Берестовской*.

Б) Безъ выдачи установленныхъ грамотъ.

Женѣ потомственнаго почетнаго гражданина Лидіи *Лещинской*; крестьянину с. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Кириллу *Стахно* и крестьянину с. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Ивану *Лободюку*.

Копія.

№ 2699. Мая 11 дня 1912 года.
Утверждается.

Архіепископъ Арсеній.

ПРОЭКТЪ

Устава Харьковскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества и Музея при немъ.

§ 1-й.

Общество имѣетъ своею задачею а) разработку церковной исторіи и археологіи вообще и въ частности исторіи и археологіи Харьковской епархіи и б) собираніе, обслѣдованіе и сохраненіе памятниковъ церковной древности преимущественно Харьковской епархіи.

§ 2-й.

Для успѣшнаго выполненія обществомъ поставленныхъ имъ себѣ задачъ существуетъ при немъ Харьковскій Епархіальный Церковно-Археологическій музей.

Глава I объ Обществѣ.

§ 3-й.

Общество подъ покровительствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Харьковскаго состоитъ изъ предѣдателя, почетныхъ членовъ, членовъ дѣйствительныхъ и членовъ корреспондентовъ.

§ 4-й.

Предѣдатель Общества назначается Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Харьковскимъ.

§ 5-й.

Почетные члены избираются Обществомъ изъ лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своими трудами въ области богословско-исторической и археологической, или оказавшихъ особенное содѣйствіе Обществу въ достиженіи его цѣлей, напр., пожертвованіемъ рѣдкихъ, вообще цѣнныхъ, памятниковъ церковной древности и исторіи, отысканіемъ или обнаруженіемъ таковыхъ, или же доставленіемъ средствъ для пріобрѣтенія оныхъ и проч.

§ 6-й.

Дѣйствительными членами состоятъ: а) въ качествѣ обязательныхъ по должности: Ректоръ, Инспекторъ и преподаватели Духовной Семинаріи, Инспекторъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища, смотрители и помощники смотрителей Духовныхъ мужскихъ училищъ, Секретарь Харьковской Духовной Консисторіи, Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, Епархіальный миссіонеръ, Епархіальный архитекторъ и благочинные епархіи, и б) лица пожелавшія вступить въ Общество и оказывающія сочувствіе цѣлямъ Общества личными трудами своими, или же вещественными и денежными пожертвованіями. Всѣ эти члены Общества, обязательные и добровольные, ежегодно дѣлаютъ взносъ не менѣе 1 руб., при чемъ по желанію могутъ увеличивать свой взносъ.

§ 7-й.

Дѣйствительные члены, посѣщая тѣ или другіе монастыри и церкви какъ по личному ихъ выбору, такъ и по назначенію Общества, представляютъ отчеты объ историко-археологическомъ значеніи

найденнаго при этомъ. По возможности они принимаютъ на себя командировки Общества на мѣста какихъ-либо открытій, общающихся болѣе или менѣе важные результаты для церковно-исторической и археологической науки, и исполняютъ другія порученія Общества, стоящія въ связи съ его цѣлями.

§ 8-й.

Члены-корреспонденты избираются Обществомъ изъ лицъ, изъявившихъ готовность содѣйствовать цѣлямъ Общества сообщеніемъ свѣдѣній о предметахъ церковной, а также и не церковной древности. Они исполняютъ порученія Общества, отвѣчающія научнымъ его задачамъ.

§ 9-й.

Почетные члены, члены дѣйствительные, указанные въ п. б § 6, и члены корреспонденты избираются, по предложенію председателя или членовъ въ числѣ не менѣе трехъ, большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ.

Примѣчаніе. Почетные члены Общества получаютъ на сіе званіе дипломы.

§ 10-й.

Добровольные члены и члены корреспонденты, въ теченіе трехъ лѣтъ ничѣмъ не оказавшіе содѣйствія цѣлямъ Общества, считаются сложившими съ себя званіе свое.

§ 11-й.

На основаніи отчетовъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ и сообщеній членовъ-корреспондентовъ Общество входитъ въ сношенія съ подлежащими учрежденіями и лицами по предмету пріобрѣтенія тѣхъ или иныхъ памятниковъ, или ходатайствуетъ предъ мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ о принятіи особыхъ мѣръ предосторожности въ отношеніи сохранности древнихъ памятниковъ, обратившихъ на себя вниманіе Общества и почему либо не могущихъ быть переданными въ существующій при немъ Музей.

§ 12-й.

Собранія Общества, назначаемыя председателемъ, бываютъ обыкновенныя—ежемѣсячныя, за исключеніемъ вакаціоннаго времени, и экстренныя. Послѣднія созываются председателемъ, какъ по личному его усмотрѣнію, такъ и по заявленію членовъ не менѣе пяти. При рѣшеніи дѣлъ члены почетные и члены дѣйствительные, означенные въ п. б § 6-го, участвуютъ въ собраніяхъ съ правомъ

голоса. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. Протоколы засѣданій, не требующіе немедленнаго исполненія, подписываются членами въ слѣдующее засѣданіе Общества.

§ 13-й.

Изъ дѣйствительныхъ членовъ Общество избираетъ товарища предсѣдателя, завѣдующаго Музеемъ и его помощника, казначея, секретаря и помощника секретаря на трехлѣтній срокъ. Товарищъ предсѣдателя исполняетъ обязанности предсѣдателя въ случаѣ его отсутствія или другихъ причинъ, препятствующихъ занятію его дѣлами Общества. Секретарь или его помощникъ ведетъ переписку Общества, составляетъ протоколы его собраній и годовые отчеты о дѣятельности Общества и состояніи Музея. Казначей хранитъ суммы Общества и ведетъ приходо-расходныя книги. Завѣдующій Музеемъ и его помощникъ и секретарь съ помощникомъ избираются изъ членовъ Общества, живущихъ въ гор. Харьковѣ. Должности секретаря Общества и завѣдующаго Музеемъ могутъ быть совмѣщаемы въ одномъ лицѣ.

§ 14-й.

Въ собраніяхъ Общества предлагаются рефераты, имѣющіе задачею разработку богословской науки со стороны преимущественно церковно-исторической и археологической. При обиліи рефератовъ устанавливается между ними очередь по группамъ наукъ и увеличивается число засѣданій Общества.

§ 15-й.

Отчеты членовъ, посылаемыхъ въ командировку, важнѣйшія сообщенія членовъ корреспондентовъ и предлагаемые въ собраніяхъ Общества рефераты печатаются, съ согласія авторовъ, въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“.

§ 16-й.

Постановленія Общества, требующія распоряженій Епархіальнаго Начальства, представляются въ видѣ докладовъ на утвержденіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Харьковскаго.

§ 17-й.

Годичные отчеты о дѣйствіяхъ Общества и состояніи Музея представляются на усмотрѣніе Его Высокопреосвященства Архіепископа Харьковскаго и по утвержденіи печатаются въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“.

§ 18-й.

Доходы Общества получаются: а) изъ епархіальныхъ средствъ въ видѣ ежегодной субсидіи, если таковая послѣдуетъ; б) изъ процентовъ съ неприкосновеннаго капитала Общества; в) отъ продажи изданій Общества; г) добровольныхъ взносовъ членовъ Общества, и д) пожертвованій и взносовъ постороннихъ сочувствующихъ его цѣлямъ лицъ и посѣтителей Музея.

Примѣчаніе. Средства эти Общество употребляетъ на осуществленіе своихъ научныхъ цѣлей, но часть ихъ оно можетъ выдѣлять и на содержаніе помѣщенія Музея.

Глава 2 о Музеѣ.

§ 19-й.

Харьковскій Епархіальный Церковно-Археологическій Музей служитъ вспомогательнымъ учрежденіемъ для разработки церковно-исторической и археологической науки и представляетъ своими коллекціями учебное пособіе при изученіи воспитанниками и воспитанницами мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній исторіи, археологіи и литургіи.

§ 20-й.

Музей помѣщается въ особомъ зданіи, устроенномъ заботами и иждивеніемъ Высокопреосвященнаго Харьковскаго Арсенія.

§ 21-й.

Учащіеся мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній пользуются коллекціями Музея какъ учебнымъ матеріаломъ въ самомъ Музеѣ, подъ руководствомъ преподавателей, которые могутъ предлагать учащимся въ Музеѣ и демонстрировать лекціи по соглашенію съ завѣдующимъ Музеемъ касательно способа и времени пользованія коллекціями Музея для лекцій, съ разрѣшенія предсѣдателя Общества.

§ 22-й.

Въ установленные дни и часы Музей открытъ и для постороннихъ носѣтителей.

§ 23-й.

Музей сосредоточиваетъ въ себѣ предметы, относящіеся къ церковной древности и исторіи и вообще къ религіозному искусству въ видѣ какъ самыхъ памятниковъ древности и искусства, такъ возможно точныхъ снимковъ съ нихъ. Въ составъ Музея входятъ памятники языка и письма, искусствъ и художествъ какъ общей, такъ и особенно русской древности церковной, насколько они стоятъ въ связи съ церковными и служатъ къ уясненію религіознаго быта древнихъ.

§ 24-й.

Музей раздѣляется на отдѣлы: а) рукописей и разнаго рода рукописныхъ актовъ, б) старопечатныхъ книгъ и гравюръ, в) архитектуры церквей (въ обломкахъ или снимкахъ), г) живописи и скульптуры и древней утвари церковной.

§ 25-й.

Музей пополняется: а) покупкою памятниковъ церковной древности и исторіи, а также замѣчательныхъ въ церковно-историческомъ и археологическомъ отношеніи древнихъ книгъ, б) пожертвованіемъ. Имѣющаяся при Музее бібліотека пополняется покупкою, обмѣномъ на изданія Общества и пожертвованіями.

§ 26-й.

Монастыри и церкви приглашаются къ уступкѣ Музею (тѣмъ или инымъ изъ указанныхъ способовъ) памятниковъ церковной древности и исторіи, которые имѣются въ ихъ ризницахъ и книгохранилищахъ безъ употребленія по обветшалости или другимъ причинамъ, при чемъ для отчужденія ихъ изъ монастырской и церковной собственности должно быть разрѣшеніе Епархіальнаго Архіерея, а при особой важности предметовъ и высшаго духовнаго начальства.

§ 27-й.

Поступающіе въ Музей и его бібліотеку предметы, книги и изданія вносятся въ особые каталоги.

§ 28-й.

Расходы по приобрѣтенію предметовъ для Музея, командированію членовъ Общества и проч. производятся изъ суммъ Общества, казначеемъ Общества: крупныя—по постановленію Собранія Общества, а мелкія—текущія съ вѣдома предсѣдателя Общества.

§ 29-й.

Движеніе и наличность суммъ Общества и состояніе Музея ежегодно повѣряются Обществомъ чрезъ составляемые имъ ежегодно для этого ревизіонныя комиссіи.

§ 30-й.

Для сношеній своихъ Общество имѣетъ свою собственную печать съ надписью „Печать Харьковскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества“.

Съ подлиннымъ вѣрно. *Секретарь Самойловичъ.*

Свѣрять и. д. *Столоначальника Г. Картовъ.*

В Ы П И С К А

изъ журнала № 7 засѣданія 26-го очередного епархіального съѣзда духовенства Харьковской епархіи 1912 года.

Съѣздъ духовенства въ засѣданіи 10 апрѣля 1912 года по выслушаніи доклада нѣкоторыхъ законоучителей народныхъ училищъ о необходимости возбудить ходатайство предъ Его Высокопреосвященствомъ о урегулированіи вопроса о времени говѣнія для учащихся и учащихся въ народныхъ училищахъ путемъ установленія для этого опредѣленнаго времени по сношенію съ высшимъ училищнымъ начальствомъ—постановили и Его Высокопреосвященство 12 апрѣля н. г. утвердилъ: предложить о.о. законоучителямъ разрѣшить этотъ вопросъ по мѣстамъ путемъ сношенія съ инспекціей народныхъ училищъ и мѣстныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, въ виду совершенной невозможности установить по этому вопросу какую-либо общую для всѣхъ норму.

О Т Ч Е Т Ъ

Харьковскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1911 годъ.

Харьковскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ отчетномъ году составляли слѣдующія лица: Предсѣдатель Преосвященный Θεодоръ, Епископъ Сумскій, Товарищъ Предсѣдателя дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Александровичъ Іозефовичъ, члены: Архимандритъ Іосифъ и протоіерей: Павелъ Александровичъ Солнцевъ, Петръ Тимофеевичъ Полтавцевъ, Іоаннъ Христофоровичъ Пичета, Василій Николаевичъ Добровольскій, потомственный почетный гражданинъ Евфимій Даниловичъ Школяренко, казначей-протоіерей Василій Аполлоновичъ Поповъ и дѣлопроизводитель надворный совѣтникъ Виссаріонъ Ивановичъ Смирнскій.

Ревизионную Комиссію составляли протоіерей: Николай Николаевичъ Любарскій, Петръ Георгіевичъ Ѳомиръ и Леонидъ Ивановичъ Твердохлѣбовъ.

Въ отчетномъ году въ Харьковскомъ отдѣленіи Православнаго Миссіонерскаго Общества дѣйствительныхъ членовъ (съ 3 рублевымъ взносомъ) было 648, кромѣ нихъ въ составъ Отдѣленія входили члены, обеспечившіе свои ежегодные взносы вкладомъ на вѣчное

время, а именно: Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, Высокопреосвященнѣйшій Стефанъ Архіепископъ Курскій, протоіерей Павелъ Александровичъ Солпцевъ, Дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Александровичъ Іозефовичъ, Максимъ Семеновичъ Куличенко, Николай Константиновичъ Черкасцовъ, Евфимій Даниловичъ Школяренко, Кирилъ Васильевичъ Щербаковъ, Княгиня Ольга Павловна Кавказидзе, Евгения Алексеевна Астахова, купецъ Петръ Степановичъ Гончаровъ, Харьковскій Каѳедральный Соборъ, Ряснянскій Свято-Димитріевскій монастырь.

Движеніе денежных суммъ Комитета.

Денежныя средства Харьковскаго Епархіальнаго Комитета въ отчетномъ 1911 году были въ слѣдующемъ состояніи: 1) остатокъ отъ 1910 г. расходнаго капитала наличными деньгами 5492 руб. 77 коп. и неприкосновеннаго въ % бумагахъ 3740 руб.

На приходъ поступило:

2) Въ отчетномъ году наличными деньгами—

сборъ въ недѣлю православія*	1390 р. 94 к.
кружечный сборъ за 1-е полугодіе	361 „ 61 „
кружечный сборъ за 2-е полугодіе	334 „ 57 „
членскихъ взносов	1944 „ — „
% на капиталъ	108 „ 44 „
единовременныхъ пожертвованій	1080 „ 48 „

Итого поступило въ Комитетъ 5220 р. 04 к.

а всего съ остаточными отъ прошлаго года въ

Комитетъ было наличными деньгами	10712 р. 81 к.
и % бумагами	3740 „ — „

Расходъ Комитета:

Вслѣдствіе распоряженія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 30 іюня 1911 г., за № 606, Комитетомъ отосланы 18 августа 1911 г. при отношеніи за № 159 переводнымъ билетомъ черезъ Харьковскую Контору Государственнаго банка въ гор. Бійскъ начальнику Алтайской Духовной Миссіи Преосвященному Иннокентію, Епископу Бійскому, на содержаніе ввѣренной ему Миссіи 5492 руб. 77 коп.

Выдано жалованье дѣлопроизводителю 200 руб. Уплатено въ типографію за напечатаніе бланковъ для приходо-расходныхъ книгъ и переплеть ихъ 4 руб. 50 коп., на почтѣ при пересылкѣ денегъ въ Війскъ 2 руб. 40 коп., за гербовыя марки при вносѣ въ банкъ разновременно денегъ 1 руб. 70 коп., за коленкоръ для отправки отчетовъ Общества, воззваній и сборныхъ миссіонерскихъ листовъ по епархіи 1 руб. 90 коп., на жалованье писмоводителю, на расходы по упаковкѣ и отправкѣ на почту посылокъ о.о. благочиннымъ и на другіе мелкіе расходы по дѣламъ канцеляріи 19 руб. 30 коп., а всего израсходовано въ 1911 году 5733 руб. 57 коп. Остается къ 1912 году въ Комитетѣ наличными деньгами 4990 руб. 24 коп. и $\frac{1}{10}$ бумагами 3740 руб.

Харьковскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Предсѣдатель *Теодоръ Епископъ Сумскій.*

Члены: { *Архимандритъ Іосифъ.*
Протоіерей Петръ Полтавцевъ.
Протоіерей Павелъ Солнцевъ.
Протоіерей Іоаннъ Пичета.
Протоіерей Василій Добровольскій.
Евфимій Даниловичъ Школяренко.

Казначей *Протоіерей Василій Поповъ.*

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ 16 мая 1912 г., за № 2816, послѣдовала такая: „Читаль, къ дальнѣйшему направленію“.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель *Виссаріонъ Смирнскій.*

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій Харьковскую Духовную Семинарію *Андрей Протопоповъ* 18 мая опредѣленъ на священническое мѣсто при Іоанно-Богословской церкви сл. Польной, Волчанскаго уѣзда.

б) Священникъ Дмитріевской церкви г. Харькова *Александръ Луценковъ* 21 мая опредѣленъ настоятелемъ сей-же церкви.

в) Псаломщикъ Преображенской церкви сл. Панъ-Ивановки, Харьковскаго уѣзда, *Николай Нестеровъ*, 20 мая опредѣленъ на

діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви сл. Дергачей, Харьковскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Георгіевской церкви с. Лѣсковки, Богодуховскаго уѣзда, *Николай Ступницкій*, 20 мая опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви сл. Малой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда.

д) И. д. псаломщика Ахтырско-Богородичной церкви сл. Бугаевки, Изюмскаго уѣзда, *Митрофанъ Ръшетнякъ*, 23 мая опредѣленъ на діаконское мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви сл. Снѣжкова Кута, Валковскаго уѣзда.

е) Бывшій и. д. псаломщика *Петръ Тяпкинъ* 17 апрѣля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви сл. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда.

ж) Безмѣстный псаломщикъ *Павелъ Быковъ* 10 мая опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Митрофаніевской церкви сл. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.

з) Сынъ діакона-псаломщика *Александръ Мартыновъ* 19 мая опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви сл. Рѣдкодуба, Изюмскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) 3-й священникъ Димитріевской церкви гор. Харькова *Михаилъ Глячновъ* 21 мая перемѣщенъ на второе священническое мѣсто при той-же церкви.

б) Духовникъ Харьковской Духовной Семинаріи, священникъ *Стефанъ Крохатскій*, согласно его прошенію, 22 мая перемѣщенъ на вакансію 3-го священника Димитріевской церкви гор. Харькова.

в) Священникъ Георгіевской церкви сл. Гуляй Поля, Зміевскаго уѣзда, *Павелъ Жукъ*, 22 мая перемѣщенъ на второе священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви сл. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Покровской церкви с. Тецкаго, Старобѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Кучеренко*, 10 мая перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви с. Николаевки II, Волчанскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Сошествіевской церкви сл. Пѣвневки, Старобѣльскаго уѣзда, *Сергій Левандовскій*, согласно его прошенію, 21 мая уволенъ за штатъ.

б) Священникъ Николаевской церкви сл. Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, *Андрей Настѣдкинъ*, 15 мая уволенъ за штатъ.

в) Псаломщикъ Вознесенской церкви с. Песокъ, Купянскаго уѣзда, *Петръ Грушка*, согласно его прошенію, 19 мая уволенъ за штатъ.

4) О смерти духовенства.

а) Настоятель Дмитріевской церкви г. Харькова, протоіерей *Петръ Мигулинъ*, 17 мая умеръ.

б) Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви сл. Соколово, Зміевскаго уѣзда, *Іоаннъ Семеновъ*, 21 мая умеръ.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви сл. Лимана, Изюмскаго уѣзда, старостою 3 мая утвержденъ крестьянинъ *Филиппъ Поляковъ*.

б) Къ Успенской церкви гор. Валокъ старостою 4 мая утвержденъ крестьянинъ *Никифоръ Рапота*.

в) Къ церкви сл. Ворожбы, Сумскаго уѣзда, старостою 4 мая утвержденъ крестьянинъ *Григорій Чижикъ*.

г) Къ церкви сл. Калиновой, Купянскаго уѣзда, старостою 10 мая утвержденъ 2 гильдіи купецъ *Димитрій Климашевъ*.

д) Къ церкви сл. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда, старостою 10 мая утвержденъ крестьянинъ *Іоаннъ Карпенко*.

е) Къ церкви сл. Теплѣги, Зміевскаго уѣзда, старостою 10 мая утвержденъ крестьянинъ *Михаилъ Изотовъ*.

ж) Къ церкви сл. Кургана, Лебединскаго уѣзда, старостою 10 мая утвержденъ крестьянинъ *Павелъ Ковалевъ*.

з) Къ церкви с. Березоваго, Харьковскаго уѣзда, старостою 10 мая утвержденъ крестьянинъ *Михаилъ Повелица*.

і) Къ церкви с. Петро-Павловки, Волчанскаго уѣзда, старостою 11 мая утвержденъ крестьянинъ *Андрей Лѣсовой*.

и) Къ церкви сл. Котовой, того-же уѣзда, старостою 11 мая утвержденъ крестьянинъ *Макей Мартовичій*.

6) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Законоучителемъ 24-го Харьковскаго приходскаго городского училища 26 апрѣля утвержденъ бывшій учитель *Іванъ Лихницкій*.

б) Священникъ церкви сл. Шебелинки, Зміевскаго уѣзда, *Аванасій Жуковъ*, 3 мая утвержденъ законоучителемъ Шебелинскаго народнаго начальнаго училища.

7) О присоединеніи къ православію.

а) Мѣщанка *Елена Станиславовна Доманская* 22 лѣтъ отъ роду, римско-католическаго вѣроисповѣданія, 29 апрѣля священникомъ Александро-Невской церкви гор. Харькова присоединена къ православію подъ именемъ Елены.

б) Крестьянинъ *Янисъ Енкусовичъ Аляхникъ* 31 года отъ рожденія, лютеранскаго вѣроисповѣданія, 29 апрѣля тѣмъ же священникомъ присоединенъ къ православію подъ именемъ Іоанна.

в) Жена коллежскаго совѣтника *Елена Савоини* 37 лѣтъ отъ роду, евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія причтомъ Николаевской церкви гор. Лебедина присоединена къ православію 7 мая.

8) Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

- При Георгіевской церкви сл. Гуляй Поля, Зм. у.
 „ Николаевской ц. сл. Ново-Александровки, Староб. у.
 „ Сошествіевской ц. сл. Пѣвневки, Староб. у.
 „ Іоанно-Богословск. ц. Харьк. Духовн. Семинарн.

в) Псаломщицкія:

- При Преображенской ц. сл. Былбасовки, Из. у.
 „ Покровской ц. с. Тецкаго, Староб. у.
 „ Преображенской ц. г. Харькова.
 „ Архангело-Мих. ц. с. Соколово, Зміевск. у.
 „ Преображенской ц. с. Панъ-Ивановки, Харьк. у.
 „ Георгіевской ц. с. Лѣсковки, Богодух. у.
 „ Вознесенской ц. с. Песокъ, Куп. у.
 „ Ахтырско-Богород. ц. с. Бугаевки, Из. у.

П О П Р А В К А.

Въ 9 № ж. „Вѣра и Разумъ“ за с. г. въ отдѣлѣ „Извѣстій и Замятокъ“ стр. 416, строка 11 сверху, напечатано: Св. Анны 1-й степени, должно быть: Св. Анны 2-й степени.

II.

Содержаніе. Чѣмъ объяснить удачную борьбу самозванцевъ съ Борисомъ Годуновымъ и Василиемъ Шуйскимъ? *М. Невпрядина.*—Епархіальная хроника.—День тридцатилѣтія служенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ Святительскомъ санѣ и торжественное освященіе епархіальнаго дома.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.—Иноепархіальный отдѣлъ. Рѣчь Высокопреосвященнаго Владимира, Архіепископа Донскаго, объ участіи духовенства Донской епархіи на выборахъ въ 4-ю Государственную Думу.—Предвыборныя совѣщанія духовенства въ разныхъ епархіяхъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Страданія въ 1812 году нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ изъ столичнаго Московскаго духовенства.—Библіографія.—Объявленія.

Чѣмъ объяснить удачную борьбу самозванцевъ съ Борисомъ Годуновымъ и Василиемъ Шуйскимъ?

Мрачна, тяжела для русскаго сердца эпоха самозванцевъ! Темнымъ позорнымъ пятномъ лежитъ она на страницахъ нашей, по преимуществу, чистой безупречной исторіи. Прискорбно для сердца, оскорбительно для слуха добраго гражданина читать въ исторіи этой эпохи о своекорыстныхъ расчетахъ, крамолахъ, обуревавшихъ и едва не погубившихъ Руси! Съ какимъ то недоумѣніемъ читаются сказанія лѣтописцевъ объ этой страшной борьбѣ страстей, борьбѣ самозванцевъ—бѣглаго монаха и Тушинскаго вора—съ такими мудрыми и сильными Государями, каковы были Борисъ Годуновъ и Василий Шуйскій, особенно первый, и невольно рождается вопросъ: какимъ образомъ обманщики, прикрытые именемъ давно умершаго царственнаго отрока, могли успѣть въ своемъ дерзкомъ и незаконномъ предпріятіи,—могли осквернить святыню русскаго трона?.. Чтобы объяснить почти невѣроятный успѣхъ разстриги и Тушинскаго царька, раскрываемъ скрыжалъ исторіи—и тамъ въ сумракѣ вѣковъ безпристрастно посмотримъ на это событіе. Она повѣствуетъ намъ задушевные думы, тайныя желанія и побужденія дѣятелей этого времени, раскроетъ намъ чувства современниковъ, руководившія ихъ въ эту эпоху, и такимъ образомъ удовлетворительно разрѣшитъ наши недоумѣнія.

Не дѣятельное участіе іезуитовъ въ судьбѣ самозванцевъ, не своекорыстное содѣйствіе Вишневецкихъ, Мниш-

ковъ и другихъ пановъ польскихъ, не помощь и заступничество Сигизмунда III и самого польскаго сейма проложили (какъ многіе думаютъ) самозванцамъ путь къ престолу Мономаха,—нѣтъ! это ничего, или почти ничего не могло значить въ этой чудной борьбѣ. Конечно, удалецъ Лисовскій могъ бы съ своими лисовчиками ограбить нѣсколько городовъ и селеній, могъ разбить нѣсколько воеводъ, но все же русскіе могли бы унять его, могли бы выгнать его изъ Руси. Равнымъ образомъ, Сигизмундовы войска и казаки могли бы взять нѣсколько городовъ русскихъ, могли бы одержать нѣсколько даже и блистательныхъ побѣдъ, могли бы завоевать, положимъ, поль-Россію, но никакъ не могли бы повѣлывать ею, не могли бы безнаказанно опустошать ее. И могла ли слабая Польша времянь Сигизмунда III, терзаемая внутренними нестроеніями, съ достоинствомъ бороться съ могущественною Россіею времянь Бориса Годунова? Стало быть не здѣсь нужно искать причины такого невѣроятнаго исхода борьбы самозванцевъ съ Борисомъ Годуновымъ и Василиемъ Шуйскимъ. Это явленіе нужно изъяснить не иначе, какъ изъ самого характера русскаго народа и изъ тогдашняго состоянія государственныхъ сословій.

Всѣ усилія іезуитовъ и Сигизмунда III не значили бы ничего, еслибъ Іжедимитрій 1-й не нашелъ живаго сочувствія въ русскихъ и именно въ безкорыстныхъ сынахъ Отечества, видѣвшихъ въ немъ потомка древнихъ Государей своихъ. Онъ ничего не могъ бы сдѣлать, если бы русскіе не любили такъ пламенно, такъ безпредѣльно своихъ царей-потомковъ Калиты. Всякое покушеніе на права царя считалось величайшимъ беззаконіемъ—и Кромвелли не могли бы явиться среди русскаго народа. Крѣпка, глубока была эта привязанность, эта, можно сказать, дѣтская любовь; крѣпка, глубока у русскихъ была вѣра въ непрекосновенность и святость правъ господствующей династіи. Народъ никогда не простилъ бы хищнику престола, хотя бы и благоразумному, хотя бы и благодѣтельному. Хотя Шуйскій скрылъ истиннаго виновника смерти царевича, приписавъ се паду-чей болѣзни, но скрылъ только отъ царя и отъ многихъ, но не отъ всѣхъ. Многіе бояре, недовольные Борисомъ, разглашали въ народѣ слухъ, что царевичъ убитъ по приказанію Годунова. Народъ естественно долженъ былъ вѣрить—и вотъ

понятна нелюбовь народа къ Борису, не смотря на всѣ его государственныя добродѣтели, которыя были рѣдки въ потомкахъ Калиты, и вотъ понятенъ успѣхъ обманщика-разстриги въ его дерзкомъ предпріятіи. Такъ какъ почти большая часть Руси не знала ничего основательнаго о смерти царевича, не знала, царевичъ ли дѣйствительно былъ убитъ въ Угличѣ, или кто нибудь другой, то ничуть не трудно было, выдумавъ басню о чудесномъ спасеніи, взволновать ею простой народъ, который никакъ не могъ помириться съ мыслию, чтобы царскій родъ когда либо пресѣкся. Такъ и случилось. Въ 6-й годъ Борисова царствованія, въ странѣ Сѣверской явился человѣкъ съ именемъ того, кого всѣ русскіе желали бы видѣть на престолѣ, явился человѣкъ безпредѣльно дерзкій, самъ собою слабый, но сильный именемъ Димитрія, Города Сѣверскіе, менѣе другихъ знавшіе истиннаго Димитрія, или же руководимые своимъ расчетомъ, приняли бродягу, искателя приключеній съ восторгомъ, вынесли ему хлѣбъ и соль.

Слыша изъ манифестовъ о многихъ успѣхахъ Лжедимитрія I-го, народъ русскій видѣлъ явную десницу Божию, помогающую мнимому потомку царей русскихъ сѣсть на прародительскомъ столѣ. Трудно было не перейти на сторону Лжедимитрія: это въ глазахъ русскаго народа значило противиться Богу. Скоропостижная смерть Бориса рѣшила всё: простой народъ видѣлъ смерть Борису и, приписывая ее самоубійству, слѣдствію угрезенія совѣсти, и ежедневно слыша о мнимыхъ успѣхахъ Лжедимитрія I-го, умозаклучилъ, что тотъ, кто называется Димитріемъ, есть истинный Димитрій, иначе Богъ не помогаль бы ему, и что Борисъ, страшась казни за полученіе престола, отравилъ себя,—умозаклучилъ такъ и легко передавался на сторону разстриги. Но этимъ только можно объяснить успѣхъ перваго самозванца и притомъ это чувство—чувство безпредѣльной любви къ потомству Калиты—руководило не всѣми, а только безкорыстными сынами Отечества, которые, судя по тогдашнему состоянію, еще не составляли значительной массы. Большинствомъ народа руководило не чувство привязанности, а личные, частныя интересы. Лжедимитрій I-й не успѣлъ бы въ своемъ предпріятіи, если бы подъ его знамя стеклись только приверженцы древней династіи. Но тутъ

случилось такъ, что безкорыстные сыны Отечества, и честолюбцы, и своекорыстники, и отверженники общества—все стали подъ его знаменемъ,—все видѣли въ немъ удобное орудіе для выполненія своихъ цѣлей. Слѣдовательно успѣхъ самозванцевъ нужно объяснять еще, какъ сказано, изъ тогдашняго состоянія государственныхъ сословіи.

Самостоятельность всякаго общества и самое его существованіе возможно не иначе, какъ только подъ условіемъ жертвы, возможно только тогда, когда всякій гражданинъ поставитъ непременною своею обязанностію—общіе государственные интересы предпочитать своимъ, частнымъ, личнымъ. Это—истина вѣковая, историческая аксіома. Естественное, первоначальное общество—семейство уже основывается на жертвѣ: жизнь родителей принадлежитъ не столько имъ, сколько ихъ дѣтямъ. Если члены общества ясно, опредѣленно сознали необходимость самопожертвованія для блага общества, оно крѣпко, недѣлимо, оно можетъ устоять и при изнуреніи, при ослабленіи силъ матеріальныхъ. Греція и Римъ только тогда стояли на высшей степени политическаго могущества, когда Леониды и Деции умирали за отечество.

Посмотримъ на Русь, что въ ней дѣлалось, въ какомъ она была состояніи предъ эпохою самозванцевъ. Не помогло ли это состояніе самозванцамъ такъ успѣшно бороться съ Борисомъ Годуновымъ и Василиемъ Шуйскимъ? Сознали ли русскіе необходимость самопожертвованія для блага государства?

Въ это время (подсказываетъ намъ исторія) шла упорная, отчаянная, кровавая борьба между стариною и новизною, между древними юридическими родовыми отношеніями и новыми государственнымъ. Все, что видѣло выгоду въ старомъ порядкѣ вещей, все это боролось отчаянно, боролось не на жизнь, а на смерть. Въ этой отчаянной, рѣшительной борьбѣ не могло быть умѣренности, не могло быть пощады побѣжденнымъ; этого требовалъ инстинктъ самосохраненія.

Очевидно, что борьба съ такимъ характеромъ при развитіи чувства самосохраненія, при насиліяхъ, при невѣроятныхъ жестокостяхъ, къ которымъ мало по малу привыкли, необходимо должна была болѣе или менѣе ослаблять добродѣтели государственные, условливающіе существованіе го-

сударства; сознаніе о необходимости пожертвованія интересовъ частныхъ общимъ часъ отъ часу должно было помрачаться. Происходившее отсюда зло быстрымъ потокомъ разливалось по несчастной Руси и готово было поглотить ее.

Очень рѣдкіе не забывали святой обязанности жертвовать всѣмъ для блага Отечества. Всѣ сословія занимались выполненіемъ своей задачи, своихъ цѣлей, отстаивали свои интересы. Боярщина, забывъ, что условіе существованія государства—жертвы, преслѣдовала только свои частные интересы, разрознила свои выгоды съ выгодами государства. Она стремилась къ тому, чтобы какъ можно ближе стать возлѣ трона. Это было общею задачею боярщины, частію же, каждый боярскій родъ хотѣлъ стать выше другихъ. Выполняя эту задачу, боярщина естественно должна была прійти въ непріязненное столкновеніе съ верховною властію, которая въ свою очередь стремилась стать какъ можно выше, стремилась уничтожить древнія юридическія родовыя притязанія боярщины. Іоаннъ IV придушилъ гидру боярщины, но не задушилъ ее до конца: она снова возвысилась при Феодорѣ Іоанновичѣ въ лицѣ боярской думы, и, наконецъ, въ лицѣ Бориса Годунова сѣла на престолъ русскихъ государей. Но отъ этого боярщина нисколько не выиграла. Сдѣлавшись царемъ, Борисъ, достойный ученикъ Грознаго, естественно долженъ былъ сдѣлаться поборникомъ государственныхъ началъ, долженъ былъ поддерживать твореніе Іоанна IV и, такимъ образомъ, прійти въ непріязненное столкновеніе съ тѣмъ сословіемъ, подъ знаменемъ котораго онъ прежде ратовалъ. Отсюда ясна нелюбовь боярщины къ Борису и его роду; теперь понятно торжество Лжедмитрія I-го, онъ былъ, можно сказать, ихъ орудіемъ. Боярщина надѣялась взять верхъ при немъ, надѣясь поправить начало государственное: она видѣла въ самозванцѣ свое орудіе и охотно передавалась, хотя многіе изъ ея членовъ знали, что истинный Дмитрій давно лежитъ въ могилѣ. Кромѣ того, каждый боярскій родъ хотѣлъ стоять выше другого при тронѣ. Отсюда понятна измѣна Васманова и другихъ, имѣвшая рѣшительное вліяніе на исходъ борьбы самозванцевъ. Васмановъ ясно видѣлъ, что при Феодорѣ Борисовичѣ не стать ему на первомъ мѣстѣ, что тронъ его всегда будутъ окружать Годуновы—и вотъ онъ неожиданно передался

на сторону самозванца въ надеждѣ занять первое мѣсто, что и удалось Басманову.

Теперь понятна шаткость, перебѣжчивость Лянунова и другихъ, погубившая несчастнаго Шуйскаго. Мужъ плоти и крови, Лянуновъ менѣе другихъ могъ понять, что основа государства есть жертва: будучи предводителемъ народнаго возстанія, не хотѣлъ уступить никому, держалъ себя по царски. Онъ не зналъ, что чистое дѣло совершается только людьми чистыми, безкорыстными и онъ палъ жертвою этого непониманія.

При столь своекорыстныхъ расчетахъ главнаго сословія государственнаго, можно ли было Борису Годунову и Василию Шуйскому съ успѣхомъ бороться съ обманщиками, тѣмъ болѣе, что и другія сословія государства не хотѣли жертвовать своими выгодами для спасенія государства. Низшій классъ народа, также какъ и боярщина, преслѣдовали свои выгоды. Онъ видѣлъ, что старый порядокъ вещей, неумолимо преслѣдуемый Годуновымъ, болѣе ему выгоденъ: онъ приучалъ простой народъ къ бродяжничеству, разгулу и лѣни, столь пріятныхъ для простаго народа. Народъ не могъ забыть уничтоженія Юрьевскаго выхода, ненавидѣлъ Бориса и при первой молвѣ, что есть потомокъ царей, приверженецъ старины, возсталъ подъ знаменемъ этого мнимаго потомка на послѣднюю отчаянную борьбу съ начальами государственными. Низшій классъ явился въ лицѣ Болотникова, и другихъ съ своими противообщественными требованіями, съ остервененіемъ разрушилъ все ему противное, съ ревностію служилъ самозванцамъ, которые льстили его выгодамъ. Въ это самое время, когда шла такая отчаянная борьба между древними юридическими родовыми отношеніями и новыми государственными, когда сословія общества подъ знаменемъ самозванцевъ возстали для преслѣдованія своихъ выгодъ, въ это время на предѣлахъ государства въ привольныхъ степяхъ обитали приверженцы стараго порядка вещей, люди отдѣлившіе свои выгоды отъ выгодъ общества, противуборники устанавливающихся государственныхъ началъ: однимъ словомъ отверженники общества. Эти-то отверженники выжидали только удобнаго случая выдти съ своими противогосударственными требованіями, жестоко отмстить за поправленіе ихъ корыстныхъ цѣлей:

они не могли простить сельчанину его побѣды надъ ними, не могли простить своего изгнанія изъ общества, своего скитальчества и ждали только удобнаго случая отмстить. И вотъ они нашли и удобный случай и удобное орудіе въ самозванцахъ. Подъ ихъ знаменемъ буйными толпами они нахлынули на государство. Къ нимъ присоединились внутренніе отверженники, желавшіе пожить на чужой счетъ. Такимъ образомъ все, что держалось стариною—всѣ своекорыстники—все возстало противъ началъ государственныхъ, слабыхъ, еще только устанавливающихся, возстало подъ знаменемъ самозванцевъ. Только классъ промышленный стоялъ за начала государственныхъ; но что могъ сдѣлать этотъ классъ слабый, малочисленный и притомъ удаленный отъ центра государства? И могъ ли онъ устоять противъ всеобщаго отчаяннаго напора этихъ противуобщественныхъ требованій большей части сословій русскаго народа? Могъ ли онъ поддержать Годунова и Шуйскаго? Нѣтъ. И вотъ почему такъ успѣшно боролись самозванцы, вотъ почему такъ легко взошли на престолъ русскій! Это общія причины успѣшной борьбы самозванцевъ съ Борисомъ Годуновымъ и Василиемъ Шуйскимъ. Въ частности, паденіе Шуйскаго имѣло еще свою особенную причину.

Выставивъ своимъ орудіемъ самозванца Лжедмитрія I-го, отверженники общества внутренніе и внѣшніе естественно должны были избавиться отъ него, когда это орудіе стало болѣе ненужнымъ и опаснымъ, и вотъ Лжедмитрій I-й такъ же легко палъ, какъ легко надѣлъ на себя тяжелую шапку Мономаха. Примѣръ Бориса и Лжедмитрія I-го былъ предъ глазами; но примѣръ восшествія на престолъ, а не примѣръ паденія—и Шуйскій не утратился надѣтъ вѣнецъ окровавленный. Но вѣрно слово Спасителя: *пріявше мечъ мечемъ и погибнутъ* ¹⁾. Вступивъ на престолъ крамолою, Шуйскій долженъ былъ погибнуть отъ крамолы.

Недавно городскіе общины получили вѣсть, что Годуновъ хищникъ престола и что любимый народомъ царевичъ, истинный сынъ Іоанна IV спасся отъ убійцъ чудеснымъ образомъ и теперь явился и сѣлъ на прародительскомъ столѣ: общины приняли эту вѣсть, ибо она была изъ Москвы.

¹ Матѣ. гл. 26, ст. 52.

Но, спустя нѣсколько времени, та же Москва извѣщаетъ ихъ, что это былъ лжець еретикъ, чернокнижникъ, орудіе поляковъ и что онъ убитъ за обманъ, а на его мѣсто сѣлъ бояринъ Шуйскій, котораго общины должны признать царемъ. Городскимъ и сельскимъ общинамъ дѣло это представлялось темнымъ и запутаннымъ, они не знали подробныхъ извѣстій о самозванцѣ. Въ народѣ естественно рождались вопросы: „да гдѣ жъ были глаза у боярь, что они посадили на престолъ самозванца?“ „Почему Шуйскій, патріархъ Гермогенъ, Марѳа и др., знавшіе истиннаго Димитрія, не обличили самозванца, а въ началѣ признали его истиннымъ Димитріемъ?“

Вслѣдствіе этого недоумѣнія, разорвалась нравственная связь, соединявшая области съ Москвою, которыя болѣе не стали довѣрять ей, и какъ слѣдствія этого педовѣрія къ Москвѣ и къ власти, въ ней пребывающей, явились смуты, колебанія, легковѣріе, шаткость, какъ тогда выражались.

Народъ не зналъ кому и чему вѣрять и сталъ вѣрять всѣмъ и всему. Посему не трудно было взволновать его самою нелѣпою баснею—и вотъ пронесся слухъ, что Димитрій спасся отъ ярости обманутыхъ москвичей, и для большаго убѣжденія Марина, жена I-го самозванца, прибыла въ лагерь и признала своимъ мужемъ. Народъ, не знавшій кому и чему вѣрять, впалъ въ суевѣріе, легковѣріе—и тлетворное дыханіе духа лжи смертоносно, гибельно повѣяло на несчастную Русь. Она сдѣлалась какимъ-то буйнымъ сборищемъ, никто не зналъ кого считать царемъ: Шуйскаго, или Тушинскаго вора. Къ счастью Шуйскаго, Сигизмундъ, начавъ войну съ Россією, ослабилъ Тушинскаго царька до того, что онъ не могъ удержаться въ Тушинѣ и убѣжалъ въ Калугу. Ненависть къ ляхамъ соединила почти всю Русь для защиты государства и славный стратигъ Скопинъ уже готовъ былъ поддержать шаткій престолъ Василя и спасти Россію. Но русскіе еще не были достойны ни Скопина, ни спасенія: они еще не пришли къ сознанію о необходимости самопожертвованія, стараясь только о своихъ выгодахъ, еще не воскликнули изъ глубины сердца предъ матерью избраннаго юноши, *что они довольно понаказались* (понаучились) и вотъ юный герой, вождельный спаситель Отечества, скончался неожиданно. Смерть героя погубила

Василія Шуйскаго. Потерявъ довѣріе, сочувствіе народа, окруживъ себя родичами, обвиняемый въ смерти Скопина, могъ ли Шуйскій удержаться на шаткомъ престолѣ? Въ состояніи ли онъ былъ удержать на своей крамольной головѣ тяжелый вѣнецъ Мономаха, требовавшій головы цевинной, не запятнанной никакимъ злодѣяніемъ? Ослабивъ верховную власть, ограничивъ свои дѣйствія боярскою думою, Шуйскій не могъ твердо держать кормила государственнаго правленія и былъ слабымъ Государемъ. Посему всѣмъ отверженникамъ общества, приверженцамъ старины, открылось удобное время дѣлать то, что угодно. Народъ равнодушно смотрѣлъ на язвы государства, заботясь только о своихъ выгодахъ.

Вотъ одно доказательство: „въ Ярославлѣ правятъ Тушинцы (такъ писали Устюжане къ Вычегодцамъ) по 18 рубль сохи, а у торговыхъ людей у всѣхъ товары переписали и въ полки отсылаютъ. Пожалуйте, помыслите съ миромъ накрѣпко и не спѣшите крестъ цѣловать (Ижед. 2) не угождать на чемъ совершится; если послышимъ, что Богъ пошлетъ гнѣвъ свой праведный на всю русскую землю; то еще до насъ далеко: успѣемъ съ повинною послать ¹⁾). Видно, какія чувства водили писавшими это. Не спѣшите цѣловать крестъ называющемуся Димитріемъ; значить, они вовсе не убѣждены въ самозванцѣ Тушинскаго царька и потому права Шуйскаго на престолъ въ глазахъ ихъ были сомнительны или вовсе не имѣли законнаго основанія.

Съ такимъ убѣжденіемъ сельчанъ трудно и почти невозможно было Шуйскому восторжествовать надъ царькомъ. Боярскіе же роды, не ожидавшіе милости отъ Шуйскаго, предавали себя царьку Тушинскому, а потомъ Сигизмунду, которому наконецъ запродали и царя и царство.

Итакъ, не помощію Сигизмунда, іезуитовъ самозванцы пересилили мудраго Бориса и политика Шуйскаго; но не любви русскихъ къ этимъ царямъ, а истинная любовь къ прирожденнымъ Государямъ, борьба сословій за свои интересы и запоздалыя усилія всѣхъ разрядовъ и частей общественныхъ возвратиться къ старинѣ, много способствовали къ усиленной борьбѣ самозванцевъ.

Михаилъ Невстрягинъ.

¹⁾ Истор. Карам. т. XII.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

День тридцатилѣтія служенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ Святительскомъ санѣ и торжественное освященіе епархіальнаго дома.

17 мая, въ 1 часъ дня, состоялось освященіе и открытіе вновь устроеннаго въ гор. Харьковѣ, на Каплуновской улицѣ, Харьковскаго епархіальнаго дома, которому, согласно постановленію XXVI епархіальнаго съѣзда духовенства, присвоено имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, много положившаго трудовъ и личныхъ средствъ на сооруженіе этого прекраснаго зданія. Такъ какъ день освященія епархіальнаго дома совпалъ съ днемъ тридцатилѣтняго служенія Высокопреосвященнаго Арсенія въ Святительскомъ санѣ, то по сему Празденство это получило особенно торжественный и величественный характеръ. На торжество прибыли изъ уѣздовъ многіе благочинные епархіи, настоятели и настоятельница монастырей, лица начальствующія въ духовноучебныхъ заведеніяхъ и другихъ епархіальныхъ учрежденіяхъ. Около половины перваго, по окончаніи въ Каѳедральномъ Соборѣ божественной литургіи и молебна о здравіи маститаго Архипастыря, прибылъ въ епархіальный домъ Преосвященный Ѳеодоръ съ выдающимися представителями городского Харьковскаго духовенства, а ровно въ часъ дня пожаловалъ маститый Архипастырь русской церкви Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Встрѣченный у входа предсѣдателемъ и членами строительнаго комитета Владыка прослѣдовалъ въ нижній залъ дома, гдѣ его встрѣтили Преосвященный Ѳеодоръ, духовенство и всѣ лица, прибывшія на торжество. Залъ ко времени прибытія Владыки былъ роскошно декорированъ живыми цвѣтами и растеніями, которыя придавали ему очень торжественный пріятный для глаза видъ. Тотчасъ по прибытіи Владыки Преосвященный Ѳеодоръ, въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерея Юшкова, членовъ строительнаго комитета, каѳедральнаго протоіерея Іоанна Гончаревскаго, протоіерея Василя Добровольскаго, священниковъ Николая Липскаго и Константина Дьякова приступилъ къ совершенію чина освященія дома. Чудно пѣлъ Архіерейскій хоръ пѣвчихъ, а всѣ присут-

ствующіе въ главѣ со своимъ Архипастыремъ горячо молились. Благодарили они въ своей молитвѣ Господа, Создателя вселенной, за то, что помогъ имъ общими усиліями создать прекрасное величественное зданіе, потребовавшее для своего сооруженія много труда, хлопотъ и матеріальныхъ средствъ, а главнымъ образомъ благодарили Господа за то, что Онъ въ лицѣ здравствующаго святителя воздвигъ для Харьковской епархіи Архипастыря благостнаго, пекущагося о нуждахъ своей паствы и, несмотря на свой преклонный возрастъ, ревностно и зорко надзирающаго за всѣми дѣлами обширнаго епархіального управленія.

По окончаніи чина освященія дома Владыка занялъ особое приготовленное для него мѣсто среди миртъ и пальмовыхъ деревьевъ и начались привѣтствія. Первымъ привѣтствовалъ Владыку председатель строительнаго комитета по сооруженію епархіального дома И. О. Самойловичъ, который въ своей теплой и прочувствованной рѣчи отмѣтилъ широкую и выдающуюся дѣятельность Его Высокопреосвященства, проявленную имъ въ дѣлѣ сооруженія церквей, монастырей, школъ и другихъ епархіальныхъ зданій за весь періодъ его тридцатилѣтняго архіерейскаго служенія въ трехъ епархіяхъ: Рижской, Казанской и Харьковской. Благодаря неусыпнымъ трудамъ Его Высокопреосвященства Рижская и Казанская епархіи обогатились многими прекрасными художественной работы храмами, монастырями и школами, зданіями для духовноучебныхъ заведеній, которыя будутъ служить лучшимъ памятникомъ многоплодной дѣятельности Владыки. Въ Харьковской епархіи Его Высокопреосвященство въ первые-же годы своего служенія приступилъ къ сооруженію православныхъ храмовъ и многіе изъ нихъ уже закончены постройкой и лично освящены Владыкой. Въ гор. же Харьковѣ также нѣкоторыя церкви уже устроены и освящены, а нѣкоторыя уже близки къ окончанію и ожидаютъ только того, чтобы Владыка совершилъ ихъ освященіе и призвалъ благословеніе Божіе на совершеніе въ нихъ богослуженій.

Болѣе подробно И. О. Самойловичъ остановился на оцѣнкѣ трудовъ Владыки по сооруженію епархіального дома, созданнаго по инициативѣ Владыки, и указалъ на важное просвѣтительное значеніе этого дома для православныхъ жителей Харьковской епархіи въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Закончилъ свою рѣчь И. О. Самойловичъ пожеланіемъ, чтобы новый домъ послужилъ крѣпкимъ звеномъ, связывающимъ блестящую цѣпь уже сооруженныхъ

Владыкой въ разныхъ епархіяхъ зданій съ тѣми, которыя ему еще предстоитъ въ будущемъ совершить.

Послѣ И. О. Самойловича привѣтствовалъ Его Высокопреосвященство Епископъ Сумскій Ѳеодоръ, который въ краткихъ словахъ благодарилъ Владыку за его отеческія къ нему отношенія и въ заключеніе пожелалъ ему силъ и здоровья на многіе годы.

Далѣе привѣтствовалъ Высокопреосвященнаго Арсенія отъ Харьковскихъ епархіальныхъ учреждений настоятель кафедральнаго собора, протоіерей Іоаннъ Гончаревскій. Въ своей рѣчи протоіерей Гончаревскій обрисовалъ плодотворную дѣятельность Владыки, проявленную имъ въ отношеніи епархіальныхъ учреждений. Дѣятельность эта особенно рельефно является во всестороннемъ и справедливомъ разсмотрѣніи и разрѣшеніи разныхъ дѣлъ епархіальныхъ учреждений и заботливомъ отношеніи Владыки о всѣхъ лицахъ, служащихъ въ этихъ учрежденіяхъ и между прочимъ въ харьковской духовной консисторіи, гдѣ служба въ послѣднее время въ матеріальномъ отношеніи сдѣлалась настолько обезпеченной, что сюда идутъ даже лица съ высшимъ образованіемъ. Такое отношеніе Владыки къ дѣлу и служащимъ придаетъ бодрость и силу къ добросовѣстному и аккуратному отношенію въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей. Закончилъ свою рѣчь протоіерей Іоаннъ Гончаревскій пожеланіемъ еще много лѣтъ трудиться Владыкѣ на пользу епархіальныхъ учреждений.

Отъ лица харьковскихъ духовно-учебныхъ заведеній Владыку привѣтствовалъ ректоръ духовной Семинаріи протоіерей Алексѣй Юшковъ, который указалъ на то, что духовно-учебныя заведенія всегда пользовались и пользуются самымъ высокимъ вниманіемъ Владыки, обращающаго и обращающаго вниманіе на всѣ стороны жизни этихъ заведеній и даващаго необходимые весьма цѣнные руководственные совѣты и указанія, которые были направлены къ улучшенію матеріальнаго положенія и сохраненію и поднятію религіозно-нравственнаго благосостоянія учебныхъ заведеній. Кромѣ того, Владыка также часто оказывалъ въ пользу этихъ заведеній денежные пожертвованія, а въ этомъ, 1912 году, пожертвовалъ въ пользу духовной Семинаріи богатую и роскошную бібліотеку, которая будетъ служить вѣчнымъ памятникомъ заботъ Владыки о духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Тепло и горячо въ краткой рѣчи привѣтствовалъ Владыку отъ имени Харьковскаго епархіальнаго духовенства благочинный 1-го

округа Сумскаго уѣзда, протоіерей Іоаннъ Дмитріевъ, совмѣстно съ членомъ Государственной Думы, протоіереемъ Алексѣемъ Станиславскимъ, и священниками Іоанномъ Браиловскимъ и Теофаномъ Дейнеховскимъ.

Отъ искренняго сердца привѣтствовалъ Владыку предсѣдатель Харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерей Іоаннъ Знаменскій, который отмѣтилъ заботы Владыки въ дѣлѣ процвѣтанія церковныхъ школъ и высказалъ свои пожеланія еще много лѣтъ трудиться Владыкѣ на пользу дорогихъ для него церковныхъ школъ.

Въ теплыхъ выраженіяхъ Владыку привѣтствовалъ заступающій мѣсто городского головы В. И. Кравцовъ, отмѣтившій, что Харьковское городское управленіе любитъ, почитаетъ и уважаетъ Владыку, всегда отзывчиво относящагося къ нуждамъ гор. Харькова, и передалъ привѣтъ больного въ настоящее время городского головы А. К. Погорѣлко, высказавъ при этомъ, что А. К. Погорѣлко очень сожалѣетъ и глубоко опечаленъ тѣмъ обстоятельствомъ, что по причинѣ своего недуга не могъ лично явиться для принесенія Владыкѣ поздравленія.

Были также принесены поздравленія Владыкѣ и другими многими лицами, присутствовавшими на торжествѣ освященія епархіальнаго дома. Растроганный теплотою и искренностію всѣхъ рѣчей, Владыка выразилъ всѣмъ лицамъ, принесшимъ ему поздравленія и я присутствовавшимъ на освященіи дома, свою искреннюю и глубокую благодарность и указалъ на то, что онъ, по мѣрѣ своихъ силъ, будетъ продолжать трудиться на пользу дорогой ему Харьковской епархіи.

По окончаніи привѣтствій торжественно съ крестнымъ ходомъ въ преднесеніи возженнаго свѣтильника была изнесена съ пѣніемъ тропаря серебряная весьма цѣнная икона преподобнаго Арсенія Великаго и поставлена въ верхнемъ залѣ въ особо сооруженномъ кіотѣ. Икона эта сооружева ко дню тридцатилѣтія служенія Высокопреосвященнаго Арсенія въ святительскомъ санѣ лицами, служащими во всѣхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ гор. Харькова. Затѣмъ всѣмъ участвовавшимъ въ торжествѣ была предложена трапеза. Въ день тридцатилѣтняго святительскаго служенія Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ было получено со всѣхъ концовъ Россіи множество привѣтственныхъ телеграммъ.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.

22 сего мая Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію.

Владыка прибылъ въ Семинарію въ 9 часовъ утра и, встрѣченный ректоромъ Семинаріи Прот. А. Юшковымъ, прослѣдовалъ въ 6-й классъ, гдѣ долженъ былъ производиться экзаменъ воспитанникамъ 6 класса по Догматическому Богословію. Послѣ нѣкихъ молитвъ—„Царю Небесный“ и привѣтствія „исъ полла эти, деспота“ Его Высокопреосвященство, благословивъ воспитанниковъ, приступилъ къ экзамену. По обычаю Владыка спрашивалъ воспитанниковъ въ такомъ порядкѣ: пятерочникъ, четверочникъ и троечникъ, дабы ознакомиться съ знаніями учениковъ различной успѣшности. Предлагая воспитанникамъ вопросы и слушая ихъ отвѣты, Владыка въ то же время давалъ и разнаго рода наставленія по тому или другому вопросу. Особенно же Владыка остановилъ вниманіе и учащихся и преподавателя на чтеніи житія святыхъ, гдѣ такъ ярко обрисовывается грѣховность человѣческой природы, а равно даются живыя представленія о разнаго рода видахъ грѣховъ. Житія святыхъ являются лучшимъ объясненіемъ и дополненіемъ при изученіи Догматики. Указалъ Его Высокопреосвященство и на необходимость знакомства съ синаксаріями, которыя могутъ дать обильный матеріалъ для пастыря-проповѣдника.

Несмотря на то, что Владыка чувствовалъ недомоганіе, онъ однако оставался на экзаменѣ полтора часа, въ теченіе которыхъ спросилъ 7 воспитанниковъ. Затѣмъ Его Высокопреосвященство велѣлъ пропѣть молитву, благословилъ всѣхъ и при пѣніи „исъ полла эти, деспота“ вышелъ изъ класса. Посѣтивъ на нѣсколько минутъ квартиру ректора семинаріи, Владыка, при колокольномъ звонѣ, около 11 часовъ отбылъ на свою Архіерейскую дачу.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Рѣчь Высокопреосвященнаго Владиміра, Архіепископа Донскаго, объ участіи духовенства Донской епархіи на выборахъ въ 4-ю Государственную Думу.

Въ учрежденіи Государственной Думы Гоеударь-Самодержецъ

выразилъ актъ великой любви къ своему народу. Но печальной памяти первая Дума допустила рядъ злоупотребленій: то былъ мигъ, чадъ заблужденія... Въ этомъ чаду, къ прискорбію, оказались нѣкоторыя духовныя особы и, еще къ болѣе глубокому прискорбію, изъ предѣловъ Донской епархіи... Славныя донцы, горячо любящіе Государя, той ошибкой омрачили Донъ... И въ послѣдующей Думѣ и въ настоящей большинство членовъ, представителей Дона, принадлежитъ къ лѣвымъ партіямъ. Отъ партійности произошло много зла. Настоящая Дума показала, какъ она относится къ Церкви и духовенству, къ церковнымъ школамъ. Изъ газетъ вы знаете, что отношеніе это враждебное. Члены лѣвыхъ партій знаютъ хорошо, что мощь русскаго государства—въ религіи, и всѣ мѣры употребляютъ къ тому, чтобы поколебать Церковь, унизить права духовенства, лишить Церковь самостоятельности. Въ бесѣдѣ со мной одинъ изъ русскихъ святителей такъ сказалъ: „Почему лѣвые борются противъ Церкви?—Они знаютъ: гдѣ разрушаются алтари, тамъ падаютъ престолы“.

Отчего среди насъ нѣтъ живой поддержки на выборахъ интересамъ Церкви и родины? Во-первыхъ, оттого, что народъ не освѣдомленъ въ дѣлѣ выборовъ и, во-вторыхъ, причиной тому наша косность. Въ другихъ епархіяхъ уже начались предвыборныя дѣйствія (Владыка указалъ на Бендерскій уѣздъ, Бессарабской губерніи).

Необходимо духовенству Донской епархіи не быть индифферентнымъ къ столь важному государственному дѣлу, какъ выборы. Необходимо всѣмъ духовнымъ лицамъ епархіи, преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній, учителямъ церковныхъ школъ объединиться, уяснить себѣ и другимъ направленіе дѣла и принять живое участіе въ выборахъ. Если нѣкоторые духовныя лица сами не могутъ ставить своей кандидатуры, они должны выбирать мірянъ, преданныхъ св. Церкви.

Необходимо всѣмъ обратить вниманіе на это и постараться, чтобы въ члены Государственной Думы были избраны люди искренне вѣрующіе и преданные Церкви, любящіе Родину и преданные Самодержавному Монарху.

Въ епархіи прежде ставился вопросъ земельный, какъ условіе участія въ выборахъ. Предлагаю духовенству обсудить его. Можно организовать Предвыборный Епархіальный Комитетъ съ отдѣленіями его по благочиніямъ епархіи и такимъ образомъ повести предвыборную дѣятельность.

Предвыборныя совѣщанія духовенства въ разныхъ епархіяхъ.

Въ Кіевской епархіи давно уже началась работа по подготовкѣ къ выборамъ въ 4-ю Думу. Вотъ что сообщаетъ „Запорожець“ въ № 12892 „Новаго Времени“. „Крупной силой на выборахъ является духовенство. Здѣсь замѣчается бодрое настроеніе и хорошее, патріотическое и сознательное отношеніе къ дѣлу. Инициативу въ дѣлѣ организациа духовенства Кіевской епархіи для предстоящихъ выборовъ проявилъ выдающійся мѣстный дѣятель, членъ Г. Совѣта (избранникъ духовенства Кіевской епархіи) протоіерей С. И. Трегубовъ. Въ теченіе января духовенство епархіи собиралось на благоточиническія совѣщанія, на которыхъ обсуждало вопросы о предстоящихъ выборахъ, а 24-го января въ Кіевѣ, по благословенію Высокопреосвященнаго митрополита Флавіана, состоялся съѣздъ всѣхъ благочинныхъ епархій. Предметомъ занятій съѣзда были мисіонерскіе вопросы (главнымъ образомъ борьба со штундой). Но по окончаніи занятій съѣзда въ Михайловскомъ монастырѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго епископа Никодима, совѣщаніе всѣхъ благочинныхъ, посвященное вопросу о выборахъ. Настроеніе, царившее на совѣщаніи, нельзя назвать иначе, какъ высоко государственнымъ. Съѣздъ призналъ необходимымъ итти въ тѣсномъ союзѣ, рука объ руку, съ свѣтскими избирателями національно-русскаго лагеря, уже объединившимся для предстоящихъ выборовъ и образовавшими временной комитетъ. Что же касается числа мѣстъ членовъ Государственной Думы, которое желало бы получить духовенство, то послѣднее, отвергнувъ узко-классовую точку зрѣнія и поднявшись на высоту истинно-государственной точки зрѣнія, заявило, что оно не гонится за числомъ мѣстъ, а только желаетъ (и ставитъ это непремѣннымъ условіемъ), чтобы въ члены Г. Думы отъ Кіевской губ. прошли исключительно люди, вѣрные Царю, православной господствующей церкви и своей русскаго родинѣ. Освѣдомившись, что блокъ свѣтскихъ русскихъ избирателей предлагаетъ духовенству три мѣста членовъ Г. Думы, съѣздъ принялъ это условіе. На изложенныхъ условіяхъ и былъ заключенъ выборный союзъ между духовенствомъ и блокомъ свѣтскихъ русскихъ избирателей. Въ заключеніе съѣздъ благочинныхъ избралъ изъ своей среды епархіальный избирательный комитетъ въ составѣ 12 лицъ (по одному отъ духовенства каждаго уѣзда), предоставивъ этому комитету большія полномочія“.

Въ Полоцкой Епархіи на общемъ собраніи членовъ Витебскаго Свято-Владимірскаго Братства Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, былъ предложенъ собранію вопросъ объ участіи Св.-Владимірскаго Братства въ предстоящихъ выборахъ членовъ въ 4-ю Государственную Думу. Его Преосвященство объяснилъ Собранію, что въ прошлыхъ выборахъ духовенство Полоцкой епархіи принимало близкое участіе въ выборахъ членовъ Думы, призванное къ этому участію и Высшею Церковною властію, что для успѣха дѣйствованія въ дѣлѣ выборовъ при Св.-Владимірскомъ Братствѣ былъ организованъ по епархіи „союзъ православныхъ приходовъ“. Какъ извѣстно, выборы имѣли успѣхъ, почему и на будущіе выборы въ 4-ю Думу желательно также участіе духовенства.

Почетный Попечитель Братства г. Начальникъ губерніи Михаилъ Викторовичъ Арцимовичъ, отмѣтивъ, что благодаря духовенству прошлые выборы дали весьма хорошіе результаты, выразилъ желаніе, чтобы въ предстоящихъ выборахъ духовенство проявило такую же энергичную дѣятельность. У всѣхъ насъ, живущихъ на окраинѣ, должна быть одна мысль, которая всѣхъ можетъ объединить. Это то, что нашъ край русскій и долженъ остаться русскимъ („Полоц. Епар. Вѣдомости“).

Въ Рязанской епархіи на благочинническомъ собраніи одинъ докладчикъ говорилъ собранію о важности сплоченности и единенія духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ четвертую Думу, чтобы духовенство имѣло возможность провести или своихъ духовныхъ лицъ или кандидатовъ съ устойчивымъ религіозно-нравственнымъ міросозерпаніемъ и устранить лицъ антицерковнаго направленія. На съѣздѣ предлагалось о.о. настоятелямъ не манкировать своею обязанностью и явиться на первый съѣздъ. Второй депутатъ предложилъ, что неявка настоятеля на первый съѣздъ и духовнаго выборщика на второй и третій съѣзды, что было въ 1907 г., должна штрафоваться въ 25 руб. и болѣе. По этому вопросу собраніемъ постановлено: 1) просить Его Преосвященство, чтобы духовенству циркуляромъ, отпечатаннымъ по числу церквей, разъяснена была важность неопустительнаго присутствія и дружнаго дѣйствованія на первыхъ выборахъ о.о. настоятелей, а на слѣдующихъ—избранныхъ изъ ихъ числа выборщиковъ; 2) выразить желаніе, чтобы Рязанская духовная консисторія снеслась съ гражданскимъ начальствомъ по вопросу о восполненіи списка церковныхъ земель за послѣднее пятилѣтіе, о назначеніи для выборовъ дней смежныхъ съ праздни-

ками и о куріальной системѣ для духовенства первыхъ выборовъ собраній. („Объединеніе“).

Въ Подольской епархіи состоялся съѣздъ о.о. благочинныхъ. На засѣданіи съѣзда, на которомъ присутствовало свыше 60 человекъ, въ томъ числѣ и членъ Государственной Думы—протоіерей Маньковскій, обсуждался вопросъ о выборахъ въ Г. Думу, и для этой цѣли образованъ епархіальный комитетъ.

Въ Кишиневской епархіи по инициативѣ протоіерей А. Балтаги и священника Іереміи Чекана приступлено среди духовенства къ организаціи предстоящихъ выборовъ въ 4-ю Г. Думу. По этому поводу редакторъ журнала „Объединенія“ священникъ І. Чеканъ, между прочимъ, говоритъ: „Чтобы по возможности устранить тормозящія наше дѣло обстоятельства, нужно немедленно по всей нашей епархіи, по всѣмъ округамъ, избрать комиссіи по три священника въ каждой, на обязанности которыхъ будетъ лежать: 1) привести въ извѣстность количество всей церковной земли и составить списокъ всѣхъ священниковъ въ данномъ округѣ; 2) провѣрить по окружному списку уѣздные списки по выборамъ въ Г. Думу, дабы въ нихъ ни одинъ приходъ и ни одинъ священникъ не были пропущены; 3) избрать по общему указанію всего Бессарабскаго духовенства Епархіальный Комитетъ изъ 5—6 лицъ, смотря по надобности, который руководилъ бы выборами по всей епархіи. Обяземся подъ страхомъ строгой отвѣтственности, не смотря ни на какія неудобства, явиться на выборы, помня, что каждый изъ насъ несетъ крупную благополучія для Церкви нашей и государства. Избирать въ уѣздные выборщики нужно людей умныхъ, энергичныхъ, твердыхъ характеромъ, готовыхъ за дѣло наше душу положить, такъ какъ изъ этихъ выборщиковъ въ концѣ концовъ будутъ комплектоваться члены Г. Думы, и обязать ихъ—выборщиковъ подъ страхомъ даже ухода изъ округа непременно явиться на совмѣстные уѣздные выборы землевладѣльцевъ, не смотря даже и на болѣзнь.

На благочинническихъ собраніяхъ Вятской епархіи шло сужденіе о выборахъ въ Государственную Думу. По обсужденіи вопроса рѣшили, что духовенство нравственно обязано исполнить долгъ предъ родиной, принявъ участіе въ выборахъ, для чего о.о. настоятели церквей должны въ назначенный день непременно явиться въ уѣздный городъ для избранія уполномоченныхъ на съѣздъ мелкихъ землевладѣльцевъ, а прочіе члены причта, когда настанетъ время, явиться въ городъ для принятія участія въ выборахъ по городской куріи; признали, что духовенство своими голосами и влі-

яніемъ должно способствовать избранію въ выборщики губернскаго избирательнаго собранія, а чрезъ нихъ и въ члены Государственной Думы лицъ вѣрныхъ Царю, православной Церкви и своей русской родинѣ: при чемъ были намѣчены кандидаты въ сѣздъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Было сужденіе и о томъ, кто бы изъ духовенства Вятской епархіи могъ быть избранъ въ члены Государственной Думы съ пользой для родины и съ честью для епархіи. Въ этомъ смыслѣ даны директивы намѣченнымъ выборщикамъ. („Вят. Е. В.“).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Страданія въ 1812 году нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ изъ столичнаго Московскаго духовенства.

(Изъ исторіи непріятельскаго нашествія на Москву въ 1812 году).

Невыносимо тяжелою была жизнь въ Москвѣ послѣ занятія ея непріятелями. Начались грабежи и насилія, о которыхъ въ настоящее время трудно даже составить понятіе. Касательно грабежа, говоритъ очевидецъ, утонченіе французовъ въ семь родѣ достигло высокой степени. Не осталось такой пытки, которой они не употребили бы, чтобы допросить, гдѣ чье имѣніе зарыто и запрятано; вездѣ рубили и копали. Если проносили въ гробѣ мертвое тѣло для погребенія, останавливали и осматривали оное: даже самыя могилы разрывали въ чаяніи найти сокровище ¹⁾. Кому удавалось избавиться отъ одной шайки грабителей, тотъ попадалъ въ руки другой, третьей и такъ далѣе, пока разутый и раздѣтый, измученный и избитый, въ лохмогьяхъ, безъ обуви и пищи, успѣвалъ гдѣ-нибудь укрыться. Женщины подвергались безстыдному грабежу и преступнымъ покушеніямъ и насилію ²⁾.

Особенною жестокостью, кромѣ Виртембергцевъ и Баварцевъ, отличались Польскіе уланы, питавшіе смертельную ненависть ко всему русскому ³⁾.

¹⁾ И. Д. Троицкій. Двѣнадцатый годъ. Стр. 141. Москва. 1911 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 133. Русскій Архивъ. 1876, 3. Стр. 339.

³⁾ Тамъ же, стр. 132. Одинъ Польскій уланъ гналъ предъ собою захваченнаго имъ москвича, навьюченнаго тяжелою ношею, и безжалостно подгонялъ его кнутомъ. „Это имъ за Прагу, отвѣтилъ онъ офицеру, упрекнувшему его въ жестокости... Еще ни одного русскаго, попавшагося мнѣ въ руки, не оставлялъ я въ живыхъ, и надѣюсь, дастъ Богъ, и этотъ не возвратится въ Москву. Русскій арх. 1876, 3. Стр. 320.“

Скорбная повѣсть о страданіяхъ Московскаго духовенства въ 1812 году должна быть начата съ Заиконоспасскаго монастыря, куда непріатели ворвались вслѣдъ за вступленіемъ въ Москву. Непріатели ограбили до наготы монашествующихъ и затѣмъ стали употреблять ихъ подъ ноши, какъ вьючныхъ животныхъ. Іеромонахъ Викторъ былъ брошенъ ими за Новинскимъ монастыремъ въ Москву-рѣку, но онъ рѣку переплылъ и, зарывшись въ песокъ, ночевалъ на берегу, въ кустахъ. Іеродіаконъ Воишатія, который „по древности“ не могъ нести никакой ноши, также хотѣли утопить въ Москвѣ-рѣкѣ, для чего нѣсколько разъ спускали въ нее, но, наконецъ, отстали отъ этого дряхлаго, полумертваго старца. Іеродіаконъ Владиміра нагого, лишь прикрытаго похищеннымъ изъ церкви св. покровомъ, употребляли подъ ноши и едва его не разстрѣляли, принявъ означеннаго іеродіакона за казака 1). Тоже самое продѣлали непріатели и въ сосѣдномъ съ Заиконоспасскимъ Греческомъ, Никольскомъ монастырѣ 3-го сентября. Обнаживъ Архимандрита Косму и братію, они заставили перваго нести мѣшокъ муки, въ 5 пудовъ вѣсомъ, въ Новодѣвичій монастырь, что онъ и исполнилъ, прикрывшись рогожею, братія же сего монастыря должна была нести туда ограбленное монастырское имущество 2). Какимъ истязаніямъ непріатели подвергли Казначея Богоявленскаго монастыря Іеромонаха Аарона, объ этомъ нами разсказано въ особой статьѣ: „Казначей Московскаго Богоявленскаго монастыря Іеромонахъ Ааронъ“. Эпизодъ изъ исторіи непріательскаго нашествія на Москву 3). Въ Покровскомъ монастырѣ, утромъ 4-го сентября, непріатели схватили пятерыхъ монашествующихъ сего монастыря и выведши ихъ за заставу, подвергли жестокому истязаніямъ, допытываясь отъ нихъ, гдѣ сокрыто монастырское имущество. Особенно пострадалъ одинъ изъ этихъ монашествующихъ, у котораго въ камилавкѣ было зашито нѣсколько денегъ; его били „смертельно“ за сокрытіе сихъ денегъ 4). Жестокимъ побоямъ отъ непріателей подвергся престарѣлый намѣстникъ Новинскаго монастыря Никодимъ. Его съ келейникомъ привели въ соборный храмъ, поставили на колѣни, приставивъ къ ихъ груди

1) Розановъ, Исторія Московскаго Епархіальнаго Управленія, часть 3-я, кн. 2-ая. Москва. 1871 г. Прим. 70. № 1.

2) Тамъ же, № 2.

3) Московскія Церковныя Вѣдомости за 1911 г. № 39.

4) Розановъ, Исторія Московскаго Епархіальнаго Управленія. Часть 3-я, кн. 2-я. Примѣч. 70, № 6.

штыки, требуя указать, гдѣ сокрыты монастырскія сокровища ¹⁾, но нужныхъ имъ указаній не послѣдовало.

Донской монастырь, на разсвѣтъ, 4 сентября былъ запруженъ непріятелями и ихъ повозками. Здѣсь были примѣнены тѣ же, упомянутые выше, грабительскіе приемы. Начали съ того, что раздѣли монаховъ, требуя отъ нихъ золота и серебра. Намѣстника жестоко избили, ризничему проломили голову, у іеромонаха Иринея изранили руки и ноги саблями и штыками. Другихъ монаховъ били ружейными прикладами, палашами. Полунагіе, въ лохмотьяхъ, изнуренные голодомъ, монахи безпрестанно были мучимы тяжелою работою ²⁾.

Не меньше горя и страданій испытало и бѣлое духовенство. Здѣсь надобно принять во вниманіе, что съ этимъ духовенствомъ во многихъ случаяхъ должны были раздѣлять страданія и семейства его. И вотъ тутъ-то, на почвѣ семейныхъ отношеній иногда совершались событія, запечатлѣнные глубоко-трагическимъ характеромъ. При Московской Софійской, на набережной Москвы-рѣки, церкви въ это время священствовалъ Маркъ Семеновичъ Темновскій, іерей благоговѣйный, успѣвшій заблаговременно скрыть въ тайномъ мѣстѣ всю наиболѣе цѣнную церковную утварь и для охраненія ея оставшійся въ Москвѣ. Онъ былъ вдовъ. вмѣстѣ съ нимъ жили двѣ его дочери: Екатерина, священническая вдова, и Елена, дѣвица. 4-го сентября этотъ священнослужитель былъ захваченъ непріятелями и отправленный куда-то, очевидно, въ недалекое мѣсто съ какою-то ношею, цѣлыя сутки не возвращался къ своимъ дочерямъ. Въ грустномъ тяжеломъ раздумьѣ сидѣли онѣ на пепелищѣ только что сгорѣвшаго дома своего, поджидая родителя, какъ вдругъ появился непріятельскій солдатъ и устремился на нихъ съ цѣлью обезчестить ихъ. Несчастныя бѣгутъ отъ него къ сходу на Москву-рѣку и далѣе по берегу, но солдатъ продолжаетъ ихъ преслѣдовать. Тогда обѣ незащитныя сестры бросились въ рѣку, которая и спасла ихъ отъ насилія и позора, скрывъ въ своихъ волнахъ. Не поддается описанію горе возвратившагося отца, которому очевидцы рассказали о бѣдственной смерти двухъ дочерей его, но онъ мужественно, съ христіанскимъ терпѣніемъ, перенесъ постигшее его тяжкое испытаніе. Собственными руками онъ обернулъ цыновками всплывшія тѣла утопленницъ и похоронилъ ихъ близъ Софійской церкви. По выходѣ непріятелей изъ Москвы, тѣла ихъ были вынуты изъ земли и погребены на Калитниковскомъ кладбищѣ, гдѣ рядомъ со своими не-

¹⁾ И. Д. Троицкій. Двѣнадцатый годъ. Стр. 150.

²⁾ Тамъ же, стр. 150.

счастливыми дочерьми былъ въ 1826 году похороненъ и отецъ ихъ Маркъ Семеновичъ Темновскій ¹⁾).

А вотъ еще случай, не имѣвшій по совершенно случайной причинѣ трагическаго конца, но, однако, достаточно характерный для болѣе полнаго пониманія тогдашнихъ тяжкихъ переживаній Московскаго духовенства. 3-го сентября, поздно вечеромъ, когда пылало Замоскворѣчье, шайки поляковъ съ зажженными въ рукахъ свѣчами ворвались въ домъ священника Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви, Спиридона Герасимовича. Это былъ уже престарѣлый священнослужитель, совершавшій службу Божію съ 1782 года ²⁾. Грабители разбрелись по разнымъ комнатамъ, ломали замки, раскалывали сундуки, били посуду и раскидывали разный домашній скарбъ, но, нигдѣ не найдя ничего драгоцѣннаго, окружили священника и съ яростью кричали: „погѣ—сказывай, гдѣ ты сховалъ (спряталъ) золото и серебро“. Указывая на крестъ и евангеліе, лежавшіе на аналоѣ, старецъ отвѣчалъ имъ: „Всѣ сокровища міра во Христѣ Исусѣ“. Этотъ мужественный и спокойный отвѣтъ священника еще болѣе раздражилъ злодѣевъ и они, выхвативъ пзъ ноженъ сабли и потрясая ими надъ его головою, съ неистовствомъ вопили: смерть или деньги! Тогда о. Спиридонъ указалъ имъ на лежавшій въ углу мѣшокъ съ мѣдными деньгами для раздачи нищимъ. Давай золота, серебра! кричали грабители. Въ эту минуту старинные стѣнные часы зашипѣли, кукушка прокуковала полночь и вдругъ всѣ комнаты освѣтились отъ пожара загорѣвшагося сосѣдняго дома. Разбойники бросились въ испугѣ вонъ изъ дома. Такъ рассказываетъ очевидецъ

¹⁾ Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 1889 г. Книга 8. Ст. Протоіеря А. Тяжелова: Изъ событій 1812 года во время занятія Москвы французами. Стр. 83—84. Подобные случаи насилій по отношенію къ лицамъ женскаго пола не были рѣдкими, исключительными. Вотъ что рассказываетъ по этому поводу въ своихъ запискахъ С. А. Масловъ: „Двѣ дочери одного почетнаго гражданина, будучи преслѣдуемы солдатами, бѣжали отъ нихъ къ берегу Москвы-рѣки, и, не видя себѣ ни откуда спасенія, бросились одна за другою въ глубину и смертью своею сберегли честь и невинность“. Пожаръ Москвы.—Москва. 1911 г. стр. 12. Женщины, говоритъ еще г. Масловъ, скрывались отъ поруганія и неистовства злодѣевъ между полуобнаженными трунами, валявшимися по открытымъ мѣстамъ для того только, чтобы провести нѣсколько часовъ, и иногда ночей, какъ бы въ безопасности. Тамъ же стр. 11.

²⁾ Архивъ Московской Духовной Консисторіи. Дѣло (1814 г.) № 1119

сего происшествія ¹⁾). Не столь подробны свѣдѣнія о другихъ страдальцахъ, но извлеченныя изъ документовъ строго оффиціального характера, эти свѣдѣнія даютъ возможность твердо установить фактъ нанесенія духовнымъ лицамъ непріятелями разнаго рода жестокихъ увѣрій, иногда даже сопровождавшихся смертью. Такъ „отъ изнуренія непріятельскаго“ вскорѣ лишился жизни Николаевской, въ Толмачахъ, церкви священникъ Иванъ Андреевъ. Онъ во время непріятельскаго нашествія оставался въ Москвѣ и „печась о сохраненіи ввѣренной ему церкви, все (ѣ) церковныя утвари и вещи сохранилъ въ цѣлости, чрезъ что претерпѣлъ отъ нихъ истязанія и жестокіе побои“. Точно также, „претерпѣвъ отъ непріятелей великое несчастье“, умерли отъ нанесенныхъ ранъ священники: Архангельскаго Собора Іоаннъ Гавриловъ и Николаевской, на Студенцѣ, Алексѣй Ивановъ ²⁾). Одинаковую участь со священниками раздѣляли и діаконъ столичныхъ церквей. Такъ діаконъ Страстного Дѣвичьяго монастыря Михайлъ Николаевъ, оставшись въ Москвѣ съ женою Екатериною Алексѣевою и двумя малолѣтними дѣтьми, „претерпѣлъ великія нужды и бѣдствія“ и вскорѣ умеръ также „отъ изнуренія непріятельскаго“ ³⁾). Діаконъ Николаевской, въ Кузнецкой, церкви Михайлъ Федоровъ съ семействомъ своимъ „во всю бытность непріятеля проживалъ въ Москвѣ и претерпѣвалъ всякаго рода бѣдствія, какія только злобный непріятель, время года, нагота и голодъ могли навести“ ⁴⁾). На долю причетниковъ Московскихъ также выпало не

¹⁾ Русскій Архивъ. 1891 г. стр. 266—268. Здѣсь не излишне упомянуть о томъ, какъ поляки въ церкви Великомученика Георгія, на Вспольѣ, на Ордынкѣ, мучили одного купца, принявъ его за священника. Два злодѣя держали купца за руки, а третій саблею насѣкалъ ему спину, приговаривая: „Сказывай, попь, гдѣ зарыто церковное серебро и золото, не думай отъ насъ отдѣлаться, мы допытася правды. Поляки шутить не любятъ“. Страдалецъ съ клятвою увѣрялъ, что онъ не священникъ, а московскій купецъ, зашедшій въ храмъ помолиться Богу, но ему не вѣрили и продолжали ужасную пытку, приговаривая: „Врешь, твоя борода—явная улика, что ты—попь этой церкви“. Мы, говорятъ очевидцы, пораженные страхомъ отъ видѣнной кровавой сцены, бросились бѣжать къ Серпуховскимъ воротамъ и тамъ въ первомъ встрѣтившемся подвалѣ скрылись. Воспоминанія очевидца о пребываніи французовъ въ Москвѣ, стр. 81—82, 135—136. См. И. Д. Троицкій. Двѣнадцатый годъ, стр. 151—152.

²⁾ Архивъ Московской Духовной Консисторіи. Дѣло 27 января 1814 г.

³⁾ Архивъ Московской Духовной Консисторіи. Дѣло 27 января 1814 г.

⁴⁾ Тамъ же.

мало горя и страданій. Такъ дьячка Ружной церкви Воскресенія Христова, что за золотою рѣшеткою, Алексея Васильева, непріятели „сочли за казака и били безъ всякаго милосердія“, отчего, по его словамъ, онъ чувствуетъ во всѣхъ частяхъ тѣла нестерпимую боль ¹⁾. Ружной Предтеченской церкви, что за золотою рѣшеткою, на Сѣняхъ, пономарь Петръ Захаровъ „съ женою и шестью дѣтьми во время несчастныхъ переворотовъ, находясь въ Москвѣ, безъ пищи и одежды, непріятелями былъ битъ неоднократно“, причемъ жены его они перешли лѣвую руку, которою она и до сихъ поръ владѣть не можетъ ²⁾. Пономарь церкви Іоанна Богослова, подъ Вязомъ, Иванъ Павловъ „былъ употребляемъ непріятелями въ работы и весьма битъ, отъ коихъ побой находился болѣе двухъ мѣсяцевъ больнымъ, и послѣ того отъ оныхъ же побой часто боленъ бываетъ ³⁾. Но не одни только родители—Московскіе священники, діаконы и причетники, но и дѣти ихъ также подвергались мученіямъ отъ непріятелей. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія прошеніе ученика Московской Академіи, Лаврентія Пльинскаго, поданное въ февралѣ 1813 года Епископу Дмитровскому Августину. Вотъ это прошеніе. „Я, ученикъ Московской Академіи, обучался въ оной Академіи съ 1807 года и имѣлъ способность продолжать курсъ моего ученія, но какъ во время пребыванія въ сей столицѣ непріятели претерпѣлъ я отъ жестокосердныхъ враговъ величайшіе мученія и удары, наносимые по головѣ моей, еще и по сіе время чувствительные, отчего я и мало слышу, того ради прошу за неспособностію моею далѣе продолжать науки дать мнѣ увольненіе изъ духовнаго званія въ свѣтское.

(„Моск. Церк. Вѣд.“).

Протоіерей Александръ Никольскій.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Къ юбилею Отечественной войны.

Книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“ (СПБ., Мойка, 32) къ 100-лѣтію Отечественной войны выпустило въ продажу слѣдующія книги:

1. Проф. А. Елчаниновъ.—Отечественная война . . . 30 к.
2. Засл. проф. Н. Михневичъ.—1812 годъ на Руси . . 15 „

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Архивъ Московской Духовной Консисторіи. Дѣло (10 ноября 1813 г.), № 78.

³⁾ Тамъ же, дѣло (5 февраля 1813 г.), № 1164.

Къ книжкѣ заготовлено 40 свѣтов. картинъ для воспроизведе-
нія на публич. чтеніяхъ. Ц. картины—черной 40 коп., а раскра-
шен.—1 руб.

26. Н. Дучинскій.—Двѣнадцатый годъ на Руси. Для дѣтей
отъ 7 до 12 л. 25 к.

3. Е. Поселянинъ.—Сто лѣтъ назадъ 7 "

4. Н. Дучинскій.—Императоръ Александръ Благословен-
ный и Отеч. война 10 "

Къ книгѣ заготовлено 40 свѣтовыхъ картинъ. (См. выше у
кн. № 2-й).

5. Его же.—Императоръ Александръ I 30 к.

6. Его же.—Благословенный царь 3 "

7. Засл. проф. Н. Михневичъ.—Бородинскій бой 5 "

8. Викт. Жерве.—Славный вождь 12-го года—Кутузовъ 7 "

9. Его же.—Герои 12-го года: Барклай-де-Толли и Баг-
раціонъ 7 "

10. Ю. Елецъ.—Герой 12 года—Кульневъ 5 "

11. Проф. А. Елчаниновъ.—Герои полководцы 12 года 10 "

12. Его же.—Герои офицеры 12-го года 10 "

13. П. Красновъ.—Донцы и Платовъ 7 "

14. П. Россіевъ.—Сожженная Москва 5 "

15. Его же.—Изгнаніе двадесяти языкъ 5 "

16. Его же.—Русскіе освобождаютъ Европу 5 "

17. Е. Поселянинъ.—За Вѣру, Царя и Родину 3 "

18. Ник. Жерве.—Славные партизаны 1812 года 10 "

20. Проф. А. Елчаниновъ.—Народная война и герои изъ
народа 5 "

21. Викт. Жерве.—Герои солдаты въ борьбѣ съ Напо-
леономъ 5 "

22. А. Заринъ.—Женщины-героини въ 1812 году 7 "

23. Засл. проф. Н. Михневичъ.—На память объ Але-
ксандрѣ I и 1812 г. 20 "

24. К. Военскій.—Русское духовенство и 1812 годъ 10 "

25. Н. Дучинскій.—Двѣнадцатый годъ въ произведеніяхъ
русскихъ писателей и поэтовъ и юбилейный праздникъ въ память
12-го года.

Отрывки изъ произведеній Пушкина, Лермонтова, Жу-
ковскаго, Глинки, Мордовцева, гр. Л. Н. Толстого, Михайлов-
скаго-Данилевскаго, Батюшкова и мн. др., а также программы
празднествъ и распоряженія всѣхъ вѣдомствъ, касающіяся

юбилейн. торжество Рѣчи. Народн. чтенія. Музыка, пѣніе и	
т. II	25 к.
25б. Н. Дучинскій.—1812-й г. въ произвед. русск. писа-	
телей и поэтовъ. Сборникъ для чтенія учащихся	50 ..
26. А. Заринъ. Тимошкина команда	15 ..
27. Протопр. Г. Шавельскій. Военное духовенство въ	
борьбѣ Россіи съ Наполеономъ	10 ..
32. К. Военскій.—Годъ народной славы	20 ..

Просматривая этотъ длинный списокъ, нельзя не отмѣтить доступности всѣхъ названныхъ книгъ по своей стоимости, разнообразія ихъ по содержанию, а также именъ авторовъ, уже достаточно извѣстныхъ въ литературѣ.

Знакомясь же ближе съ этими книжками, невольно выдѣлишь ихъ изъ той массы изданій по поводу юбилея 12-го года, которыя наполнили теперь нашъ книжный рынокъ.

Изящно изданныя, прекрасно составленныя, снабженныя множествомъ рисунковъ, книжки названнаго книгоиздательства представляютъ въ нѣкоторомъ родѣ исключительное явленіе.

Всякая мысль о коммерческихъ расчетахъ отпадаетъ при взглядѣ на продажныя цѣны ихъ, и ярко выдвигается главная цѣль книгоиздательства: дать въ эту знаменательную годовщину возможность каждому приобрести изящную, литературную, исторически правдивую и чрезвычайно дешевую книгу.

Цѣль эта несомнѣнно и будетъ достигнута.

Книгоиздательство, задумавъ свои изданія, рѣшило въ книжкахъ своихъ отразить всю эпоху, отмѣтить всѣ моменты и черты приснопамятнаго 12-го года и выполнило свою задачу во всемъ объемѣ.

Въ отдѣльныхъ книжкахъ желающій можетъ приобрести біографію главнѣйшихъ дѣятелей эпохи, начиная отъ біографіи Александра I; можетъ имѣть исторію войны; можетъ получить бытовые эпизоды; наконецъ, прекрасные сборники, въ кот. собраны отрывки изъ произведеній нашихъ писателей и поэтовъ, посвященные этой славной годинѣ. Героямъ офицерамъ, героямъ солдатамъ, героямъ партизанамъ, женщинамъ героинямъ, дѣтямъ, духовенству посвящены особыя книжки.—И все это съ прекрасными рисунками и по цѣнѣ отъ 3 до 30 к.

Несомнѣнно, что эти изданія будутъ имѣть полный успѣхъ и вызовутъ искреннее спасибо у всякаго, кому дорого народное духовное благо.

Помимо книжекъ, книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“

выпустило къ юбилею портреты Императора Александра I и главнѣйшихъ героевъ (Кутузова, Барклая, Багратиона, Платова, Дохтурова, Сеславина и др.). Цѣны портретовъ въ 5 р., 1 р. 25 к., 75 к., 25 к. и даже въ 3 к. Къ этому прибавимъ свѣт. картины для публ. нар. чтеній, муз.—вокальныя произведенія (ноты) и открытыя письма (48 названій).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

„ЮБИЛЕЙ“.

Открыта подписка на художественное изданіе въ память 1812 г. „Юбилей“. Начиная съ 1-го іюля 1912 года въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ подписчики получаютъ:

„Война и Миръ“ гениальное произведеніе Л. Н. Толстого, роскошное изданіе на англійской бумагѣ съ иллюстраціями Рѣпина, Васнецова, Мясоедова, Маковского, Карелина, Головина, Сомова и др. 6 томовъ.

Мемуары Наполеона о войнѣ 1812 г., писанныя на островѣ Св. Елены и хранившіеся до сихъ поръ не опубликованными въ Британскомъ музеѣ. 4 тома.

Дневникъ Кутузова печатается съ разрѣшенія наследниковъ и впервые появляются въ свѣтъ, черезъ сто лѣтъ. 2 тома.

Дневникъ Барклай де-Толли выйдетъ одновременно съ романомъ „Барклай де-Толли“ Княгини Ливень, современницы полководца. 2 тома.

За кулисами интригъ Наполеона Маршалъ Ней. Записки хранящ. въ Парижѣ. 2 тома.

Императоръ Александръ I-й Мережковского. 2 тома, съ гравюрами и офортами.

Партизанъ Фигнеръ въ 1812 г. по письмамъ и мемуарамъ А. Бильбасова, съ илл. 2 т.

Ужасы войны 1812 г. романъ Хрущова-Сокольниковъ, хранившійся у гр. Уваровой. 2 тома.

Письма митрополита Филарета о войнѣ 1812 года.

Подписавшіеся на изданіе „Юбилей“ до 1-го іюля 1912 года

== ПОЛУЧАТЪ БЕЗПЛАТНО ПРЕМИУ ==

Альбомъ отечественной войны 100 картинъ отпечатан. въ Лейпцигѣ на бристольтѣ въ роскошномъ альбомѣ. Три картины разм. 100×58 сант.

1) Бородино, 2) Пожаръ Москвы и 3) Въѣздъ Императора Александра I-го въ Парижъ.

Изданіе будетъ печататься одновременно: на русскомъ, французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ, эстонскомъ, финляндскомъ и латышскомъ языкахъ.

При подпискѣ просимъ указывать на какомъ языкѣ желаете получить; безъ указанія будетъ высылаться изданіе на русскомъ языкѣ. Подписная цѣна на изданіе 6 рублей съ пересылкою. Допускается разсрочка въ 2 срока по 3 рубля. Для любителей изящныхъ изданій и для коллекціонеровъ, означенное изданіе будетъ печататься въ ограниченномъ количествѣ на мѣловой бумагѣ по цѣнѣ 15 руб.

Разсрочка на это изданіе не полагается.

Редакція изданія журнала „Юбилей“ Лиговка, № 65, въ С.-Петербургѣ.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихриствѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Рувъ“. Пресвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.